

ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

Vědecký a analytický časopis

SOCIOLOGIE ČLOVĚKA

№ 1 2016

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Nursafa G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie)

Mezinárodní redakční rada

Marcin Garbat, Ph.D. (doctor v oboru sociologie – Zielona Gora, Polsko,
prof. **Taslima G. Islamšina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Kazan, Rusko),
prof. **Čimiza K. Lamažaa**, Ph.D. (profesor v oboru filosofie – Moskva, Rusko),
prof. **Ludmila I. Naydenova**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Penza, Rusko),
Sergey V. Ryazancev, Ph.D. (doctor v oboru ekonomie,
Dopisující člen Ruské akademie věd – Moskva, Rusko),
doc. **Snežana V. Yavon**, Ph.D. (docent v oboru sociologie – Togliatti, Rusko).

ISSN 2464-6776
MK ČR E 22428

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

Scientific and analytical journal

SOCIOLOGY OF A HUMAN

№ 1 2016

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Sociological Sciences, professor
Nursafa G. Khayrullina

International editorial board

Marcin Garbat, Ph.D. (Zielona Gora, Poland).

Taslina G. Islamshina – Doctor of Sociological Sciences, professor (Kazan, Russia).

Chimiza K. Lamazhaa – Doctor of Sociological Sciences, professor (Moscow, Russia).

Ludmila I. Naydeniva, Doctor of Sociological Sciences, professor (Penza, Russia).

Sergey V. Ryazantsev – Doctor of Economical Sciences, Corresponding Member
of Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia).

Snezhana V. Yavon, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tolyatti, Russia).

ISSN 2464-6776
MK ČR E 22428

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

OBSAH

О журнале «Социология человека»	5
--	----------

AKTUÁLNÍ PROBLÉMY ROZVOJE SPOLEČNOSTI

Найденова Л. И. Методологические подходы к исследованию формирования социальной идентичности студенческой молодежи в процессе инновационного развития региона	11
Устинова О. В. Тенденции и перспективы брачности в России	17
Явон С. В. Социальные сети и молодежь	28

SOCIOLOGIE A ŽIVOT

Игебаева Ф. А. Роль семьи в социализации личности	33
Semeleva E. V. Zamotaeva N. A. Life ecology: biological and social aspects	37

EKONOMIKA, POLITIKA A LIDÉ

Алланина Л. М. К новеллам российского законодательства о юридических лицах	39
Аржаных Т. Ф., Панкратова Е. В. Электоральное поведение студенческой молодежи в избирательном процессе современной России	48
Насили У. Т. Development of cultural ties between Azerbaijan Republic and Norway Kingdom as a factor in strengthening political relations	51
Garbat M. Rights of people with disabilities in the human rights context	56
Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Сообщество наемных работников в России: специфика социального развития	61

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

Антипов М. А.

Категория «жизненный мир» в интерпретации воздействия сетевых компьютерных игр на сознание индивида 68

PRÁCE MLADÝCH SOCIOLOGŮ

Жаров А. А., Лыскова В. Э.

Поддержка принятия решений по снижению преступности в России 72

Красников А. И., Степанов А. С.

Прогнозирование трудоустройства на основе математических многофакторных решений..... 83

AKADEMICKÝ ŽIVOT A ODBORNOST

Найденова Л. И.

Отзыв на автореферат диссертации Плотниковой И.А. на тему:
«Институциональное развитие семейных предприятий в сфере малого бизнеса
(на примере Пензенской области)» 89

LIDÉ

Докторов Б. З.

Осваивая «мир Ядова»: к изучению биографии и научного наследия
В. А. Ядова 91

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана,
Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году..... 98

Информация о научных журналах 100

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 101

CONTENTS

About the journal «Sociology of a human»	5
---	----------

ACTUAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Najdenova L. I. The methodological approaches to the study of the formation of social identity of students in the process of innovative development of the region	11
Ustinova O. V. Trends and prospects of marriage in Russia	17
Yavon S. V. Social networks and youth	28

SOCIOLOGY AND LIFE

Igebaeva F. A. The role of family in socialization of a personality	33
Semeleva E. V. Zamotaeva N. A. Life ecology: biological and social aspects	37

ECONOMICS, POLITICS AND PEOPLE

Allanina L. M. The novels of the Russian legislation on legal entities	39
Arzhanykh T. F., Pankratova E. V. Electoral behaviour of student's youth in electoral process of modern Russia	48
Hacili U. T. Development of cultural ties between Azerbaijan republic and Norway Kingdom as a factor in strengthening political relations	51
Garbat M. Rights of people with disabilities in the human rights context	56
Golenkova Z. T., Igithanyan E. D. Community employees in Russia: specifics of social development	61

CULTURE, PSYCHOLOGY AND HUMAN

Antipov M. A.

Category «life-world» in interpreting the impact of network computer games
on the consciousness of the individual..... 68

WORKS OF YOUNG SOCIOLOGISTS

Zharov A. A., Lyskova V. E.

The decision support of reducing of a crime in Russia 72

Krasnikov A. I., Stepanov A. S.

Predicting employment on the basis of mathematical multifactor solutions..... 83

ACADEMIC LIFE AND EXPERTISE

Najdenova L. I.

review to the dissertation of Plotnikova I. A. on the theme: "Institutional development
of family enterprises in the small business sphere (on the example of Penza region) 89

PEOPLE

Doktorov B. Z.

Learning “Yadov’s world”: to the study of biography and scientific heritage
of V. A. Yadov..... 91

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia,
Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan, and Czech Republic
on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2016..... 98

Information about scientific journals 100

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 101

О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА»

Дорогие друзья!

Представляем вам первый номер нового научного периодического издания — журнала «Социология человека». Чем обосновано такое заглавие нашего журнала? Процессы глобализации, информатизации конца XX века бросили вызов не только для всех стран мира, общества, социальные группы, личности хотят они того или нет, вынуждены отвечать на него, всем необходимо модернизироваться — развиваться, становиться современными. Вот уже 25 лет я имею уникальную возможность заниматься социологией, что позволяет мне постоянно развиваться, расти, совершенствоваться и самореализовываться. И в этом отношении мне приятно сегодня представлять наш новый журнал.

Социология (первое ключевое понятие названия журнала), выражаясь научным языком, изучает общие и специфические социальные законы и закономерности развития и функционирования общества, социальных систем, механизмы действия и формы проявления этих законов в деятельности личностей, социальных групп, этносов. Но если коротко и просто — социология изучает все, что окружает нас с вами, исследуя социальное поведение личности и социальную структуру общества. При определении предмета социологии выделяют различные социальные явления, к числу которых относят и человеческие взаимодействия, и человеческие отношения, и поведение человека, и человеческое общество, и структуры человеческого общества и др. как видим, общество не возможно изучать без человека, вне человеческих взаимоотношений, поскольку человек (второе ключевое понятие названия журнала) существо социальное, **говоря «человек» мы подразумеваем общество, говоря «общество» мы, безусловно, подразумеваем человека.**

Известны случаи насильственной изоляции человека от общества, так же как и добровольного ухода из общества (например, добровольный уход Леонова в шестидесятые годы прошлого века в сибирскую тайгу или принудительная изоляция Манделы на двадцать семь лет). В своем издании мы будем пытаться развивать основные направления современной социологии и поднимать проблемы, требующие дальнейших исследований.

Выпуск журнала мы сделали четыре раза в год. Вы можете видеть, что он состоит из нескольких разделов, В частности первый стартовый номер состоит из следующий: «Актуальные проблемы развития общества», «Социология и жизнь», «Экономика, политика и человек», «Культура, психология и человек», «Виртуальное пространство человека», «Работы молодых социологов», «Научная жизнь и экспертиза».

Одновременно у нас шла очень ответственная работа с авторами, со сбором и отбором материалов в первый номер журнала, которые естественно являются его «лицом», станут в дальнейшем его визитной карточкой.

Главная тематика нашего издания — человек и изменения в жизни современного общества. Соответственно для нас важными являются обсуждение проблем как отдельного человека, так и общества в целом, новаций, соотношения новаций и традиций.

В частности в данный номер вошли статьи социологов авторитетных российских социологов Института социологии РАН З. Т. Голенковой, Е. Д. Игитханян, любезно давших согласие на публикацию в нашем издании своей статьи, посвящена исследованию динамики взаимодействия различных социальных групп и слоев в современном российском обществе, значимости различных аспектов социального

неравенства между ними. Актуальность данных исследований обусловлена изменениями в отношениях собственности, появлением новых форм в системе властных отношений, резкой дифференциацией в уровне доходов различных групп населения. Кроме того, по мнению авторов, важными становятся и такие факторы, как изменение структуры занятости населения, формирование новой поляризации различных видов труда. В то же время возрастает значение индивидуальной состоятельности в процессах социального продвижения людей к более высокому социальному статусу, формируются устойчивые связи, консолидирующие социальный потенциал общества.

А также в журнале представлены статьи, которые отражают несколько точек зрения на суть и проблемы современной российской молодежи. Теории глобализации и модернизации можно не принимать, можно критиковать, но в любом случае важна дискуссия по поводу различных сторон жизнедеятельности студенческого сообщества, от которого зависит и будущее нашей страны. С. В. Явон обращается в своей статье к отношению молодежи к социальным сетям. Электоральное поведение студенческой молодежи в избирательном процессе современной России рассматривают Т. Ф. Аржаных, Е. В. Панкратова. Методологические подходы к исследованию формирования социальной идентичности студенческой молодежи в процессе инновационного развития региона анализирует Л. И. Найденова, а А. И. Красников, А. С. Степанов предприняли попытку спрогнозировать процедуру трудоустройства на основе математических многофакторных решений.

Кроме этого, статья Ф. А. Игебаева исследует роль семьи в социализации личности, а Устинова О. В. представила анализ тенденций и перспектив брачности в России. По ее мнению, Россия переживает не демографический переход, обусловленный исторической эволюцией основных социально-экономических институтов, а деградацию института воспроизводства населения.

В первый номер вошел и отзыв на автореферат диссертации И. А. Плотниковой на тему: «Институциональное развитие семейных предприятий в сфере малого бизнеса (на примере Пензенской области)», представленной на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы.

Стоит отметить, рубрику «Персоналии», в которой опубликована презентация биографического интервью Б. З. Докторову с Владимиром Александровичем Ядовым (1929–2015), доктором философских наук, служившим главным научным сотрудником Института социологии РАН, руководителем Центра теории и историко-социологических исследований ИС РАН, профессором факультета социологии Государственного академического университета гуманитарных наук, главным редактором «Социологического журнала».

Надеемся, что первый и последующие номера журнала будут полезны, интересны для всех его читателей. Мы с удовольствием ждем ваши статьи и научные обзоры в новые номера, а также отклики на уже опубликованные работы.

Нурсафа Гафуровна Хайруллина

AKTUÁLNÍ PROBLÉMY ROZVOJE SPOLEČNOSTI

УДК 316.3.4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Л. И. Найденова

*Доктор социологических наук, профессор,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE FORMATION OF SOCIAL IDENTITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

L. I. Najdenova

*Doctor of Social Sciences, professor,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. A review of the scientific concepts and studies of social identity, including social identity of the youth, its conditions and factors given in this article. It is shown that there is a contradiction between social need in the management of innovative development of regional universities, and lack of scientific elaboration of social mechanisms of managerial influence, including the involvement of the active part of youth. This led to the selection system and institutional approaches as a methodology which the author proposes to study the formation of social identity of student youth in the conditions of innovative development of the region. The author proposes to explore the possibility of the formation of social identity of students in the process of its involvement in the development of innovative potential of the region. It contributes to the definition of the main directions of innovation policy in the region.

Keywords: students; social identity; innovative development; region.

Проблема исследования позволяет поставить задачи теоретического характера (определение социальных факторов формирования социальной и региональной идентичности студенческой молодежи, ее инновационного потенциала в процессе инновационной деятельности), а также задачи практического характера (определение роли студенческой молодежи в инновационном развитии региона через возможности участия в инновационной деятельности высшего учебного заведения, создание социального механизма привлечения молодежи к процессу инновационного развития региона во время обучения в высшем учебном заведении), решение которых создаст основу для разработки долгосрочных программ инновационного развития региона при

активном участии студенческой молодежи как социально-демографической группы регионального социума и с учетом социально-экономических особенностей данного региона.

Описание научной проблемы исследования требует выделить существующие противоречия:

а) между общественной потребностью в регулировании воспроизводства социальных слоев регионального социума и недостаточной научной разработанностью социальных механизмов управленческого воздействия, одним из которых является привлечение студенческой молодежи к активному участию в инновационном развитии региона в процессе формирования ее региональной идентичности;

б) между общественной потребностью в инновационном развитии региона и недостаточным использованием инновационного потенциала студенческой молодежи, который накапливается также в процессе формирования ее социальной идентичности, и совсем не используется значение социальной идентификации для регулирования инновационной деятельности студенческой молодежи, а также для накопления инновационного потенциала вуза. Разрешение этого противоречия позволило бы создать основу для реализации инновационного потенциала региона, что приведет к инновационному развитию региона. Таким образом, среди основных аспектов оказывается значение системы высшего профессионального образования в инновационном развитии региона.

На основе таких исследований можно создать базу для достоверного социального прогноза инновационного развития региона и регулирования социальных процессов в нем.

Анализ современного состояния исследований по научной проблеме проекта позволяет выделить следующие направления исследований.

Социологические исследования идентичности как направление появляются и четко обозначаются в 60–70-х гг. XX в. и затем развиваются в рамках микросоциологической и интегративной парадигм. Ч. Кули и Дж. Мид (представители американского символического интеракционизма) рассматривали идентичность как способность человека к рефлексивным рассуждениям о себе и окружающем его социальном мире, представлять себя с помощью набора социально конструируемых категорий. Получалось, что для человека характерна множественная идентичность, в соответствии с числом предписываемых самоопределений), а структура этих идентичностей имеет иерархический характер. Дж. Мид вводит понятие «обобщенный другой» для идентификации индивида с группой. Это образ безликого человека «со стороны», который

олицетворяет общественное мнение [9, с. 224–227].

Теоретики социального конструктивизма П. Бергер и Т. Лукман представляют процесс конструирования идентичности через формирование способности воспринимать себя с позиции «обобщенного Другого», что происходит в процессе социализации личности в условиях определенного общества. П. Бергер при этом отмечает противоречивый характер социализации в современном мире. Причиной этого является ситуация неопределенности («социализация в открытое окончание»), в которой индивид оказывается, поскольку исчезают «встроенные» институты социализации [3, с. 247]. Эту тенденцию продолжает Э. Гидденс. По его мнению, неотъемлемой частью всего периода постмодерна является кризис идентичности, для которого характерна ситуация постоянного выбора, стоящего перед личностью и обществом [4, с. 14–27]. Для этого же периода постмодерна характерно преобладание «чистых» отношений, основной особенностью которых является то, что они не зависят от экономических, сословных и других внешних факторов, а также появление «культуры риска» и возрастание ответственности человека за свой выбор. Выбор идентичности затрудняется еще и тем, что вследствие современных процессов глобализации появляется значительная нестабильность социальных ситуаций, и это часто дезориентирует индивидов. В современной российской социологии представлены различные трактовки социальной идентичности: в контексте культуры — через отождествление со смыслами и знаками (семантикой и семиотикой) различных культурных тезаурусов (В. Луков); функциональный анализ идентификаций в системе социального воспроизводства (В. Чупров); изучение социальной структуры и перспектив ее развития через понимание идентификаций как своего рода социальных «солидарностей» (В. Ядов); интерпретация социальной идентичности — через интериоризацию ценностей и норм в

процессе социализации (А. Ковалева). В отечественной социологии надо выделить следующие направления исследований по социальной идентичности молодежи.

В аспекте исследования социальной идентичности молодежи проводились также исследования субкультурных практик молодежи. Н. В. Шумкова, А. А. Агарков, А. А. Ковалева исследуют социальную идентичность молодежи в контексте социокультурных трансформаций, происходящих в условиях как всего современного российского общества, так и в условиях регионов – субъектов РФ. Результаты исследований показывают, что усложнение социальных процессов в обществе постмодерна актуализирует процесс самоидентификации в рамках разнообразных групповых идентичностей (Н. В. Шумкова, 2013) [13]. Существуют и проявляются зависимости между отдельными характеристиками процесса идентификации личности в современных условиях и повседневными практиками учащихся и студентов (А. А. Агарков, 2009) [1, с. 82]. Полученные данные подтверждают необходимость социологического мониторинга молодежи. Исследование регионального проявления молодежной идентичности (А. А. Ковалева, 2009) позволило установить, что среди главных предпосылок зарождения новой молодежной идентичности – изменившаяся система ценностей, а также процессы глобализации, которые обеспечивают широкий доступ к информации и развитие межкультурной коммуникации, но при этом происходит, с одной стороны, растворение локальной идентичности, а с другой – усиление национальной идентичности малых народов [7, с. 51]. В данной ситуации неизбежно наступает кризис идентичности, в первую очередь ему подвержена молодежь, и идентификация приводит одних к пассивному, других к активному поведению.

Следует выделить исследования отдельных социально-профессиональных групп молодежи в условиях происходящих трансформаций. О. Т. Коростелева

(2009) исследовала идентичность современной студенческой молодежи в контексте реформы российского образования. Для формирования столь четкой профессиональной идентичности студента требуется, как минимум, наличие следующих условий:

- во-первых, достаточно высокий уровень профессиональной ориентированности абитуриента при поступлении на определенный факультет и определенную специальность, выбранные по принципу свободных личностных предпочтений [8, с. 124].

- во-вторых, уверенность (или хотя бы обоснованная надежда) в возможности найти работу по специальности после окончания вуза. Следует сказать, что второе из названных условий не реализуется в России фактически на протяжении всего постсоветского периода, после разрушения системы государственного заказа на подготовку специалистов и государственного распределения выпускников. Особенно сложно складывается судьба молодых специалистов на рынке труда в ситуации современного экономического кризиса [8, с. 126].

Следует выделить направления исследований инновационного потенциала на разных уровнях. И. В. Цветкова, Т. Н. Иванова и др. (2011) [12] исследовали социально-трудовой потенциал молодежи региона как основу инновационной активности и модернизации российского общества. Исследование показывает, что хотя в условиях социально-экономической нестабильности, образование, трудоустройство и другие сферы жизни находятся в кризисном состоянии, молодежь все же нацелена на получение образования и прибыли. Несмотря на общественные катаклизмы, у молодежи сохраняются базовые ценности. Однако ценности современной рыночной экономики обладают притягательной силой и формируют «рыночный» тип личности, характеризующийся отсутствием нравственности и духовности.

Еще одно направление – исследования инновационного развития регионов России. Ж. А. Мингалева дает классификацию современных подходов в исследовании инновационного потенциала (комплексный, ресурсный, результативный, а также трактовки потенциала через его составляющие и через интегральный показатель степени инновационной экономики), и приводит в наиболее общем виде определения разных авторов (А. И. Николаев, Д. И. Кокурин, которые могут быть конкретизированы во многих научных областях, в том числе и в социологическом аспекте [10, с. 5–6]. В. И. Поставной, Н. В. Фролова, А. А. Шорина предлагают методику расчета скорректированного интегрального показателя для оценки уровня инновационного развития региона, в которую входят показатели научной деятельности региональных вузов [11, с. 57–58]. Ряд авторов выделяют две группы факторов, которые препятствуют развитию инновационного потенциала региональной системы: трансформационные факторы, определяющие качественное содержание инновационного потенциала; транзакционные факторы, характеризующие готовность региона осуществлять инновационную деятельность и определяющие границы существования и реализации инновационного потенциала. С. В. Тишков исследовал инновационный потенциал региона, причем в качестве основных определяющих инновационного потенциала российских регионов этим автором были взяты следующие показатели: финансовый, экономический, образовательный, научный. Проведенное данным автором исследование позволило выявить типологию российских регионов по показателям развития инновационного потенциала. Е. С. Макарова выделяет на региональном уровне барьеры, которые препятствуют развитию инновационной деятельности: низкая финансовая поддержка научных исследований и технологических разработок, недостаточная поддержка молодых ученых, слабая правовая защита малых предприятий, а также слабое

информационное обеспечение инновационных объектов.

Внимание социологов привлекают исследования роли вузов в инновационном развитии региона. Анисимов Ю. Р., Шапошникова С. В. [2, с. 8–11] дают определение инновационной системы региона, включающее деятельность объектов инновационной деятельности, среди которых не только промышленные предприятия и НИИ, но и вузы. Высшие учебные заведения определяют кадровый потенциал инновационного развития региона, а также способствуют продвижению инновационных идей и доведению их до конкретных производителей. Гребенюк И. И., Голубцов Н. В. и др. провели глубокий анализ инновационной деятельности высших учебных заведений России, описание которого дано в одноименной монографии [5]. В этой монографии приводятся результаты анализа статистических исследований инновационной деятельности высших учебных заведений России, анализируются основные социально-экономические предпосылки развития инновационной деятельности вузов в современных экономических условиях. Авторы обосновывают роль инноваций в системе устойчивого развития, дают трактовки категорий «инновационная деятельность вузов», «инновация образовательного процесса». Е. В. Дубаневич, И. И. Маркушевич исследовали возможности применения социального инновационного проектирования в молодежной политике вуза на основе рейтинговой системы оценки учебной работы студентов [6, с. 122–124].

Перспективным направлением является исследование возможностей применения социального маркетинга для инновационного развития (регионов, вузов). У понятия «социальный маркетинг» есть определения, принимаемые сегодня большинством исследователей и практиков рынка. В них обозначается соединение интересов компании, потребителей и общества в целом, речь идет о решении социальных вопросов средствами традиционного маркетинга. Это инструмент, нацеленный на учет инте-

ресов не только производителя и потребителя, но и общества в целом, посредством решения социальных задач маркетинговыми технологиями.

На основе приведенного обзора можно определить методологические принципы, необходимые для исследования социальной идентичности студенческой молодежи как участника процесса инновационного развития региона. Это основные принципы и положения системного и институционального подходов.

Таким образом, методология подобного исследования включает использование системного подхода для классификации факторов формирования и накопления инновационного потенциала студенческой молодежи и для определения критериев и показателей инновационного развития региона; применение институционального подхода для исследования формирования социальной и региональной идентичности студенческой молодежи.

Такое исследование имело бы теоретическое и практическое значение. В теоретическом плане предстоит использовать идею социального конструирования применительно к личности, относящей себя к определенному социальному слою, а также стремящейся в него попасть с помощью социальной мобильности (особенно вертикальной и восходящей). Студенческая молодежь, участвующая в инновационном развитии региона, старается конструировать не только свою, но и общую для регионального социума новую социальную реальность. Возможно, при этом формируется новый социально-стратификационный признак или критерий – стремление к определенному социальному слою или группе, вероятность попасть в нее и искомый результат (насколько удалось это стремление).

Показателем результативности такого исследования послужили бы разработанные на основе полученных практические рекомендации для государственной поддержки и социального маркетинга инноваций с активным участием студенческой молодежи и с целью инновационного со-

циально-экономического развития региона, а также укрепления его социально-политической стабильности. Это же будет способствовать и определению основных направлений инновационной политики в регионе.

Библиографический список

1. Агарков А. А. Социальная идентичность молодежи как проблема социальной политики // Омский научный вестник. – 2009. – № 6.
2. Анисимов Ю. Р., Шапошникова С. В. Роль вузов в инновационном развитии регионов // Инновационное развитие регионов. – 2008. – № 1.
3. Бергер П., Бергер Б. Социология: Биографический подход // Личностно-ориентированная социология. – М. : Академический проект, 2004.
4. Гидденс Э. Современность и самоидентичность // Социальные и гуманитарные науки. Реферативный журнал «Социология». Серия. – 1994. – № 2.
5. Гребенюк И. И., Голубцов Н. В. и др. Анализ инновационной деятельности высших учебных заведений России. Монография. – М. : Изд-во «Академия естествознания». 2012.
6. Дубаневич Е. В., Маркушевич И. И. Социальное инновационное проектирование в молодежной политике вуза на основе рейтинговой системы оценки учебной работы студентов // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей. – Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2009.
7. Ковалева А. А. Региональное проявление молодежной идентичности // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. 21–22 мая 2009 г. / отв. ред. С. Г. Максимова. – Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2009.
8. Коростелева О. Т. Идентичность современной студенческой молодежи в контексте реформы российского образования // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей. – Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2009.
9. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренкова. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
10. Мингалева Ж.А. Современные подходы в исследовании инновационного потенциала // Инновационное развитие регионов: методы оценки и поддержка исследований : межвузовский сборник научных статей. – Пермь :

Пермский государственный университет, 2009.

11. Постановой В. И., Фролова Н. В., Шорина А. А. Методика расчета скорректированного интегрального показателя для оценки уровня инновационного развития региона // Инновационное развитие регионов: методы оценки и поддержка исследований : межвузовский сборник научных статей. – Пермь : Пермский государственный университет, 2009.
12. Цветкова И. В., Иванова Т. Н., Желнина Е. В., Филиогло Л. Д. Социально-трудовой потенциал молодежи региона как основа инновационной активности и модернизации российского общества // Регионология. – 2013. – № 3.
13. Шумкова Н. В. Социальная идентичность молодежи г. Саранска в контексте социокультурных трансформаций // Регионология. – 2013. – № 3.

Bibliograficheskiy spisok

1. Agarkov A. A. Sotsialnaya identichnost molodezhi kak problema sotsialnoy politiki // Omskiy nauchnyy vestnik. – 2009. – № 6.
2. Anisimov Yu. R., Shaposhnikova S. V. Rol vuzov v innovatsionnom razvitii regionov // Innovatsionnoe razvitie regionov. – 2008. – № 1.
3. Berger P., Berger B. Sotsiologiya: Biograficheskiy podhod // Lichnostno-orientirovannaya sotsiologiya. – M. : Akademicheskii projekt, 2004.
4. Giddens E. Sovremennost i samoidentichnost // Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Referativnyi zhurnal «Sotsiologiya». Seriya 11. – 1994. – № 2.
5. Grebenyuk I. I., Golubtsov N. V. i dr. Analiz innovatsionny deyatelnosti vysshih uchebnykh zavedeniy Rossii. Monografiya. – M. : Izd-vo «Akademiya estestvoznaniya». 2012.
6. Dubanevich E. V., Markushevich I. I. Sotsialnoe innovatsionnoe proektirovanie v molodezhnoy politike vuza na osnove reytingovoy sistemy otsenki uchebnoy raboty studentov // Sotsialnye praktiki sovremennoy molodezhi: poisk novykh

identichnostey. – Barnaul : Izd-vo Altayskogo universiteta, 2009.

7. Kovaleva A. A. Regionalnoe proyavlenie molodezhnoy identichnosti // Sotsialnye praktiki sovremennoy molodezhi: poisk novykh identichnostey: materialy Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem. 21–22 maya 2009 g. / otv. red. S. G. Maksimova. – Barnaul : Izd-vo Altayskogo universiteta, 2009.
8. Korosteleva O. T. Identichnost sovremennoy studentcheskoy molodezhi v kontekste reformy rossiyskogo obrazovaniya // Sotsialnye praktiki sovremennoy molodezhi: poisk novykh identichnostey. – Barnaul : Izd-vo Altayskogo universiteta, 2009.
9. Mid Dzh. Internalizovannyye drugie i samost // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl: Teksty / pod red. V. I. Dobrenkova. – M. : Izd-vo MGU, 1994.
10. Mingaleva Zh. A. Sovremennyye podhody v issledovanii innovatsionnogo potentsiala // Innovatsionnoe razvitie regionov: metody otsenki i podderzhka issledovaniy : mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey. – Perm : Permskiy gosudarstvennyi universitet, 2009.
11. Postavnoy V. I., Frolova N. V., Shorina A. A. Metodika rascheta skorrektrirovannogo integralnogo pokazatelya dlya otsenki urovnya innovatsionnogo razvitiya regiona // Innovatsionnoe razvitie regionov: metody otsenki i podderzhka issledovaniy : mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey. – Perm : Permskiy gosudarstvennyi universitet, 2009.
12. Tsvetkova I. V., Ivanova T. N., Zhelnina E. V., Filioglo L. D. Sotsialno-trudovoy potentsial molodezhi regiona kak osnova innovatsionnoy aktivnosti i modernizatsii rossiyskogo obschestva // Regionologiya. – 2013. – № 3.
13. Shumkova N. V. Sotsialnaya identichnost molodezhi g. Saranska v kontekste sotsiokulturnykh transformatsiy // Regionologiya. – 2013. – № 3.

© Найденова Л. И., 2016

УДК 316.812

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ БРАЧНОСТИ В РОССИИ

О. В. Устинова

*Кандидат социологических наук, доцент,
Тюменский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Тюмень, Россия*

TRENDS AND PROSPECTS OF MARRIAGE IN RUSSIA

O. V. Ustinova

*Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
Tyumen State University of Architecture
and Civil Engineering,
Tyumen, Russia*

Abstract. At the present stage of social transformation led to the crisis of marriage and family relations, manifested in the destruction of the moral foundations of the family, the loss of vital family and marriage values. These trends are one of the reasons for the depopulation of the Russian population. Trends marriage modern Russia manifested in the growing number of informal marriages, mass refusal of marriage, changing the boundaries of marriageable age. The article presents the results of a survey of residents UFD, conducted by the author in 2012, as well as a sample survey of reproductive plans of Russians conducted by the Federal State Statistics Service in 30 regions of Russia in 2012, reflecting the devaluation of the values of marriage and family

Keywords: family; marriage; family values; the crisis of the family and marriage.

Демографический кризис, постигший Россию на рубеже веков, ставит перед социологами сложную задачу поиска путей воздействия на процесс воспроизводства населения. Положение усугубляется тем, что современная демографическая ситуация в стране обусловлена, с одной стороны, неизбежными эволюционными изменениями, заключающимися в смене типов воспроизводства, а, с другой стороны, кардинальными социально-экономическими и политическими преобразованиями [6]. Смена административно-командной системы управления страной на демократическую неизбежно предполагает и смену парадигмы управления процессами воспроизводства населения [12].

Демографический кризис в России, в отличие от развитых стран Запада, проявляется в снижении рождаемости на фоне сохраняющегося высокого уровня смертности. При сохранении обозначенных тенденций население России по прогнозам ООН к 2050 г. снизится до критиче-

ского уровня – 111,7 млн. чел. (World Population Prospects, 2005). Это грозит ростом миграционных потоков, необходимых для обеспечения нормального функционирования основных социально-экономических институтов [7], что, в свою очередь, приведет к росту социальной напряженности, национальным конфликтам, потере национальной идентичности русского населения [8].

Один из процессов, влияющих на воспроизводство населения – брачность. В последние десятилетия в России наблюдается деградация института брачных отношений. Количество незарегистрированных браков с каждым годом увеличивается. Появились новые виды брака – пробный брак, брак выходного дня, или гостевой, когда молодые живут отдельно и не ведут общего хозяйства, брак на расстоянии, при котором супруги живут в разных городах и периодически навещают друг друга [4].

Названные тенденции связывают с изменением духовно-нравственных ценностей и морали молодежи. Если раньше семью как ячейку общества контролировали церковь, государство, общество, то сегодня такой контроль сведен к минимуму. Молодежь становится эгоцентричной, для которой высшую ценность приобретают достижения, успех, профессиональный рост [10]. Так, результаты исследований, проведенных Устиновой О. В., Артюховым А. В. в 2012 гг., показали, что в системе ценностей жителей УрФО «вступление в брак» занимает позиции в конце рейтинга и уступает карьере, материальному благополучию и другим ценностям [11].

Брачность – процесс образования супружеских пар в человеческой популяции. В демографическом анализе он обычно рассматривается применительно к поколению (реальному или гипотетическому)

и представляет собой последовательность демографических событий, случаев заключения брака в некоторой совокупности людей, которые могут вступить в брак, т. е. достигли минимального брачного возраста, устанавливаемого законом или обычаем, но не состоят в браке.

Если в 1950 году был заключен 1222971 брак (по 12 браков на 1000 человек населения), то спустя 60 лет эта цифра составила 1215066 браков (8,5 на 1000 человек населения). В абсолютных цифрах разница вроде небольшая, снижение интереса россиян к официальной регистрации заметно только по коэффициенту. При этом самые низкие показатели брачности зафиксированы в относительно стабильном 2000 году (всего 897327). Даже в «лихие 90-е» женились чаще. К примеру, в 1995 году узами брака себя связали 1075219 пар (табл. 1).

*Таблица 1***Количество браков в СССР и России**

Годы	Единиц	На 1000 человек населения*
1950	1222971	12,0
1960	1499581	12,5
1970	1319227	10,1
1980	1464579	10,6
1990	1319928	8,9
1995	1075219	7,3
2000	897327	6,2
2001	1001589	6,9
2002	1019762	7,1
2003	1091778	7,5
2004	979667	6,8
2005	1066366	7,4
2006	1113562	7,8
2007	1262500	8,8
2008	1179007	8,3
2009	1199446	8,4
2010	1215066	8,5
2011	1316011	9,2
2012	1213598	8,5
2013	1225501	8,5

** За 2003–2010 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года.*

Во второй половине XIX века в России в брак вступали сразу по наступлению социально признаваемого возраста совершеннолетия, который находился для девушки в интервале 13–16 лет, для юноши – 17–18 лет. Возраст совершеннолетия совпадал с бракоспособным возрастом. В южнорусских областях девушка, не вышедшая замуж к 19 годам, считалась «застаревшей», а 20-летних невест браковали

наличием недостатков. В центральных и верхневолжских губерниях «девица» в возрасте 23–25 лет считалась «перестарком», а старше 25 лет – «засиделкой», «вековухой», «старой». На российском Севере и в Сибири брачный возраст имел более широкие границы, однако и там браки после 25 лет и для юношей, и тем более для девушек были редкостью (табл. 2).

Таблица 2

Возраст совершеннолетия и социальная норма возраста для вступления в брак во второй половине XIX века

	Начало признаваемого совершеннолетия	Возрастной пик признания девушки совершеннолетней	Социальная норма для возраста вступления в брак
Южнорусские области	13–14	16	16–18
Центральные и верхневолжские области	13–15	16–18	16–23
Среднее Поволжье	13–16	16–18	16–25
Севернорусская зона	13–16	16–22	16–27
Сибирь	-	17–21	17–21

В Российской Федерации минимальный брачный возраст – 18 лет. Хотя при наличии уважительных причин органы местного самоуправления вправе разрешить вступить в брак лицам, достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Согласно статистическим данным в 2011 году было 32,8 % пар с женихом в возрасте 25–29 лет; 27,6 % – 20–24 года; 15,3 % – 30–34 года; 8,4 % – 35–39 лет.

Количество пар, где жених младше 19 лет не превышает в общей численности 1,5 %. Преобладающий возраст невесты в зарегистрированных браках в 2011 году составил 20–24 года (37,5 % браков), на втором месте – 25–29 лет (27 %), на третьем – 30–34 года (12,1%). Число браков, в которых возраст невесты менее 20 лет – 7,1 % (рис. 1, 2) [2].

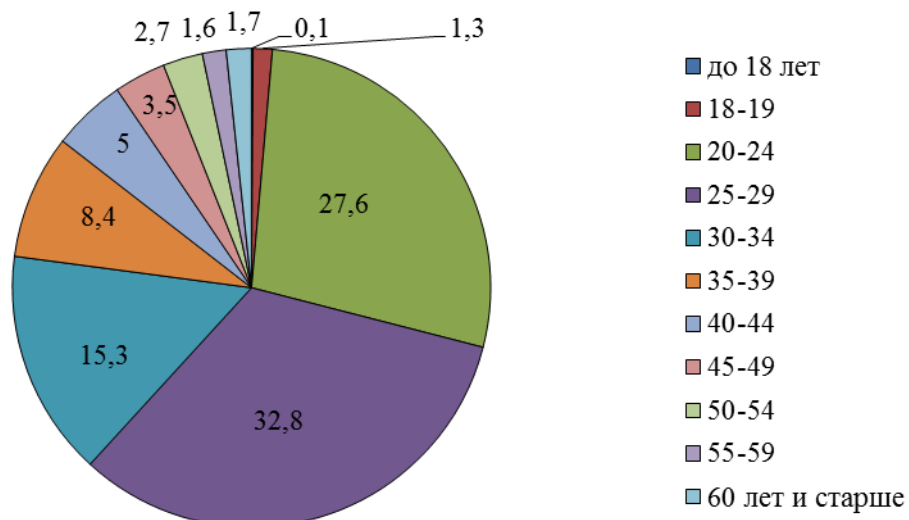

Рис. 1. Возраст жениха при вступлении в брак, % [2]

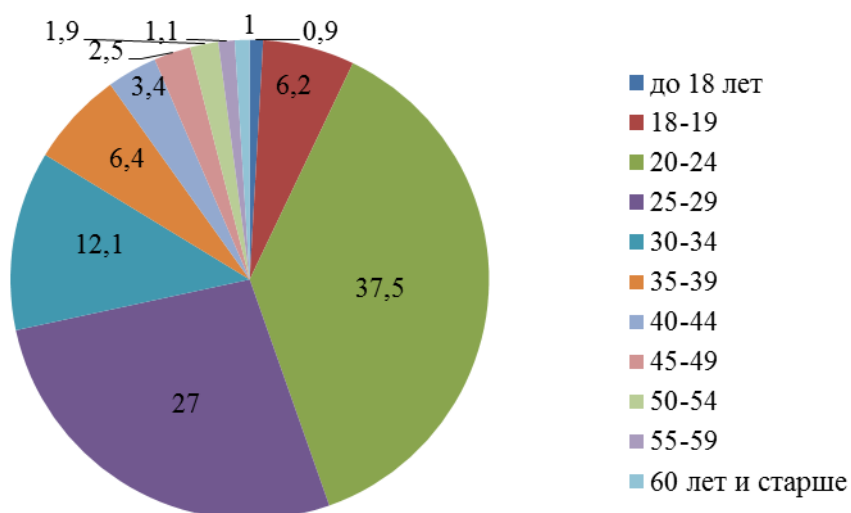

Рис. 2. Возраст невесты при вступлении в брак, % [2]

Динамику увеличения брачного возраста наглядно демонстрируют статистические данные (рис. 3).

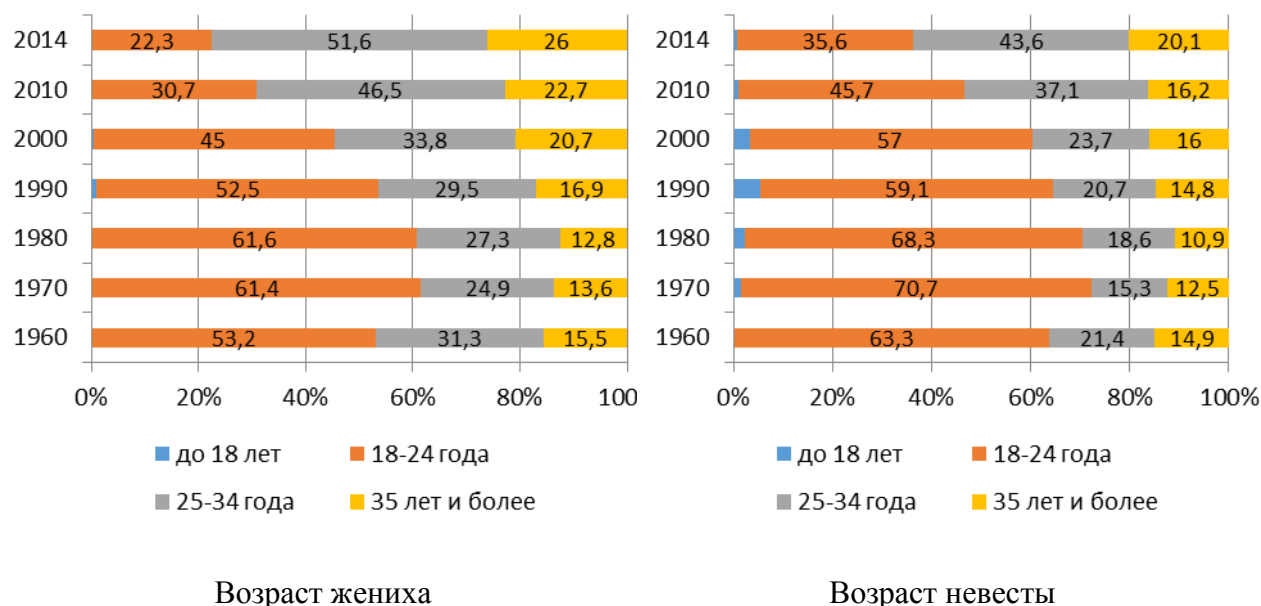

Рис. 3. Распределение браков по годам по возрасту жениха и невесты, % [2]

Увеличение брачного возраста, когда родители, имеют жизненный опыт, образование и т. д., с одной стороны, создает условия для максимальной самореализации детей в семье. Но с другой – приводит к снижению рождаемости, поскольку сокращает временной период для рождения и воспитания детей. Другими словами, репродуктивный (генеративный) возраст женщины – 15–49 лет, и чем раньше женщина вступает в брак, тем больше она может родить и «поднять на ноги» детей.

Обостряется и проблема разводов, динамика которых отражена на рис. 4. В Российской империи развод был крайне редким и осуждаемым деянием и разрешался только в связи с доказанным пре-

любодеянием; двоеженством; наличием добрачной болезни, препятствующей супружеским отношениям; длительным безвестным отсутствием супруга более 5 лет, осуждением за тяжкое преступление, включающее ссылку или лишение прав состояния; монашество (только при отсутствии малолетних детей). В советский период развод также был редкостью, поскольку осуждался партией под угрозой исключения из нее.

В настоящее время общество воспринимает распады семей как абсолютную норму. Свободные отношения, связи без обязательств, оставление детей на попечение одного из родителей приобрели «обычный» формат поведения для большинства.

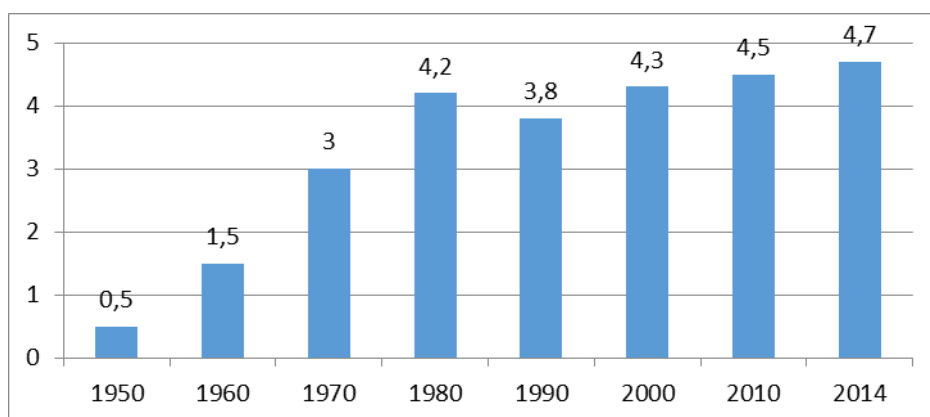

Рис. 4. Количество разводов по годам, на 1000 чел. Населения [2]

Тенденция показателей брачности и разводимости такова, что в скором времени число официально регистрируемых браков в России начнет неуклонно сокращаться. Люди массово отказываются от официальной регистрации брака, в качестве решения семейных проблем используют развод. Кроме того меняются границы брачного возраста. В итоге станет еще больше людей, вообще не имеющих опыта жизни в паре.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе с целью выявления значимости ценности семьи и брака для респондентов, а также исследования их репродуктивного поведения Устиновой О. В. был проведен опрос 5330 жителей Уральского Федерального округа (далее

по тексту авторское исследование), включающего в свой состав Свердловский, Челябинский, Курганский и Тюменский регионы, а также Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа.

На втором этапе с целью выявления взаимообусловленности брачности и рождаемости был проведен вторичный анализ результатов выборочного обследования репродуктивных планов россиян (10054 чел.), проведенного Федеральной службой статистики в 30 субъектах России в 2012 г. (далее по тексту выборочное обследование).

В табл. 3 представлены результаты авторского исследования, отражающего отношение респондентов к браку и формам организации семьи.

Таблица 3

Ответы респондентов на вопросы о допустимых формах брака и семьи, %

Показатель	Всего		Мужчин		Женщин	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1. Состоите ли Вы либо планируете ли Вы состоять в официальном браке?						
- да, я состою в браке	1885	35,4	814	33,3	1071	37,1
- еще не состою в браке, но планирую	1794	33,7	677	27,7	1117	38,7
- нет, я против официального брака	1007	18,9	530	21,7	476	16,5
- затрудняюсь ответить	645	12,1	423	17,3	222	7,7

3. Какую форму брака Вы считаете более предпочтительной?						
- регистрация в ЗАГСе	1930	36,2	802	32,8	1128	39,1
- венчание	1155	21,7	442	18,1	713	24,7
- незарегистрированный брак (сожительство)	1074	20,2	604	24,7	470	16,3
- все равно	833	15,6	423	17,3	410	14,2
- затрудняюсь ответить	338	6,3	174	7,1	165	5,7
3. Считаете ли Вы, что официальный брак более прочен, чем «гражданский» (незарегистрированный)?						
-да, безусловно	1739	32,6	631	25,8	1108	38,4
- чаще да	1826	34,3	836	34,2	990	34,3
- нет, это не так	1227	23,0	667	27,3	560	19,4
- затрудняюсь ответить	538	10,1	310	12,7	228	7,9
Всего	5330	100	2444	100	2886	100

Почти треть респондентов состоит в официальном браке (35,4 %). Еще треть планирует вступить в официальный брак (33,7 %). Анализ семейного положения респондентов показал, что большинство не состоящих в браке, все-таки имели опыт семейной жизни: так, 73,2 % из всех не состоящих в браке пребывают в разводе, а еще 9,4 % потеряли своего супруга (вдовцы, вдовы).

Подавляющее большинство респондентов (66,9 %) считают, что официальный брак является более прочным, чем брак незарегистрированный (так называемый «гражданский»). Пятая часть респондентов предпочитает регистрации брака неофициальное сожительство (20,2 %). Достаточно высокий процент (15,6 %) отметили, что им «все равно», какую форму брака предпочесть. Еще 6,3 % затруднились с ответом на этот вопрос.

Исследуя гендерные отличия в ответах респондентов, можно отметить, что у женщин доверие к надежности официального брака выражено в большей степени. Считают эту форму семьи более прочной 72,7 % женщин и только 60 % опрошен-

ных мужчин. Как видим, различие довольно существенно – более 10 %.

Полагаем, что такое существенное отличие связано с юридическими особенностями института брака и семьи в России. Ситуации, когда в случае развода женщина имеет приоритетное положение как в вопросах опекунов над детьми, так и в вопросах раздела имущества, типичны в российском обществе, что делает мужчину в браке более уязвимым.

Что касается предпочтительных форм организации семьи, то большинство респондентов предпочитают тем или иным образом узаконить свои отношения. Так, 36,2 % респондентов предпочитают регистрацию брака в органах ЗАГСа. Еще 21,7 % респондентов высказались за церковное венчание, что также можно отнести к традиционным формам оформления брака.

Если рассматривать гендерное распределение ответов на этот вопрос, то согласно результатам авторского исследования, женщины в большей степени предпочитают такие традиционные формы брака, как регистрацию в органах ЗАГСа и церковное венчание (63,8 % против 50,9 % у

мужчин), что можно связать с большей социально-экономической защищенностью женщины в официальном браке, чем в гражданском.

Неоднозначное отношение супругов к гражданскому браку подтвердили результаты переписей 2002, 2010 гг., согласно которым численность замужних женщин превышает численность женатых мужчин (в 2010 г. – на 363 человека; 2002 г. – на 1400 человек) [3].

Вызывает определенные опасения тот факт, что все большее количество женщин не имеют четкой позиции по поводу форм организации семейной жизни (они отвечали, либо «все равно» – 14,2 %, либо «затрудняюсь ответить» – 5,7 %).

В то же время, женщина традиционно является основой брачно-семейных отношений. Ее гендерная роль предполагает направленность на укрепление и сохранение семьи как самостоятельной микросоциальной структуры, с определенными духовно-нравственными ценностями. Столь существенная доля женщин, не видящих себя в этой роли (19,9 %), служит индикатором разрушения института семьи.

Исследуя взаимообусловленность брачности и рождаемости, авторы статьи отмечают следующее. С одной стороны, официальное оформление отношений благоприятствует деторождению, с другой – рождение ребенка является основанием для бракосочетания.

Описанная взаимообусловленность нашла подтверждение в выборочном обследовании репродуктивных планов россиян, проведенном Федеральной службой госстатистики, а также результатах авторского исследования, описанных выше.

1. Влияние рождаемости на брачность. Согласно выборочному обследованию 36,4 % женщин, состоящих в гражданском браке, собираются обязательно его зарегистрировать в случае беременности, а 45,1 % при рождении ребенка. Примерно такой же процент мужчин считают обязательной регистрацию брака в случае беременности гражданской жены или рождения ребенка (34,7 % и 44,6 % соответственно). Примерно пятая часть опрошенных женщин и треть мужчин не считают беременность и рождение ребенка поводом для бракосочетания.

При рождении ребенка обязательной регистрацию своего первого незарегистрированного брака считают 46,2 % женщин и 55,1 % мужчин. Необходимо отметить, для мужчин регистрация повторного брака по причине беременности гражданской жены и рождения ребенка менее актуальна, чем в первом браке. Так, если в первом браке при возникновении указанных обстоятельств примерно половина мужчин хотят обязательно зарегистрировать брак, то в повторном браке – примерно треть.

2. Влияние брачности на рождаемость. Согласно выборочному обследованию доля респондентов, не имеющих детей, среди состоящих в первом зарегистрированном браке три и более года составляет у женщин – 5,7 %, а у мужчин – 5,5 %. Что касается респондентов, не имеющих детей и состоящих в первом незарегистрированном браке, то доля таковых гораздо выше: 23,3 % у женщин и 40 % у мужчин.

Согласно результатам авторского исследования для рождения детей официальная регистрация брака обязательна (33,5 %), либо желательна (39,6 %) (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопросы о роли семьи и брака
в рождении и воспитании детей**

Показатель	Всего		Мужчин		Женщин	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1. Считаете ли Вы, что для рождения детей регистрация брака:						
- обязательна	1787	33,5	650	26,6	1137	39,4
- желательна	2112	39,6	1024	41,9	1088	37,7
- не обязательна	668	12,5	374	15,3	294	10,2
- не нужна	287	5,4	166	6,8	121	4,2
- затрудняюсь ответить	475	8,9	230	9,4	245	8,5
3. Как Вы относитесь к рождению детей вне брака?						
- Это нормально	1399	26,3	767	31,4	632	21,9
- Это не очень хорошо, но возможно	2257	42,3	943	38,6	1313	45,5
- Нет, это должно осуждаться обществом	944	17,7	384	15,7	560	19,4
- Затрудняюсь ответить	730	13,7	349	14,3	381	13,2
3. Влияет ли женитьба (замужество) на Ваше желание иметь детей?						
Да, брак без детей неполноценен	1852	34,7	706	28,9	1146	39,7
Скорее да, чем нет	1979	37,1	963	39,4	1016	35,2
Нет, мое желание иметь (не иметь) детей с этим не связано	1057	19,8	523	21,4	534	18,5
Затрудняюсь ответить	442	8,3	252	10,3	190	6,6
4. Могли бы Вы родить ребенка вне брака?						
Да	3195	59,9	1772	72,5	1423	49,3
Нет	1519	28,5	523	21,4	996	34,5
Затрудняюсь ответить	617	11,6	149	6,1	468	16,2
Всего	5330	100	2444	100	2886	100

Бездетный брак считают неполноценным 34,7 % опрошенных, из них 28,9 % мужчин и 39,7 % женщин. Еще столько же респондентов полагают, что женитьба (замужество) скорее влияет на желание

иметь детей, чем нет (37,1 % опрошенных, из них 39,4 % мужчин и 35,2 % женщин). Совершенно не связывают женитьбу (замужество) с рождением детей лишь

19,8 % респондентов (21,4 % мужчин и 18,5 % женщин).

Отношение к браку как обязательному условию рождения детей у мужчин и женщин различается довольно существенно. Так, большинство женщин и мужчин считают, что регистрация брака желательна, но не обязательна (41,9 % мужчин и 37,7 % женщин). В то же время, признает брак обязательным условием для рождения ребенка лишь каждый четвертый мужчина (26,6 %). Среди женщин этот процент намного выше – 39,4 %.

Регистрацию брака считают не обязательной для реализации репродуктивных установок 15,3 % мужчин, и только 10,2 % женщин. Хотя процент респондентов,

считающих регистрацию брака ненужной одинаково низкий и у женщин, и у мужчин (4,2 % и 5,4 %).

На вопрос «Как Вы относитесь к рождению детей вне брака?», ответы респондентов распределились следующим образом. Сочли это приемлемой нормой только четверть опрошенных респондентов (26,3 %). Большинство полагают, что «это не очень хорошо, но возможно» (42,3 %).

Статистические данные отражают только количественные (свершившиеся) показатели, отражающие брачное состояние населения. Выявленное лояльное отношение респондентов к внебрачной рождаемости находит отражение в динамике доли детей, рожденных вне брака (рис. 5).

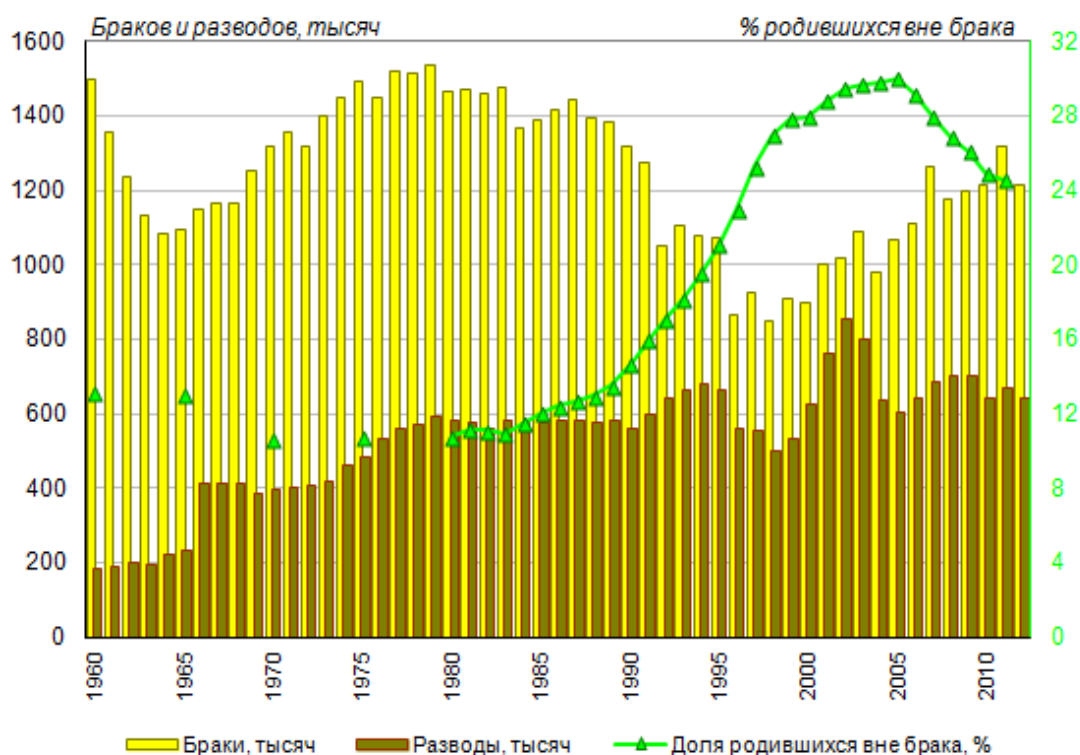

Рис. 5. Доля детей, родившихся вне брака, % [1]

Автор констатирует, что традиционные взгляды на рождение детей в официальном браке все же остаются преобладающими для современных россиян. Гражданский брак рассматривается скорее как

альтернатива, возникающая в связи с какими-либо явными или мнимыми обстоятельствами, препятствующими официальной регистрации супружеских отношений.

Подводя итог, автор отмечает, что для государства на сегодняшний день очень важно поддерживать именно официальный брак. Это необходимо для изменения демографической ситуации в стране, что на сегодняшний день стало проблемой не только для России, но и, например, для Европы. Учитывая, что в гражданском браке рождается очень мало детей, так как пара не стремится к этому, то нужно стремиться сохранять официальную семью.

Библиографический список

1. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах. – М. : «Русакс». 2010. – 345 с.
2. Об итогах всероссийской переписи населения 2010 года. // Российская газета. – 2011. – № 1. – С. 4–5.
3. Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации за 2010 г. – 11 месяцев 2012 г. // Официальный сайт Росстата РФ. Режим доступа: www.gks.ru.
4. Осипова Л. Б. Гражданский брак как социальное явление // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2(29). – С. 189–195.
5. Устинова О. В., Артюхов А. В. Влияние ценностных ориентаций граждан на их репродуктивное поведение // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. – Тюмень, 2012. – № 4. – С. 56–59.
6. Хайруллина Н. Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 205–208.
7. Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. – London : Macmillan, 1993.
8. Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. – 2010. – № 4. – P. 3–40.
9. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects // The 2004 Revision and World Urbanization Prospects. – 2005. – № 3. – P. 6–12.
10. Ustinova O.V. An Investigation into the Motives Behind the Reproductive Conduct of the Ural Federal District. // World Applied Sciences Journal 2014. – 31 (5). – p. 910–914.
11. Ustinova O. V. Deformation of values system as a reason of demographic crisis in Russia // Life Sci J. – 2014. 11(8s). – P. 465–468.
12. Ustinova O. V., Khairullina N. G. Family and marriage values devaluation as the reason of decrease in birth rate // Life Sci J. – 2014. – 11(8s). – P. 469–472.

Библиографический список

1. Kalabekov I. G. Rossiyskie reformy v tsifrah i faktah. – M. : «Rusaki». 2010. – 345 s.
2. Ob itogah vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda. // Rossiyskaya gazeta. – 2011. – № 1. – S. 4–5.
3. Operativnyie dannyye po estestvennomu dvizheniyu naseleniya Rossiyskoy Federatsii za 2010 g. – 11 mesyatsev 2012 g. // Ofitsialniy sayt Rosstata RF. Rezhim dostupa: www.gks.ru.
4. Osipova L. B. Grazhdanskiy brak kak sotsialnoe yavlenie // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 2(29). – S. 189–195.
5. Ustinova O. V., Artyuhov A. V. Vliyaniye tsennostnyih orientatsiy grazhdan na ih reproduktivnoye povedeniye // Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. Izvestiya vysshih uchebnyih zavedeniy. – Tyumen, 2012. – № 4. – S. 56–59.
6. Hayrullina N. G. Sotsialno-demograficheskaya situatsiya: rezultaty issledovaniya // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta im. A. N. Tupoleva. – 2010. – № 4. – S. 205–208.
7. Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. – London : Macmillan, 1993.
8. Deleva Z. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. – 2010. – № 4. – P. 3–40.
9. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects // The 2004 Revision and World Urbanization Prospects. – 2005. – № 3. – P. 6–12.
10. Ustinova O.V. An Investigation into the Motives Behind the Reproductive Conduct of the Ural Federal District. // World Applied Sciences Journal 2014. – 31 (5). – p. 910–914.
11. Ustinova O. V. Deformation of values system as a reason of demographic crisis in Russia // Life Sci J. – 2014. 11(8s). – P. 465–468.
12. Ustinova O. V., Khairullina N. G. Family and marriage values devaluation as the reason of decrease in birth rate // Life Sci J. – 2014. – 11(8s). – P. 469–472.

УДК 316.42

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МОЛОДЕЖЬ

С. В. Явон

*Доктор социологических наук, доцент,
Поволжский государственный
университет сервиса,
г. Тольятти, Самарская область, Россия*

SOCIAL NETWORKS AND YOUTH

S. V. Yavon

*Doctor of Sociological Sciences,
assistant professor
Volga Region State University of Service,
Togliatti, Samara region, Russia*

Abstract. In today's society to the fore the information needs of the person. Consumption data – the active process of selecting interesting data users and active users of the Internet are theoretically independent participants of mass communication. Information and communication technologies are characterized by contradictory social impact of the global and ubiquitous. The exponential growth of information can turn on the one hand, standardization and impoverishment of the content disseminated and available information, on the other hand, the actual failure to meet the information needs of users. The article analyzes the impact of social networks on the youth of the city (questionnaires, in September 2015, Togliatti, N = 1000 persons 14–30 years old) revealed the motives of entry into social networks, identify the most popular social networks, considered the degree of employment (pastime) in social networks. The information space of the youth is important the question of culture-the role of the Internet as a special institution of socialization.

Keywords: social networking; information; «setevizatsiya» society virtual or real communication; Internet addiction; Internet communications; information and communication technologies.

В постиндустриальном обществе все большие обороты набирает компьютеризация всех областей жизни. Человечество получило новый способ коммуникации, который позволяет людям существовать в двух пространствах одновременно: виртуальном и реальном. Такая возможность появилась благодаря возникновению и развитию, на рубеже XX и XXI веков, «всемирной паутины» – Интернета.

Количество регистраций в социальных сетях с каждым годом растет в геометрической прогрессии. Самая популярная социальная сеть в мире Facebook насчитывает около 1 200 000 000 аккаунтов, а самая популярная российская социальная сеть (занимающая 3 место в мире) насчитывает около 200 миллионов аккаунтов.

Социальные сети стремительно входят в современную социальную реальность России, принося с собой множество научных вопросов для социологов, философов,

политологов, юристов и криминологов. Мир социальных сетей многогранен и разносторонен. Результатом этого роста становятся как позитивные следствия, выражающиеся в решении многих актуальных проблем современного мира, так и негативные тенденции, обусловленные новыми феноменами, характерными для общества сетевого типа. Следствием «сетевизации» общества является возникновение новых видов социальных структур и типов общественных отношений [5; 4].

Многие ученые, которых волнуют новые вызовы, связанные с сетевой организацией общества, говорят о том, что социума в привычном структурном его понимании попросту больше не существует. Проблема доступа и распространения информации, различного рода ресурсов, использования сервисов и услуг в сегодняшнем сетевом мире теряет былую актуальность. Вследствие этого повысилась

социальная мобильность населения, сократились барьеры для получения образования, появились новые способы ведения бизнеса и другие следствия.

Обратной стороной «сетевизации» стало появление новых типов и способов социального взаимодействия между индивидами и социальными группами, характеризующихся, в том числе, и социально опасными проявлениями. Эти проявления выражаются в отсутствии системы санкций и контроля над распространением информации любого типа в Интернете, трудностями в определении идеологов и лидеров экстремистских и сепаратистских объединений, также ведущих свою деятельность с использованием социальных сетей и во многом другом [1; 2].

Подрастающее поколение с легкостью восприняло весь многосторонний сетевой мир с его неоднозначными последствиями для системы собственных норм, ценностей и установок поведения. Нет необходимости лишний раз упоминать о том, что неформальные подростковые группировки преступного характера сегодня изменили свою внутреннюю структуру, миссию и функциональные особенности. В современных организациях подобного рода, в отличие от субкультурных объединений 80–90-х гг. XX века, отсутствуют авторитарные харизматичные лидеры, жесткая внутренняя дисциплина и иерархия. И действуют современные подростки тоже по-другому. Достаточно вспомнить ряд протестных массовых акций, регулярно организуемых с помощью Интернета и других социальных сетей.

В последнее время достаточно часто стали происходить массовые акции деструктивного характера с участием подростков среднего и старшего школьного возраста, чья деятельность была скоординирована с помощью глобальной сети Интернет и других современных средств коммуникации. При этом у научного и экспертного сообщества еще нет достоверных данных о механизмах подобного взаимодействия, его тенденциях и закономерностях.

Виртуальное общение несет в себе как положительные, так и отрицательные качества. Из плюсов социальной сети можно выделить то, что она помогает переступить географический барьер. Т. е. позволяет человеку сохранить отношения с дорогими ему людьми на расстоянии, стирая границы. Также социальные сети позволяют заводить новые интересные знакомства, которые в дальнейшем могут перейти и в реальную жизнь. Сайты такого рода способствуют культурному обмену между людьми из разных стран: помогают изучить язык, познать культуру и обычаи страны, перенять для себя что-то новое и интересное. Также они позволяют оставаться всегда в курсе всех событий происходящих в мире. Еще одним плюсом социальной сети можно назвать то, что она способствует дополнительному заработку человека, ведь в ней можно оказывать большое количество разного рода услуг.

Из отрицательных качеств социальной сети можно отнести то, что она набирает обороты и понемногу выходит на первый план в межличностном общении. Людям, особенно молодежи, становится проще общаться на подобных сайтах, чем в реальной жизни, а это может привести к тому, что речевая функция человека начнет деградировать. Такие сайты оказывают влияние и на психическое здоровье молодых людей, они становятся зависимыми и в связи с этим появилось совершенно новое понятие, которое стоит уже почти наравне с алкоголизмом, наркоманией, игроманией – «Интернет-зависимость» [3].

Социальные сети стали неотъемлемой частью нашей современной жизни. Большая часть детей проводит в них все свободное время. Здесь подростки ищут новых друзей и новые субкультуры, пытаются обрести чувство принадлежности к той или иной группе. В процессе поиска близкой по духу личности молодые люди вступают в разнообразные отношения, получают возможность общения с практически безграничным числом людей и групп по интересам, со всевозможными типами личностей, узнают множество ис-

торий, имеют возможность обмениваться мнениями и обсудить интересующие их вопросы.

С целью выявления и анализа уровня влияния социальных сетей на молодежь

города автором статьи было проведено социологическое исследование (сентябрь 2015 г., Тольятти). В анкетировании приняли участие 1000 человек 14–30 лет (таблица 1).

*Таблица 1***Структура выборки**

Возраст, пол	генеральная совокупность, чел.	генеральная совокупность, %	выборочная совокупность, чел.
14–17 лет	42947	21	213
мужчины	22161	51,6	110
женщины	20786	48,4	103
18–24 года	85894	42	414
мужчины	43720	50,9	211
женщины	42174	49,1	203
25–30 лет	75668	37	373
мужчины	37758	49,9	186
женщины	37910	50,1	187
Всего	204509	100	1000
мужчины	103639	50,7	507
женщины	100870	49,3	493

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: выявить мотивы вступления в социальные сети, определить наиболее популярные социальные сети, выявить степень занятости (время препровождения) в социальных сетях.

Результаты исследования позволяют констатировать, что около 90% молодежи активно пользуются социальными сетями (из всех опрошенных только 1 человек не зарегистрирован ни в одной из социальных сетей).

Оказалось предсказуемо, что основная цель посещения социальных сетей – общение. На втором месте по популярности ответ, в котором целью указываются чтение новостей, статей и различных фактов. Любопытным оказался третий вариант основной цели посещения – «прослушивание музыки».

Примечательно, что самой распространенной социальной сетью среди опрошенных является – «В контакте». Скорее всего, именно с этим связан такой интерес к музыке, ведь в этой сети она находится в свободном доступе и является самым удобным способом передачи композиций друзьям.

Лишь 10 % молодежи тратят на посещение социальных сетей менее часа в день, все остальные проводят в социальных сетях от 2 до 5 часов. Абсолютное большинство заходит в социальные сети более 5 раз в день, и только некоторые могут не заходить в социальные сети более двух дней.

Интересно мнение опрошенных об интернет-зависимости. Выявлено, что оно достаточно противоречиво: 60 % участников опроса не считают себя зависимыми от социальных сетей, хотя время, которое

они проводят в сетях говорит об обратном. Одновременно с этим, 60 % человек уверены, что это является проблемой современного общества. То есть, проблема зависимости существует, но каждый думает, что «это не про меня». В социальной сети «В контакте» все добавленные собеседники, знакомые, одноклассники, родственники или даже незнакомые люди именуются «друзьями». Трансформируется само понятие «друг»: оно уже не несет той смысловой нагрузки, что десятилетие назад. Само дружеское общение изменяется, появляются «друзья по переписке», что характерно лишь для интернет-коммуникации. По результатам опроса, в среднем у каждого зарегистрированного в социальной сети 100–150 человек в «друзьях». Причем, из этих подписчиков пользователь общается в реальной жизни максимум с половиной «друзей».

90 % опрошенных практически никогда не заводят знакомств в интернете. Это говорит о том, что общение не стало виртуальным, оно лишь изменило форму передачи. К примеру, общение в социальных сетях заменяет те же смс-сообщения, упрощает общение между людьми из разных городов, помогает быстро обменяться новостями с друзьями, с которыми редко удается видеться. Тем более, что многие социальные сети имеют функцию видеозвонков. А так как многие опрошенные чаще всего пользуются социальными сетями через телефон, этот вид связи становится наиболее удобным, доступным, мобильным и, что самое главное, бесплатным.

Оценивая предпочтения в выборе источников получения информации, можно констатировать, что, несмотря на распространение новостных сводок в социальных сетях, первое место среди наиболее удобных способов получения информации занимает радио и телевидение. Информация из социальных сетей в рейтинге стоит только на 4 месте.

Итак, социальные сети являются неотъемлемой частью жизни современного человека. Число пользователей и количество их времени проведенное «в сети» с

каждым днем увеличивается, социальные сети становятся multifunctionalными и заменяют многие другие сервисы. С чем связано столь частое посещение социальных сетей? Это происходит за счет увеличения возможностей вести блоги, слушать музыку, читать новости, смотреть фильмы, пересылать документы, редактировать фотографии и видео, посылать близким открытки, дарить виртуальные подарки, играть в игры. Все эти сервисы делают социальные сети удобной и главное – широкой платформой для общения. Общение «в сети» скорее открывает новые грани коммуникации, чем обедняет ее. А распространение различных групп по интересам и пабликов служит дополнительной рекламой, что может служить хорошей площадкой для продвижения положительного образа молодого человека для подростков. Информационно-коммуникативные технологии выступают как важнейший стилеобразующий фактор в образе жизни современной молодежи.

Библиографический список

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. – 2-е изд. – М. : Логос, 2012. – 248 с.
2. Интернет в общественной жизни. – М. : Идея-Пресс, 2006. – 160 с.
3. Корытникова Н. В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 70–79.
4. Луков Вал. А. Теории молодежи: *Междисциплинарный анализ*: науч. монография. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 528 с.
5. Поколения.net : хроники событий / под ред. Е. Омельченко. – Ульяновск : Издательство Ульяновского государственного университета, 2007. – 200 с.
6. Собкин В. С., Адамчук Д. В. Школьники и информационно-коммуникативные технологии: возрастные особенности и регионально-поселенческая специфика // Социокультурные трансформации подростковой субкультуры : труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XX / под ред. В. С. Собкина. – М. : Центр социологии образования РАО, 2006. – С. 84–115.

Bibliograficheskiy spisok

1. Behmann G. Sovremennoe obschestvo: obschestvo riska, informatsionnoe obschestvo, obschestvo znaniy / per. s nem. A. Yu. Antonovskogo, G. V. Gorohovoy, D. V. Efremenko, V. V. Kaganchuk, S. V. Mesyats. – 2-e izd. – M. : Logos, 2012. – 248 s.
2. Internet v obschestvennoy zhizni. – M. : Ideya-Press, 2006. – 160 s.
3. Koryitnikova N. V. Internet-zavisimost i depriatsiya v rezultate virtualnyih vzaimodeystviy // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2010. – № 6. – S. 70–79.
4. Lukov Val. A. Teorii molodezhi: Mezhdistsiplinarnyy analiz: nauch. monografiya. – M. : «Kanon » ROOI «Reabilitatsiya», 2012. – 528 s.
5. Pokoleniya.net : hroniki sobyitiy / pod red. E. Omelchenko. – Ulyanovsk : Izdatelstvo Ulyanovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. – 200 s.
6. Sobkin V. S., Adamchuk D. V. Shkolniki i informatsionno-kommunikativnyie tehnologii: vozrastnyie osobennosti i regionalno-poselencheskaya spetsifika // Sotsiokulturnyie transformatsii podrozkovoy subkulturyi : trudyi po sotsiologii obrazovaniya. T. XI. Vyip. XX / pod red. V. S. Sobkina. – M. : Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO, 2006. – S. 84–115.

© ЯВОН С. В., 2016

SOCIOLOGIE A ŽIVOT

УДК 316. 356.2

РОЛЬ СЕМЬИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Ф. А. Игебаева

*Кандидат философских наук, доцент,
Бакирский государственный
аграрный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

THE ROLE OF FAMILY IN SOCIALIZATION OF A PERSONALITY

F. A. Igebaeva

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Bashkir State Agrarian University,
Ufa, The Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. In the article considers the role of the family in the course of education of younger generation. On the basis of the empirical material is analyzed some aspects of socialization of the child in the family. The author notes that the society, imposing on the family certain social obligations, monitors compliance with socializing (educational) function. In this case, the family acts as a social institution, which is responsible for the relationship between family members. Recognition of the priority problems of the child, his social well-being strengthen the «position» of the institution of the family in the perform socializing functions and the formation of spiritually-moral qualities and maintaining the overall vitality of the individual.

Keywords: family; family functions; social reproduction; education; socialization of personality.

Семья, как социальный институт, играет первостепенную роль в обеспечении жизнедеятельности общества и выполняет следующие функции репродуктивную, воспитательную, экономическую, бытовую и рекреационную. Безусловно, важнейшей функцией семьи, наряду с репродуктивной, является воспитательная. В этом заключается, на наш взгляд, главное предназначение семьи. Давно известно, что для нормального, полноценного развития ребенка семья жизненно необходима, и ее нельзя заменить никакими другими институтами или общественными учреждениями. Психологи и педагоги отмечают, что если с рождения до трех лет ребенок лишен достаточного количества внимания, заботы, тепла, непосредственного эмоционального контакта с взрослыми и прежде всего с матерью, то есте-

ственное протекание формирования многих социально значимых качеств детей нарушается, растягивается на продолжительное время, а в некоторых случаях блокируется полностью, становится невозможным [1, с. 218].

Роль семьи в системе воспитания подрастающего поколения чаще всего рассматривается применительно к детскому и подростковому возрасту, т. е. к начальному периоду социализации личности. Конечно, по мере взросления детей, возрастания их самостоятельности, роль семьи неуклонно снижается, однако это не означает, что она полностью утрачивает свое значение в воспитании взрослых детей. И, несомненно, «эффективность семейного воспитания зависит, с одной стороны, от социально-экономического потенциала семьи, с другой – нравственно-психологического кли-

мата в ней. Как никакая другая социальная группа, семья обладает огромным диапазоном воспитательного воздействия. Это проявляется в доверительной нравственно-психологической атмосфере между ее членами, в наглядном примере родителей в выполнении общественных и семейных обязанностей, в совместном труде, а также в авторитете родителей при решении сложных и важных для ребенка проблем» [6, с. 288].

Велико значение семьи в воспроизводстве социальных ориентиров (на материальные и духовные ценности, виды занятий, профессию, место жительства и т. п.). Унаследование профессии социального статуса родителей молодыми людьми – явление довольно распространенное. Фор-

мирование социальных и профессиональных ориентаций осуществляется в значительной степени семьей. Таким образом, семья представляет собой институт, обеспечивающий механизм, через который функционирует социальное наследство.

Эмпирический материал, полученный в ходе нашего исследования в Уфе, показывает, что родительские образцы поведения в отношениях к детям, другим людям в большинстве случаев являются своеобразным эталоном для новых семей (дочерей и сыновей) на протяжении достаточно длительного времени. Так, на вопрос анкеты: «Какие образцы поведения родителей являются для Вас примером?» были получены следующие ответы:

Таблица 1.

Оценки образцов поведения родителей
их замужними (женатыми) детьми (в % к числу опрошенных)

Образцы поведения родителей	г. Уфа
1. Доброе отношение к людям	31,2
2. Отношение между отцом и матерью	13,4
3. Добросовестное отношение к труду	34,2
4. Гуманное отношение к людям	9,1
5. Родители не являются образцом для детей	12,1

Прежде всего, обращает внимание тот факт, что лишь немногие респонденты не считают своих родителей примером для себя. Подавляющее большинство (65 %) видят в своих родителях образец поведения в отношении к труду и детям. Что же касается оценки взаимоотношений между родителями, их отношения к другим людям, то они, как видим, оставляют желать лучшего [3, с. 137].

Характер взаимоотношений родителей, непонимание, неуважение в семье создает особую нравственную атмосферу, в которой чаще обычного возникает нервозность, неустойчивость в отношениях не только между супругами, но также между родителями и детьми. Так называ-

емые трудные дети в большинстве своем – результат ненормальных, нестабильных отношений между супругами. На вопрос нашей анкеты: «Как часто Вы испытываете чувство непонимания со стороны мужа (жены)?» ответы респондентов распределились следующим образом: «очень часто» ответили 12,5 % женщин и 9,8 % мужчин; «иногда» соответственно 38,9 % и 42,6 %; «очень редко» – 24,3 % и 15,0 % и ответ «почти никогда» дали 24,3 % женщин и 32,6 % мужчин [4, с. 141].

Общество, накладывая на семью определенные социальные обязательства, осуществляет контроль над выполнением ею социализирующей (воспитательной) функции. В этом случае семья выступает

уже в роли социального института, который несет ответственность за отношение между членами семьи, родственниками. «Каждый из нас – это половина человека» – говорил Платон, семья же – обретение целостности. Признание приоритета проблем личности, её социального благополучия усиливают «позицию» института семьи в выполнении социализирующей функции и формировании духовно-нравственных качеств подрастающего поколения [1, с. 194].

Особое место семьи в системе естественного и социального воспроизводства населения определяется тем, что она выступает в качестве передаточного звена в преемственности поколений, занимает промежуточное положение между социальными институтами и общественными отношениями, а также конкретными формами и способами жизнедеятельности людей, условиями их жизни в определенном социальном пространстве. Наличие или отсутствие каких-либо особых (например, национальных традиций), семейных норм и обычаев может заметно отразиться на внутрисемейных отношениях и поведении семьи в сфере воспроизводства новых поколений [2, с. 75–76].

Потенциальные возможности семьи, безусловно, используются не полностью. Виновата в этом даже не сама семья, а скорее слабое воздействие на нее со стороны других социальных институтов. Бесконтрольное, а порой, и безответственное поведение отдельных семей, конечно, нельзя изменить путем прямого вмешательства в их дела. Следовательно, нужны меры косвенного воздействия на семью, в частности, с помощью средств массовых коммуникаций, формирования общественного мнения, распространения новых обрядов и традиций.

В заключение отметим, что в настоящее время важной закономерностью развития брачно-семейных отношений в нашей стране становится все возрастающее перемещение центра тяжести из области имущественно-хозяйственных интересов в область нравственно-психологическую и

нравственно-эстетическую. В условиях убыстряющегося ритма жизни, роста всякого рода социальных и эмоциональных нагрузок, увеличения количества стрессовых ситуаций, семья принимает на себя особую терапевтическую роль. Она должна стать «оазисом» спокойствия, уверенности, создать необходимое для человека чувство безопасности и психологического комфорта, обеспечивать эмоциональную поддержку и сохранение общего жизненного тонуса.

Библиографический список

1. Волков Ю. Г. Социология : учебник. – М. : КНОРУС, 2011. – 320 с.
2. Игебаева Ф. А. Семья в трансформирующемся российском обществе // Социологические исследования – 2014. – № 9. – С. 73–76.
3. Игебаева Ф. А. Социализирующая функция семьи в формировании личностных качеств ребенка // Актуальные вопросы технических, экономических и гуманитарных наук : сб. статей международной научно-практической конференции. – Георгиевск, 2011. – С. 135–138.
4. Игебаева Ф. А. Образ жизни городской семьи и факторы ее дестабилизации // Социально-политические науки : международный межвузовский научный рецензируемый журнал. – Москва, Издательский дом «Юр-ВАК», 2013. – № 1 – С. 140–142.
5. Социология : учебник для вузов / Лавриненко В. Н. и др. – М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 349 с.
6. Тощенко Ж. Т. Социология : учебник. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 640 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Volkov Yu. G. Sotsiologiya : uchebnik. – M. : KNORUS, 2011. – 320 s.
2. Igebaeva F. A. Semya v transformiruyuschemsya rossiyskom obschestve // Sotsiologicheskie issledovaniya – 2014. – № 9. – S. 73–76.
3. Igebaeva F. A. Sotsializiruyuschaya funktsiya semi v formirovanii lichnostnykh kachestv rebenka // Aktualnyye voprosy tehnikeskikh, ekonomicheskikh i gumanitarnykh nauk : sb. statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Georgievsk, 2011. – S. 135–138.
4. Igebaeva F. A. Obraz zhizni gorodskoy semi i faktory ee destabilizatsii // Sotsialno-politicheskie nauki : mezhdunarodnyy mezhvuzovskiy nauchnyy retsenziruemyy zhurnal. – Moskva, Izdatelskiy dom «Yur-VAK», 2013. – № 1 – S. 140–142.

5. Sotsiologiya : uchebnik dlya vuzov / Lavrinenko V. N. i dr. – M. : Kultura i sport, YuNITI, 1998. – 349 s.
6. Toschenko Zh. T. Sotsiologiya : uchebnik. – M. : YuNITI-DANA, 2007. – 640 s.

© *Изебаева Ф. А., 2016*

UDC 591.55

LIFE ECOLOGY: BIOLOGICAL AND SOCIAL ASPECTS

E. V. Semeleva,

N. A. Zamotaeva

*Candidate of Medical Science,**Institute of Medicine,**Candidate of Agricultural Science,**Agricultural Institute,**Mordovia National Research State University**nameds after N. P. Ogarev, Saransk,**Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Life ecology describes human adaptation to environmental changes in terms of social conditions. This relatively new knowledge unit includes a wide range of theoretical and practical aspects concerning diverse spheres of human being. Life ecology tasks in theory involve learning mechanisms of human adaptation to a new environment and in practice are focused on activity development making easier for a person to fit himself into his surroundings. Государство, которое не уделяет должного внимания проблемам экологии, лишает себя будущего. A country which pays no due attention to ecology aspects strips itself of the future. Together with new upgrading the mankind will have to create the new culture of interpersonal relationships as well as of inter-communication with the nature whose subject is a person. The overall education and training to be naturally called ecological must form the basis of this culture.

Key words: ecology; human adaptation; environmental protection.

Life ecology problems are now developed by experts of various branches to different extents. Physiologists, doctors, psychologists, genetic scientists, sociologists, teaching staff, hygienists, labor protection and scientific management experts, sport specialists and many others participate in this work. It is of either theoretical or great practical importance. Life ecology may be considered as a unique methodological basis united various experts learning correlation between environment and population.

Life ecology appeared and arose as an answer to a demand of society alarmed by its environment conditions and public health quality. At once a need emerged to explore either the environment or the nature of processes occurring in a human body depending on the impact of environmental factors. The main concept of life ecology is health.

There are the following life ecology research trends:

- social ecology;
- cultural ecology;
- environment management and environmental policy;
- human influence on the environment and environmental protection;

- resource problem;

- human population problem.

The first thing to be traditionally referred to the environmental health problem is polluted environment research. Advanced study is arranged concerning carcinogens and chemical nature mutagens exposure including agricultural chemicals as well as ecology and regional pollution effects [2]. A great attention is paid to the study of the working environment of occupational diseases.

The ecological pathology aspects are quite diversified. They can be divided into autogenic, i. e. human misbehavior results, and natural. A great number of diseases caused by deviations and failures in physical activity, nutrition, working conditions and recreation, physical and psychoemotional overwork, excessive social contacts directly or indirectly can be referred to the "life style" pathology [1; 4]. These reasons explain most mental, nervous and hormonal disorders, many cardiovascular diseases, metabolic disturbances, blood and digestive diseases, apparatus and urogenital system diseases, pregnancy and delivery complications and other disorders. At least the one third of the population suffers from these diseases.

The “life style” forms the health and takes almost 50–55 % of all the factors defining the public health. The healthy life style is based on psychophysiological life satisfaction, i. e. philosophical attitude towards real-life circumstances, moral courage, stable positive emotional state, intention purity.

Age-related aspects of human adaptation to diverse natural, climatic, geographic and social conditions are under special focus [3]. The information about anthropogenic factors’ (noise, electromagnetic emanation, radiation, chemical pollution) influence on the human body takes a very important place. Among social factors affecting negatively on people there are urbanization, psychoemotional pressure, smoking, drinking of alcohol, drug using habits, physical inactivity and others. The problems of children adaptation to intellectual and physical loads and to the school in whole as well as rational arrangement of teaching and learning activities and vocational education are also considered.

Nowadays due to a mad pace of living it is very difficult for a person to stop for a moment and think of how it is important for everybody to live in a harmony with a nature respecting its inviolable laws and preserving it. But many people today begin reflecting anyway about environmental challenges changing step by step from a thought to an action and from an action to a life style.

Bibliography

1. Глазачев С. Н., Косоножкин В. И. Общая экология. Образовательный модуль, книга 2: учебное пособие. – Москва : Издательство МГОУ, 2009. – 128 с.
2. Дергунова А. В., Замотаева Н. А. Возрастные дегенеративные изменения в костно-суставной системе // Human health as a problem of medical sciences and humanities: materials of the international scientific conference on April 20–21, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – P. 105–107.
3. Келина Н. Ю., Безручко Н. В. Экология человека // Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. – 400 с.
4. Семелева Е. В. Фаст-фуд, или модные тенденции питания // Ecological education and ecological culture of the population: materials of the II international scientific conference on February 25–26, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – P. 216–219.

Bibliography

1. Glazachev S. N., Kosonozhkin V. I. Obschaya ekologiya. Obrazovatelnyiy modul, kniga 2: uchebnoe posobie. – Moskva : Izdatelstvo MGOU, 2009. – 128 s.
2. Dergunova A. V., Zamotaeva N. A. Vozrastnyie degenerativnyie izmeneniya v kostno-sustavnoy sisteme // Human health as a problem of medical sciences and humanities: materials of the international scientific conference on April 20–21, 2015. – Prague : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ». – R. 105–107.
3. Kelina N. Yu., Bezpychko H. B. Ekologiya cheloveka // Rostov-na-Donu : Feniks, 2009. – 400 s.
4. Semeleva E. V. Fast-fud, ili modnyie tendentsii pitaniya // Ecological education and ecological culture of the population: materials of the II international scientific conference on February 25–26, 2014. – Prague : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ». – R. 216–219

© Semeleva E. V., Zamotaeva N. A.

ΕΚΟΝΟΜΙΚΑ, ΡΟΛΙΤΙΚΑ Α ΛΙΔΕ

УДК 34

Κ ΝΟΒΕΛΛΑΜ ΡΟССΙЙСΚΟΓΟ ΖΑΚΟΝΟΔΑΤΕΛЬСΤВА Ο ЮΡΙΔΙCΕСΚΙХ ЛΙЦΑХ

Л. М. Алланина

*Κανδιδат юриδических наук, доцент,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

THE NOVELS OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON LEGAL ENTITIES

L. M. Allanina

*Candidate of Legal Sciences, assistant professor,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Abstract. The article deals with the problems of proper identification and registration of corporate decisions. This is due to the introduction in the Russian civil law of the new rules of management and control in business entities. Since the new system of identification methods has caused a large number of difficulties in implementation, the author analyzes the legal rules dedicated to notarization of decisions of general meeting of general meetings, and especially the judicial practice (interpretation of the relevant rules of the Russian courts of law). The study questions the need for notarization of corporate decisions, which set another, in addition to notarization, way of confirming the decision, as well as issues of proliferation of new rules on general meetings, consisting of one (single) member (shareholder). The authors also address controversial questions about the legal nature of corporate solutions.

Keywords: general meeting; corporation; deal; participants in the company; shareholders; notarization.

В 2015 году введена в действие статья 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и начала действовать с 01 сентября 2014 года. С момента вступления в силу по настоящее время она вызывает ожесточенные дискуссии среди теоретиков и практиков [1].

Анализ формулировки пункта 3 статьи 67.1 кодекса показывает, что речь идет об удостоверении двух юридических фактов: во-первых, принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и, во-вторых, состава участников хозяйственного общества, присутствовавших при принятии решения. Со вступлением в силу данной правовой нормы любое решение общего собрания участников или акционеров, по общему прави-

лу, должны будут заверяться нотариально, в случае если участниками общества не будет установлен иной способ подтверждения указанных сведений.

Особо значимым представляется анализ правовых норм, посвященных нотариальному удостоверению решений общего собрания участников обществ с ограниченной ответственностью как наиболее востребованной распространенной в России организационно-правовой формы коммерческой корпоративной организации.

Обозначим кратко некоторые из наиболее острых проблем применения российской новеллы.

Первый вопрос: *каким образом проводить общее собрание участников для принятия решения о возможности под-*

тверждения принятия решения общего собрания участников общества и состава участников общего собрания без участия нотариуса? Иными словами, подлежит ли нотариальному удостоверению решение общего собрания участников общества, которым устанавливается иной, помимо нотариального удостоверения, способ подтверждения принятия решения?

Следующий, не менее острый, вопрос: *вправе ли единственный участник (акционер) хозяйственного общества не применять положения пункта 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации к своим решениям?* Федеральный закон не регламентирует процедуру оформления и подтверждения принятия решений по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, единственным участником общества. Законодательство допускает существование обществ с ограниченной ответственностью с одним участником. Общество может быть учреждено одним лицом, которое становится его единственным участником. В статье 39 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» указано, что в обществе, состоящем из одного участника, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, принимаются единственным участником общества единолично и оформляются письменно. При этом положения данного Федерального закона о порядке созыва, проведения общих собраний участников общества, утверждения решений, принятых на таких собраниях, не применяются, за исключением положений, касающихся сроков проведения годового общего собрания участников общества.

Третья проблема, пожалуй, самая значимая. *Что именно подлежит удостоверению нотариусом: само корпоративное решение как сделка, включая законность ее принятия, или же юридический факт принятия корпорацией решения?* В чем будет заключаться собственно содержание самого нотариального действия: должен ли нотариус ограничиться подтвер-

ждением факта принятия решения или все же проверить законность процедуры его принятия?

Четвертая проблема связана с *альтернативными способами удостоверения решений собраний. Указанные способы затруднительны в обществах с наличием определенного корпоративного конфликта или напряжения*, о чем будет сказано ниже.

Пятая проблема: *законодатель напрямую не предусмотрел последствия несоблюдения требований о надлежащем удостоверении корпоративных решений. В этой связи, остается открытым вопрос о возможности применения по аналогии норм о ничтожности и оспоримости сделок к таким решениям.*

Шестая проблема: *удостоверять или не удостоверять нотариусам негативные решения корпораций, а также решения, принятые заочно?*

Помимо необходимости разрешения указанных проблемных вопросов, действующие на момент введения новшества хозяйственные общества столкнулись с множеством иных практических правовых проблем.

К примеру, стоимость услуг нотариуса, которая тарифицируется в зависимости от суммы сделки и характера оказанных услуг правового и технического характера, оказалась дополнительной статьей расходов корпорации.

Кроме того, для проведения общего собрания участники общества должны будут согласовывать дату и время проведения собрания с нотариусом, поскольку очевидно, что для фиксации количества участников, присутствовавших на собрании, нотариусу необходимо будет присутствовать на нем. Это означает затраты на оплату проезда нотариуса к месту проведения общего собрания. В результате, на деле большинство российских корпораций заняты реализацией способов «обхода» данной статьи, а не ее применением. Еще одним стимулом для этого служит фактическая необходимость присутствия на общем собрании участников общества по-

стороннего лица (нотариуса), который оказывается в качестве навязанного законом свидетеля разрешения корпорацией внутрифирменных тайн. Учитывая слабую разработанность российского института тайны совершения нотариальных действий и последствий ее несоблюдения, можно лишь посочувствовать печальному положению действующих российских корпораций.

Это вполне определенные вопросы все более усложняющейся российской практики, решение которых далеко не всегда лежит на поверхности. И «перед лицом этих... вопросов практики позиция теоретиков разнится. Одни выводят из них основание для того, чтобы прославлять вечность традиционных догматических категорий. Другие – чтобы констатировать их закат; иногда в тонах горького сожаления; иногда воспевая... прогресс юридической науки, освобожденной от концептуализма» [14].

Чтобы лучше понять причины практических проблем при удостоверении решений, необходимо понять, какую цель преследовал законодатель, устанавливая обязательное удостоверение принятия решений.

Российская Концепция развития законодательства о юридических лицах не предполагала введения института удостоверения решений собраний, но в ней указывалось, что единственной гарантией достоверности данных, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц, является добросовестность заявителя, что, очевидно, является недостаточным для обеспечения достоверности реестра. Достоверность данных государственных реестров сегодня является весьма актуальной проблемой [12]. Указанное выше правило, содержащееся в пункте 3 статьи 67.1 кодекса, было введено в целях поддержания принципа публичной достоверности записей в Едином государственном реестре юридических лиц, согласно которому лицо, добросовестно полагающееся на данные реестра, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Достоверность ре-

шений собраний и соответствующих данных, вносимых в реестр, подтверждалась бы не только заявителем, обычно являющимся руководителем общества, но и третьими лицами, такими как нотариус или регистратор. Представляется вполне очевидным, что такие третьи лица, в особенности, нотариус, способны предупредить многие злоупотребления в корпорациях. Это могло бы исключить такие незаконные действия, как составление поддельных протоколов общего собрания корпорации, в целях захвата и удержания контроля над компанией или рейдерского захвата имущества, либо включение в протокол вопросов, не являвшихся предметом голосования на общем собрании; подделка состава участников; нарушение правил подсчета голосов и тому подобные корпоративные нарушения. Назначение новшества, следовательно, заключается в том, чтобы предупредить совершение указанных незаконных действий, придав стабильности гражданскому обороту. Для сравнения, если обратиться к законодательству Германии, то там нотариальное удостоверение решений собраний применительно к акционерным обществам практикуется с 1884 года. Вполне возможно, что применительно к новым российским правилам также можно утверждать о намерении законодателя усилить доказательственные возможности во внутрикорпоративных отношениях.

При разрешении вопроса о том, подлежит ли нотариальному удостоверению «первоначальное» решение общего собрания участников общества, которым устанавливается иной, помимо нотариального удостоверения, способ подтверждения принятия решения, представляется, необходимо исходить из целей, которые преследовал законодатель, вводя новые правила. По нашему мнению, необходимости в нотариальном удостоверении «первоначального» решения собрания нет, в противном случае это будет противоречить диспозитивному смыслу введенной нормы. Все риски, связанные с отказом от подтверждения посредством нотариально-

го удостоверения, переходят на плечи самих участников хозяйственных обществ. Однако, очевидно, что такое решение должно быть принято всеми участниками единогласно. Вместе с тем, на практике, некоторые налоговые органы, а также большинство кредитных учреждений (банков) требуют от своих корпоративных клиентов нотариально удостоверенной формы «первоначального» решения общего собрания участников общества об избрании иного способа подтверждения принятия решения, основываясь на буквальном толковании положений пункта 3 статьи 67.1 кодекса.

Касательно вопроса о том, вправе ли единственный участник (акционер) хозяйственного общества не применять положения пункта 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации к своим решениям, представляется, что до внесения изменений в специальный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в закон «Об акционерных обществах» ответ не может быть очевидным.

В Письме Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации от 01.09.2014 года № 2405/03-16-3 «О направлении пособия по удостоверению нотариусом принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии» выражена позиция, согласно которой на общество с ограниченной ответственностью, состоящее из одного участника, положения статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации не распространяются. Такой вывод следует из анализа норм п. 2 статьи 7, статьи 39 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания в таких обществах, принимаются единственным участником и оформляются письменно. При этом положения статей 34–38 и 43 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» не применяются.

По мнению Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации, изло-

женному в указанном Письме, на акционерное общество, состоящее из одного акционера, положения статьи 67.1 Гражданского кодекса РФ также не распространяются. При этом сведения о том, что общество состоит из одного акционера, должны быть внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (пункт 6 статьи 98 Гражданского кодекса РФ). В акционерном обществе, все голосующие акции которого принадлежат одному акционеру, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, принимаются этим акционером единолично и оформляются письменно. Положения главы VII Закона «Об акционерных обществах», определяющие порядок и сроки подготовки, созыва и проведения общего собрания, не применяются (п. 3 ст. 47 Закона «Об акционерных обществах»).

Аналогичного мнения придерживаются и авторы Письма Банка России от 18 августа 2014 г. № 06-52/6680 «О некоторых вопросах, связанных с применением отдельных положений Федерального закона от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». В указанном Письме Центральный банк Российской Федерации, являющийся регулятором для профессиональных регистраторов, попытался восполнить законодательный пробел по поводу удостоверения решений собраний.

Противоположная позиция изложена в пункте 2 Рекомендаций Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа «По вопросам рассмотрения споров, вытекающих из гражданских, налоговых правоотношений, а также при разрешении вопросов, связанных с применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», принятых по итогам заседания, состоявшегося 28 мая 2015 года в городе Тюмени Тюменской области.

По мнению Научно-консультативного совета, поскольку Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ введена в ГК РФ статья 67.1, в которой предусматривается возможность подтверждать принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения и состав участников, присутствовавших при его принятии, различными способами, один из которых – нотариальное удостоверение, и каких-либо исключений по порядку нотариального удостоверения решений хозяйственных обществ, состоящих из единственного участника или акционера, не установлено, следовательно, решения единственного участника или акционера хозяйственного общества подлежат нотариальному удостоверению. Данную точку зрения поддерживает И. В. Бакаева, которая исходит из того, что в обществе, состоящем из одного участника, его единоличное решение, принятое по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания, является функциональным аналогом решения общего собрания участников общества. Поэтому принятое по таким вопросам единоличное решение участника требует подтверждения в соответствии с положениями пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ. Однако на все иные решения по вопросам, не относящимся к компетенции общего собрания участников общества, данные правила не распространяются [1].

Представляется, точка зрения Федеральной нотариальной палаты и Банка России, является более обоснованной, так как она основана на систематическом толковании действующего законодательства, в отличие от узкого и буквального подхода к толкованию нормы, используемого в Рекомендациях Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. В хозяйственных обществах с одним единственным участником или акционером принятие решения по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания, производится не по процедуре общего собрания, а в форме единоличного решения. Следовательно, в таких компаниях отсутствуют юридически зна-

чимые обстоятельства, требующие подтверждения в порядке пункта 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Следует отметить, что на практике российские компании столкнулись с тем, что нотариусы отказывались удостоверить решения, принятые единственным участником общества, по основаниям, изложенным в Письме Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации от 01.09.2014 года № 2405/03-16-3.

Рассмотрим третью проблему: что именно подлежит удостоверению нотариусом: само корпоративное решение как сделка, включая законность ее принятия, или же юридический факт принятия корпорацией решения?

У нотариусов не сложилось однозначного понимания новых правил. На практике подтверждение решений собраний в России происходит либо путем удостоверения подписей присутствовавших на собрании лиц либо путем выдачи отдельного свидетельства о принятом решении. В последнем случае, исходя из положений статьи 67.1 кодекса, нотариусы удостоверяют два факта: принятие решения и состав лиц, присутствовавших при принятии решения. В этой связи нотариус проверяет полномочия лиц, присутствующих на собрании: акционеров, участников и т. д. Он устанавливает, имеется ли кворум для принятия решения и присутствует на собрании, фиксируя результат голосования. На нотариуса не возлагается обязанность ведения протокола и проверки законности принимаемого решения. Однако такое положение вещей не совсем соответствует потребностям гражданского оборота. Если говорить об удостоверении юридического факта в форме принятия решения, а не сделки, недействительность самого решения не будет играть определяющей роли, и даже незаконное, допустим, ничтожное корпоративное решение должно будет удостоверено нотариусом.

По мнению А. Н. Лысенко, нотариус может лишь зафиксировать факт собрания и, вероятно, состав присутствующих лиц, но он не вправе проверять законность

процедуры подготовки и проведения собрания, полномочия представителей, а тем более результаты голосования или принятые решения [6].

Если считать решение общего собрания сделкой, то в соответствии с пунктом 1 статьи 163 Гражданского кодекса Российской Федерации нотариус обязан проверить его законность.

Представляется вполне обоснованным мнение Т.С. Яценко о том, что рассматриваемое нотариальное действие не может быть сведено лишь к подтверждению факта принятия решения общим собранием и состава его участников. Очевидно, что перед нотариусом стоит задача проверить законность принятия соответствующего корпоративного решения. В противном случае норма пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ утрачивает свой смысл [12].

Ответ на вопрос зависит от понимания правовой природы решения общего собрания. Данный вопрос в российской правовой науке является дискуссионным [4]. В то же время правовую природу решения собраний любой корпорации невозможно определить, не разобравшись с основанием данной проблемы, уходящей в теорию юридических лиц и учение о людском субстрате юридического лица.

В российской правовой доктрине можно выделить несколько основных подходов к пониманию правовой природы решений собраний:

1) решение собрания представляет собой сделку, соответственно, к нему должны применяться правила о недействительности сделок;

2) решение собрания представляет собой юридический факт особого рода, который порождает определенные правовые последствия;

3) решение собрания – это ненормативный правовой акт;

4) решение собрания – это источник права в форме локального нормативного акта.

Каждая из позиций имеет право на существование, обладая своими достоинствами и недостатками. Хотя природа ре-

шения собрания очень близка к сделкам, тем не менее, очевидно, что решения собраний не могут однозначно быть признаны таковыми. Не все решения принимаются единогласно, в связи с чем не всегда наблюдается единство волеизъявления принимавших на собрании лиц, что характерно для сделок. Кроме того, не все корпоративные решения создают права и обязанности для лиц, принявших решения. В первую очередь, права и обязанности в результате принятия решения создаются для самой корпорации. В этой связи, трудно согласиться и с мнением о том, что решение собрания – это нормативный локальный акт, поскольку для последнего присущи признаки всеобщности и нормативности, которые в данном случае отсутствуют.

Законодатель выделяет решения собраний в особую группу гражданско-правовых актов, закрепляя в статье 181.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, что решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других – участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Из анализа данной нормы вытекает, что решение собрания не является сделкой, так как такое решение порождает правовые последствия для всех лиц, которые имеют право участвовать в собрании, даже если они голосовали против него или вообще не принимали участия в собрании, что для сделок не характерно. В этой связи, характерной отличительной чертой любого корпоративного решения является принцип принятия большинством и подчинения меньшинства его воле, – так называемый *Mehrheitsprinzip* [15].

Вместе с тем, по мнению А. В. Егорова, решения собрания являются особой разновидностью сделок, поскольку, отве-

чая общим признакам сделок, они отличаются от них тем, что при выработке общей позиции участников собрания решение может быть принято не только при полном совпадении воли (классическая сделка), но и большинством голосов. Этот постулат практически не оспаривается в стране, представители которой выступили родоначальниками теории сделок, – Германии [3]. Волеобразование в решении является довольно типичным для всего корпоративного права, в этой связи представляется довольно интересным рассмотрение решения как вида сделки. В гражданском праве Германии решения собраний рассматриваются как один из видов гражданско-правовой сделки наряду с *Einseitige* (односторонними сделками) и договорами. Иногда их рассматривают в качестве многосторонних сделок, ставя в один ряд с договорами и *Gesamtakte* как общими действиями, но при этом гражданско-правовая природа этого явления как юридической сделки вообще не рассматривается в качестве спорной.

Г. В. Цепов в своем труде «Акционерные общества: теория и практика» при изучении правовой природы решений общего собрания акционеров разделил все указанные решения собраний на две группы: «решения-сделки» и «решения-несделки», в зависимости от того, направлены они на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей или нет. К первой группе относятся решения об увеличении (уменьшении) уставного капитала, дроблении и консолидации акций, избрании членов совета директоров и досрочном прекращении их полномочий, образовании исполнительного органа и т. д. Ко второй группе относятся решения об утверждении годовых отчетов и годовой бухгалтерской отчетности, их автор квалифицирует как поступки – разновидность юридических фактов [11]. Данная позиция послужила основанием для утверждений о том, что если группа лиц большинством голосов достигла какого-то соглашения, и оно имеет юридическое значение, то можно гово-

рить о наличии решения собрания. Если же такого соглашения нет, а принятое решение для права безразлично, то нет и решения собрания. Если принятое решение не является сделкой и безразлично для права, то оно не может обладать и признаком юридической обязательности, следовательно, решение собрания всегда будет являться юридической сделкой [10].

За авторами последней точки зрения о том, что субъектами решения общего собрания акционеров (участников) являются сами акционеры (участники), в том числе и те, которые голосовали против или не участвовали в голосовании, мы неизбежно должны признать приверженцев теории юридического лица, именуемой «теорией коллектива». Суть теории коллектива, автором которой является академик А. В. Венедиктов, состоит в том, что за каждым юридическим лицом стоит людской субстрат, то есть коллектив рабочих и служащих предприятия, учреждения или организации, возглавляемый назначенным государством ответственным руководителем. Ранее, кстати, Б. Виндшейд, считая юридическое лицо фикцией, существующей в человеческом воображении, также указывал на реальное существование в его основе субстрата – совокупности физических лиц, которая является самостоятельным существом, не совпадающим с суммой отдельных лиц [5].

Хотя данная теория встретила множество противников, ее оппоненты, тем не менее, вынуждены были признать, что даже если никто и не стоит за юридическим лицом в качестве действительного носителя его прав и обязанностей, как никто не стоит за гражданином как субъектом прав и обязанностей, тем не менее «установление личного субстрата каждого юридического лица является необходимым условием раскрытия его сущности и учение о людском субстрате является центральной проблемой теории юридического лица» [8].

На наш взгляд, волевому акту органа корпорации – общего собрания предшествуют волевые акты внутреннего харак-

тера, в которых проявляется воля людского субстрата корпорации, и эти внутренние волевые акты представляют единое сложное целое с внешними актами корпорации. Поэтому вряд ли допустимо говорить о том, что решение общего собрания является обычной сделкой в том смысле, который содержит статья 153 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для признания за решением собрания свойства сделки необходимо как минимум полностью изменить существующее в Гражданском кодексе Российской Федерации определение сделки, затем внести многочисленные поправки к иным нормативным актам и, по сути, изменится сама общепринятая доктрина о российских сделках. Из самобытного российского феномена она превратится в немецко-австрийский аналог.

Представляется правильным подход к рассмотрению решений общего собрания акционеров (участников) в качестве особой разновидности гражданско-правовых актов. Такие гражданско-правовые акты являются волеобразующими актами органа управления юридического лица. В российской судебной практике при разрешении конкретных дел суды нередко занимают схожую позицию, указывая, что решение собрания не является сделкой, выступает в качестве акта органа управления юридического лица и принимается обществом в процессе организации внутренней деятельности [см. напрм. 7].

В заключение отметим, что практическая реализации законодательных нововведений по удостоверению факта принятия общим собранием участников хозяйственных обществ решения и состава присутствовавших при его принятии участников (акционеров) общества требует принятия поправок в действующие законы: Гражданский кодекс Российской Федерации, Основы законодательства о нотариате и др.

Библиографический список

1. Бакаева И. В. Нотариальная практика: удостоверение решения общего собрания участников

общества с ограниченной ответственностью // Нотариус. – 2015. – № 3. – С. 3–7.

2. Егоров А. В. Нотариальное удостоверение решений собраний. Как работать по новым правилам // Арбитражная практика. – 2014. – № 10. – С. 78–87.
3. Егоров А. В. Закон и практика: от борьбы к единству // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 3. – С. 5–7.
4. Ганижев А. Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 112–120.
5. Герваген Л. Л. Развитие учения о юридическом лице. – СПб., 1888. – С. 45–47.
6. Лысенко А. Н. Нотариальное удостоверение корпоративных решений // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права : сборник статей / А. Д. Батуева, Ю. В. Виниченко, С. А. Громов и др.; отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2013. – С. 157–165.
7. Постановление ФАС Московского округа от 6 марта 2002 г. N КГ-А40/1075-02
8. Рахмилович В. А. О так называемом субстрате юридического лица // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Выпуск 29. – М., 1984. – С. 108–109.
9. Терентьева Н. С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Юрист. – 2013. № 9. – С. 26–29.
10. Труханов К. И. Решения собраний - новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. – 2013. – № 10. – С. 17–22.
11. Цепов Г. В. Акционерные общества: теория и практика : учебное пособие. – М., 2007. – С. 145.
12. Яценко Т. С. Значение нотариального удостоверения корпоративных решений в системе гражданско-правовых мер охраны публичных интересов // Нотариус. – 2014. – № 7. – С. 27–30.
13. Яценко Т. С. Проблема обеспечения достоверности сведений в Едином государственном реестре юридических лиц // Юрист. – 2014. – № 13. – С. 13–16.
14. Gentili A. Nullita annullabilita inefficacia (nella prospettiva del diritto europeo) // I contratti. – 2003. – № 2. – P. 200.
15. Thomas C. Zeres. Recht: Ein Lehrbuch in das Zivil- und Zivilprozessrecht, 5. u. erw. Aufl., 2005. – S. 55.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bakaeva I. V. Notarialnaya praktika: udostoverenie re-sheniya obschego sobraniya uchastnikov obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu // Notarius. – 2015. – № 3. – S. 3–7.

2. Egorov A. V. Notarialnoe udostoverenie resheniy so-braniy. Kak rabotat po novym pravilam // Arbitrazhnaya praktika. – 2014. – № 10. – S. 78–87.
3. Egorov A. V. Zakon i praktika: ot borbyi k edinstvu // EZh-Yurist. – 2004. – № 3. – S. 5–7.
4. Ganizhev A. Ya. Pravovaya priroda i vidyi resheniya obshchego sobraniya hozyaystvennogo obshchestva // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2012. – № 8. – S. 112–120.
5. Gervagen L. L. Razvitie ucheniya o yuridicheskom litse. –SPb., 1888. –S. 45–47.
6. Lyisenko A. N. Notarialnoe udostoverenie korporativnykh resheniy // Problemy registratsii prav, fiksatsii i udostovereniya yuridicheskikh faktov grazhdanskogo prava : sbornik statey / A. D. Batueva, Yu. V. Vinichenko, S. A. Gromov i dr.; otv. red. M. A. Rozhkova. – M. : Statut, 2013. – S. 157–165.
7. Постановление ФАС Московского округа от 6 марта 2002 г. N КГ-А40/1075-02
8. Rahmilovich V. A. O tak nazyivaemom substrate yuridiche-skogo litsa // Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonoda-telstva. Trudy VNIISZ. Vyipusk 29. – M., 1984. – S. 108–109.
9. Terenteva N. S. K voprosu o pravovoy prirode resheniya obshchego sobraniya uchastnikov obshchestva s ogranichennoy otvetstvennostyu v svete reformirovaniya grazhdanskogo zakonodatelstva // Yurist. – 2013. – № 9. – S. 26–29.
10. Truhanov K. I. Resheniya sobraniy - novaya kategoriya v Grazhdanskom kodekse RF // Zakon. – 2013. – № 10. – S. 17–22.
11. Tsepov G. V. Aktsionernye obshchestva: teoriya i praktika : uchebnoe posobie. – M., 2007. – S. 145.
12. Yatsenko T. S. Znachenie notarialnogo udostovereniya korporativnykh resheniy v sisteme grazhdansko-pravovykh mer ohra-ny i publichnykh interesov // Notarius. – 2014. – № 7. – S. 27–30.
13. Yatsenko T. S. Problema obespecheniya dostovernosti sve-deniy v Edinom gosudarstvennom reestre yuridicheskikh lits // Yurist. – 2014. – № 13. – S. 13–16.
14. Gentili A. Nullita annullabilita inefficacia (nella prospettiva del diritto europeo) // I contratti. – 2003. – № 2. – P. 200.
15. Thomas C. Zerres. Recht: Ein Lehrbuch in das Zivil – und Zi-vilprozessrecht, 5, . u. erw. Aufl., 2005. – S. 55.

© Алланина Л. М., 2016

УДК 324

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Т. Ф. Аржаных,

*Кандидат исторических наук, доцент,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, филиал в г. Иваново, Россия*

Е. В. Панкратова

*Кандидат социологических наук, доцент,
Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия*

ELECTORAL BEHAVIOUR OF STUDENT'S YOUTH IN ELECTORAL PROCESS OF MODERN RUSSIA

T. F. Arzhanykh,

*Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
the branch in Ivanovo, Russia*

E. V. Pankratova

*Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia*

Abstract. The article analyzes the phenomenon of an absenteeism of the Russian students. As empirical material results of research of electoral behavior of student's youth are used. The pluralism of the existing approaches to a problem of mental representations accentuates sociological interpretation of empirical indicators of electoral culture of students. The practical importance and novelty of work consists in development of sociological tools. Information received during empirical sociological research interprets key values at the level of social and demographic group of youth. The problem of the analysis of the reasons of declarative nature of electoral literacy of the Russian students is considered in the context of realities of modern Russia. The sociological tools reveal tendencies and multicomponent structure of political representations of students of the Russian province.

Keywords: the electorate; political culture; student; Russia.

Электоральное поведение выступает в качестве основного содержания современного российского политического процесса. Актуальность изучения проблем электората обусловлена потребностями социально-политического управления страной, что предполагает ревизию существующих подходов к изучению феномена электоральной культуры. Концептуально проблемы электорального поведения раскрыты в трудах представителей демографии (экологической школы), исследованиях американских и западноевропейских социологов [6]. Работы В. В. Бородина [1], В. Г. Зарубина [2], А. П. Жидкина [3], В. Ф. Коврова [5], Е. Ю. Мелешкиной [7], А. В. Шемелина [8] заложили методологию изучения элек-

торального поведения в различных регионах России.

Верификация теоретического гипотетического массива с помощью эмпирического инструментария представляется перспективным и актуальным направлением исследовательского поиска. В данной работе представлены результаты исследования на тему «Электоральное поведение студенческой молодежи (на материалах города Иваново)» [1]. В качестве основного эмпирического метода выступил опрос, вид – анкетирование. Объем выборочной совокупности составил 200 человек. Использовался стратифицированный непропорциональный тип выборки.

В результате опроса выяснилось, что студенты г. Иваново скептически и с недоверием относятся к выборам: 43 %

опрошенных назвали выборы простой формальностью. В то же время 42% студентов считают выборы «безусловно, нужным» институтом современной России. Треть студентов (37 %) полагают, что выборы, скорее нужны в России. 18 % молодых людей полагают, что выборы «скорее не нужны» современной России «Абсолютно ненужным» институтом выборы являются для 3 % молодых людей. Амбивалентность политических взглядов можно объяснить следующим образом: у молодёжи пока не сформировалась гражданская позиция. Сознание молодого человека подвержено изменению в наибольшей степени и в принципе открыто к внешнему воздействию. В этом смысле в феноменах сознания студентов отражаются нормы и мировоззренческие установки общества, гражданами которого они являются.

Социолог Валерия Касамара обращает внимание, что молодёжь в силу своей психологической особенности склонна к желанию получать отдачу от своих действий сразу. Выборы не являются способом быстро изменить ситуацию и теряют привлекательность для молодого поколения. Осознавая, что голосование вряд ли повлияет на ситуацию в стране, молодые люди выбирают другие формы участия: протесты, дискуссии, пикеты, которые дают больший результат и большее удовлетворение – в этом и заключается прагматизм современной молодёжи [4]. Опрос подтвердил, что молодые люди в Иванове готовы участвовать в политических акциях, митингах, шествиях. Среди мотивов – «нарушение прав и свобод» (17 %) и «забота о своём будущем и будущем страны» (по 13 %). Также 12 % набрал вариант «стремление заявить свою позицию».

Для выявления степени, в какой молодёжь интересуется политикой, студентам было предложено обозначить уровень своего интереса к политической сфере по 5-бальной шкале, где 5-самый высокий уровень политической активности, а 1-самый низкий уровень политической активности. Большинство студентов оценили свой интерес к политике показателя-

ми – 1, 2, 3. Данные показатели могут быть расшифрованы как «и интересует и не интересует», или же «интересует, но не очень». То есть что-то среднее между политической активностью и отсутствием активности. Интересно, что наиболее политически активной возрастной группой населения России 42 % выбрали категорию «46–60 лет». 26 % набрал вариант ответа «30–45 лет». Вариант «61 год и старше» – 15 %. Совсем мало процентов набрала категория «до 30 лет» – 9 %. Затруднились ответить 8 %. Таким образом, молодые люди не считают себя важной частью политической жизни общества.

Отвечая на вопрос, какая партия отражает интересы студентов, 19 % затруднились с ответом. Больше всего студенческая молодёжь отдаёт предпочтение политической партии «Единая Россия» (28 %). За ней следует партия «ЛДПР» (13 %). Взгляды «КПРФ» полностью разделяют 10 %. И по 3 % респондентов выбрали партии «Справедливая Россия» и «Яблоко». В итоге можно сказать, что большинство, как юношей, так и девушек, сошлись на мнении, что ни одна партия не отражает их интересы. Тут возможны три варианта: или молодёжь отказалась высказать своё мнение по данному вопросу, либо пока не определилась со своими симпатиями, либо действительно нет такой партии, которая могла бы отражать интересы студентов.

Подводя итог, стоит отметить, что работа с молодёжью не может быть эффективной, если она ведётся без участия самой молодёжи. Именно этой социальной группе через 15–20 лет суждено определять судьбы социально-экономического, политического и духовного развития России. Поэтому вопрос о том, с какими ценностями, политическими установками современная российская молодёжь придет на смену нынешним политическим силам, является вопросом стратегическим и для судьбы самой молодёжи, и для судьбы российской государственности. Исследование электорального поведения студентов позволит дать максимально возмож-

ный достоверный прогноз избирательной активности молодёжи. Сделать это необходимо, чтобы на основе такого прогноза обеспечить разработку эффективной стратегии управления избирательными кампаниями в молодёжной среде.

Библиографический список

1. Аржаных Т. Ф. Аффективный компонент электорального поведения студенческой молодёжи российской провинции в зеркале социологического анализа // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе : сборник научных трудов V международной научно-методической конференции 19–20 ноября 2015 г. – С-Пб., 2015. – 372 с. – С. 327–329.
2. Бородин В. В., Шемелин А. В. Модели электорального поведения: понятие и содержание // Правоведение: Известия вузов. – 2009. – №6. – С. 181–190.
3. Зарубин В. Г. Российский избиратель: опыт социологического анализа электорального действия. – СПб. : Издательство «Образование», 1997.
4. Жидкин А. П. Электоральное поведение городских и сельских жителей России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. – 2002. – № 1. – С. 47–54.
5. Социолог Валерия Касамара о будущем российской оппозиции. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24567533.htm> (Дата обращения: 21.05.2015).
6. Ковров В. Ф. Теоретико-методологические проблемы изучения социально-структурных компонентов электорального поведения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 28. – С. 107–112.
7. Lazarsfeld P. F., Berelson B., Gaudet H. The peoples' choice: How the vote makes up his mind in a presidential campaign. – N.-Y., 1948.
8. Мелешкина Е. Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. – М. : Весь Мир, 2001.
9. Шемелин А. В. Социально-экономические факторы и политический выбор граждан в период становления избирательной системы современной России. – М. : Юрист, 2006.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arzhanyih T. F. Affectivnyiy komponent elektoralnogo povedeniya studencheskoy molodYozhi rossiyskoy provintsii v zerkale sotsiologicheskogo analiza // Aktualnyie problemyi gumanitarnogo znaniya v tehničeskom vuze : sbornik nauchnyih trudov V mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii 19–20 noyabrya 2015 g. – S-Pb., 2015. – 372 s. – S. 327–329.
2. Borodin V. V., Shemelin A. V. Modeli elektoralnogo povedeniya: ponyatie i sodержanie // Pravovedenie: Izvestiya vuzov. – 2009. – № 6. – С. 181–190.
3. Zarubin V. G. Rossiyskiy izbiratel: opyt sotsiologicheskogo analiza elektoralnogo deystviya. – SPb. : Izdatelstvo «Obrazovanie», 1997.
4. Zhidkin A. P. Elektoralnoe povedenie gorodskih i selskih zhiteley Rossii // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5, Geografiya. – 2002. – № 1. – С. 47–54.
5. Sotsiolog Valeriya Kasamara o buduschem rossiyskoy oppozitsii. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24567533.htm> (Data obrascheniya: 21.05.2015).
6. Kovrov V. F. Teoretiko-metodologicheskie problemy izucheniya sotsialno-strukturnyih komponentov elektoralnogo povedeniya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 28. – S. 107–112.
7. Lazarsfeld P. F., Berelson B., Gaudet H. The peoples' choice: How the vote makes up his mind in a presidential campaign. – N.-Y., 1948.
8. Meleshkina E. Yu. Politicheskiy protsess: osnovnyie aspektyi i sposobyi analiza. – M. : Ves Mir, 2001.
9. Shemelin A. V. Sotsialno-ekonomicheskie faktoryi i politicheskiy vyibor grazhdan v period stanovleniya izbiratelnoy sistemyi sovremennoy Rossii. – M. : Yurist, 2006.

© Аржаных Т. Ф., Панкратова Е. В., 2016

UDC 327.7

**DEVELOPMENT OF CULTURAL TIES BETWEEN AZERBAIJAN
REPUBLIC AND NORWAY KINGDOM AS A FACTOR
IN STRENGTHENING POLITICAL RELATIONS****U. T. Hacili***Concertmaster,
Baku Music Academy,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. This article aims to discuss the importance of culture in business, taking into consideration Norway Kingdom and Azerbaijan Republic. Each country has its own cultural backgrounds. It has own standards of thinking, being and acting, and these cultural differences strongly influence the business world. The purpose of this paper is to present some cultural differences between countries highlighting the Norwegian and Azerbaijanian art examples. This article gives a short overview to provide an understanding on how cultural similarities, cultural differences and international relations are important in the mentioned countries. The overall Azerbaijan-Norwegian cooperation covers wide areas such as energy and gas-oil, energy, clean technologies, health, local governance, culture and business. Over the centuries, cultural influences have crossed the North Sea and Caspian Sea in both directions. This partnership is founded on mutual interests and respect.

Keywords: Norway; Azerbaijan; culture; history; relationships; ties; music; SKRUK; concerts.

Introduction

Since the beginning of the 1990s Azerbaijan and Norway have developed an increasingly strong relationship. Diplomatic relations between the two countries were established on 5 June 1992. The Norwegian Embassy in Baku was opened in June 1998. The cooperation between some Norwegian and Azerbaijani scouts started in 2007, and every year since then they have organized common events in Norway or in Azerbaijan.

If we look from the point of the history of cultural relations between Azerbaijan Republic and Norway Kingdom we can mention that these ties developed yet from old time. The roots of these ties even are referred and assumed with the connection of the Viking's period. It is very interesting that the contemporary and prominent Norwegian explored Thor Heyerdahl proposed this assumption. From this point of view we can say the beginning of the modern period of the cultural ties between Azerbaijan and Norway was founded just by Thor Heyerdahl who carried out researches in Azerbaijan.

Thor Heyerdahl

Thor Heyerdahl came to Azerbaijan in the years 1981-1994. He was at the expeditions in Azerbaijan in the place called "Go-

bustan" and in some other regions of Azerbaijan. Thor Heyerdahl wrote in his book "With the research of Odin" and showed interesting facts that of the necessary historical roots of the Vikings who lived in the VI-VII centuries B.C. should be investigated just in Azerbaijan. Referring to the ancient drawings on the rocks of Gobustan he discovered and found out similar features with the very drawings between English culture and Scandinavian people.

According to the scientist's opinion and to this mind in the Vikings period Norwegian ships sailed to the Caspian sea from East to Constantinople (Istanbul) by the Mediterranean Sea. According to Thor Heyerdahl's satisfaction a number of contemporary European tribes and peoples, such as the ancestors who lived in Scandinavia. They lived in Gobustan at times but later according to the unknown purposes they moved to Europe.

The scientist's new proposals and proof inform the existence of ethnic, biological, anthropological, historical and cultural relationship between contemporary Azerbaijani people and Scandinavian people.

Azerbaijan has had great sympathy to Norwegian people in different periods. And the Azerbaijanis have had much knowledge

about this country of Scandinavia. When we speak about Norway most of us imagine in our minds severe rocky mountains, brave fighters the Vikings running quickly over the mountains, brave explorers F. Nansen and R. Omundsen, famous skiers bobsledders, the heroes by the brilliant writers like H. Ibsen and K. Hamsun.

Music relations

The most capable creative person of Norway music culture E. Grieg based on the folklore the works written for piano concert, "Peer Gynt" suite (based on Henrik Ibsen's drama) numerous vocal and instrumental works. These works take an important place at the concert programs of Azerbaijani musicians and over the world in educating music. Of course mentioning among Norway's and Azerbaijan's close communication in the sphere of culture are the reciprocal visits and performances singing of choirs, dance ensembles, delegations of friendship towns and countries. Azerbaijan introduces itself in Norway through many cultural events, including the celebration of its Independence Day (May 17th).

Based on Azerbaijan – Norway cultural ties in the second half of the XX century the prominent Azerbaijan musicians and artists visit to Norway their performances at the exhibitions and the concerts are unforgettable facts. The famous Norwegian conductor Odd Gruner gave a concert in Baku in 1964. Azerbaijani musicians gave concerts in Norway in 1971. Norwegian composers and musicians made performances in Baku several times. All these activities caused good relations in music field and proved that in music. Azerbaijan and Norway cultural ties were realized yet in the Soviet period in the forms of creative cooperation. Also Azerbaijanian students who study in the most beautiful city of Norway- Bergen (Grieg Academy) successfully take part in Bergen International Festival (Festspillene i Bergen).

After the talks held between the Azerbaijani officials and Norway delegation, the strategic body of scientific researches in Azerbaijan, carrying out the function of the state adviser on political researches, rep-

resentatives of Norway Research Council met the members of the presidium of the National Academy of sciences of Azerbaijan. After an exchange of view on cooperation in the field of science a memorandum of mutual understanding was signed. The followings were included in the memorandum. Both sides should carry out researches together in different fields. The results of the researches should be published in Azerbaijan and Norway scientific media.

Science relationships

To inform each other regularly about the fields and programs which shows mutual interests. The scientists of both countries made projects came to an agreement to help each other to make projects which they were interested in. Connected with the 80th birthday anniversary of the greatest researcher and explorer Thor Heyerdahl which was held in Norway in 1994 sponsored by State Oil Company, the book "The explorer Thor Heyerdahl" has been presented in Azerbaijan. Some copies of the memory book were presented to Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku State University and Azerbaijan Pedagogical State University. The explorer's meeting with the representatives on the cultural field was interesting. Being continued of this work in 2012 an exhibition was organized at the National museum of history of Azerbaijan devoted to the world famous Norwegian scientist – explorer Thor Heyerdahl entitled "Thor Heyerdahl – the Kon – Tiki man".

The poster which reflected Thor Heyerdahl's life and social scientific activity, equipments used during the expeditions and short films were shown there. In addition the photos and videos of the "Karvansara-Azerbaijan yesterday and today" which was held in the city of Stavanger in 2006 were presented at the exhibition too. This exhibition played an important role in the development of Norway – Azerbaijan cultural relations.

One of the organizations active in Azerbaijan diaspora which works in Norway is the Organization of Youth Azerbaijan (NAYO) was formed in 2005. The main purpose of this organization is to help the Azerbaijanis

living in Norway to be integrated to Norwegian public make them be organized, protect their rights, do work in the field of settling social problems.

“The land we come from”

Talking about Norway and Azerbaijan musical instruments especially it is necessary to mention projects they made together. The splendid of these projects is “The land we come from” SKRUK project. This project was realized in by the mutual cooperation Azerbaijan musicians. SKRUK Norwegian chorus, Kirkelig Kultursveerksted. Norwegian company and Norwegian Humanitarian enterprise working with refugees in Azerbaijan in January 1994. This large – volumed project has attracted attention as a project which strengthens Azerbaijan and Norway music instruments and wins high ratings. Here the main purpose is well-known and famous chorus of Norway SKRUK and Azerbaijan folk songs performed by Azerbaijani singers in Norwegian language and to be written in CD.

Forming projects, orchestral design, project coordination belong to the popular Azerbaijan composer Galib Gasan Mamedov who lives and works in Norway Kingdom. Galib Gasan Mamedov and genealogist Bjorn Vegge, the famous conductor of SKRUK church choir Per Oddvar Hildre, poet Eric Hillestad began the project of “Landet vi kommer fra” to 1995/6 year. They visit together Azerbaijan, interested on history of this country and saw very old Caucasian Alban’s churches. It was very interesting research period for this people. Then the project manager composer Galib Gasan Mamedov came to the recording studio of Rafiq Babayev for continuation of the project and arranged. Azerbaijan musicians Siyavush Kerimi and Rashad Hashimov became working for the arrangements there. The soloists are Brilliant Dadashova and Ilgar Muradov. Azerbaijan music instruments tar, saz, ud, kamancha, tutak, balaban, garmon, naghara were given in the music numbers. Norwegian musician Bjørn Holum (bass) performed the solo part. In this project Norwegian and Azerbaijan musicians have come together

and connected the two different music tradition in accordian. The performing of Azerbaijan well-known folk songs such as “Ay beri bakh”, “Chal oyna”, “Aman nene”, “Susen sünbül”, “Lachin”, “Sari gelin” in the Norwegian language really made and extraordinary impression.

Folk songs for international projects

It is necessary to mention the importance of the concert programs which were organized in this country. Azerbaijan music has been glorified in Norway. The national music performers’ concerts are both organized by the state level officials and by diaspora enterprises. The purpose of such concerts held in Norway is to get together the Azerbaijanis who live in Norway to present them both the classical mughams and modern Azerbaijan music in high level. Such projects play also an important and large role to present Azerbaijan culture to the Norwegians and foreigners living in Norway. The singers and performers of folk music instruments were invited from Azerbaijan to such concerts which were held in Norway.

Besides it the prominent Norwegian violin player Halvard Bjørgum who is very interested in Azerbaijan music also participated in the concerts as well as our Azerbaijani saz player (Saz –is and Azerbaijani national instrument) Gafar Jafarzada’s presence are interesting facts.

The Norwegian Embassy in Azerbaijan works with several local and Norwegian partners, currently focusing on contemporary art, dance and music, literature and theatre. Norwegian artists like Henrik Ibsen and Edvard Munch are well-known in Azerbaijan, and continue to attract attention. Nowadays the extending of the mutual ties in music education field attracts attention. At present between Baku Music Academy named after Uzeyir Hajibeyli and Grieg Academy(Bergen), also Azerbaijan National Conservatoire and Ole Bull Music Academy (Voss) exist treatment on education exchange system, that gives chance to study different music traditions and expanding ties between these two countries. Nowadays one of the important projects realized in this field is

forming of Euroasia chamber orchestra together Baku Music Academy and Grieg Academy. This Chamber Orchestra was organized by the young performers of both academies. On April 12–18, 2015, bachelor-string players (18) from Baku Music Academy visited the city Bergen and gave concerts together with brass instruments players (11) from Grieg Academy.

The concert programs included not only the works by the composer Igor Stravinsky of the XXth century, works by the prominent Azerbaijani composer Qara Qarayev but also the work by young bachelor composers such as Vusal Mammadov for his composition "Feryad", the composition "Learning the Waltz" by Harald Saeverud and Kari Telsdat Sundet from the Grieg University.

Results

As we see nowadays the relation between Azerbaijan and Norway in the development of deeper meaning the achievements gained together in the state level connected with the field of culture give chance to the development of bilateral relations. From the point of view of strengthening the visit of Thor Heyerdahl to Azerbaijan is very important for history of cultural ties between two country. In this regard, even the roots of the Viking period in respect of which it is expected. Very interesting, what is the probability that at the present stage of the famous Norwegian Explorer Thor Heyerdahl put forward?

Azerbaijan-Norway relations in the musical development in Norway, living Azerbaijani composer, of International importance, music festivals and "SKRUK" choir "Landet vi kommer fra" (1997), "Sommerlandet" (2003), organizer and participant known as G. G. Mamedov, creativity is important. Of his works, one of the main attributes directly Norway, ancient history and literature, in connection with the presence. The title of works confirms this. Ancient Albanian history that refer to "Albanian oratorio", "aims to visualize Allegro Albana" as works from this point of view interesting. These works of the Norwegian – Azerbaijani historical and cultural ties the values of the common point of which is devoted to Albania. It's a sort of

Thor Heyerdahl's expeditions as a reflection, an echo, their music as embodying deserves attention.

Discussion and conclusion

Azerbaijani music in Norway for the purpose of propaganda in this country, organized concert programs a value, it should be noted: National music performers and concerts at the state level, and the Diaspora of the society from the organization. This kind of concerts is the purpose of our compatriots living in Norway, to unite them both in the classical mugham and modern Azerbaijani music at a high level to provide. Such projects also take a great role to informing the Azerbaijani culture to the Norwegians and resident foreigners in Norway.

Of course we come to the conclusion that particularly, the international music projects are very important for the relations between two countries. Firstable the most important thing in this relation is "The land we come from" – "Skruk" project (1997). The project of Azerbaijani musicians, "Skruk" Norwegian choir "Kirkelig Kulturveerksted" (the Church, the culture of the group) under the name of Norwegian companies in Azerbaijan, working with refugees, the Norwegian Humanitarian Enterprise, organization of joint cooperation, is implemented through. Major project - Azerbaijan and Norway musical ties, reinforcing and highest rated earnings as the project attracted attention. Here the main goal of CD-project is that Norway well-known choir "Skruk" and Azerbaijani soloists sing the Azerbaijanian folk songs in Norwegian language (norsk).

Nowadays, as we see the second important thing for Norway-Azerbaijan relations are the musical expression of music education in the system of mutual exchange programmes, folk musical instruments and the Symphony orchestra instruments, consisting jointly creating of ensembles, as well as the Azerbaijani-Norwegian musical traditions in the composer's works.

Bibliography

1. An interview with J. Bjornar Storfjell. Winter (2000) The Kish Church. Digging Up History.

- Norwegians Help Restore Ancient Church// Azerbaijan International Journal. – No. 8(4), 18–19.
2. Bjornar Storfjell J. Summer (2002) Thor Heyerdahl. Thor Heyerdahl's Final Projects_// Azerbaijan International Journal. – No. 10(2), 25.
3. Bjornar Storfjell J.. Spring (2003) The Church in Kish. Carbon Dating Reveals its True Age // Azerbaijan International Journal. – No. 11(1), 33–39.
4. Grinde N. (1920–1081) “Norsk musikk historie” / Contemporary Norwegian music. – Oslo. – pp. 34–38.
5. Finn Benestad and Dag Schjelderup-Ebbe (1980).
6. Edvard Grieg: Mennesket og kunstneren. Norwegian edition. – pp. 14–15.
7. <http://conservatory.az/show.news.php?guid=02b8ad8c-a2ed-11e5-baa9-8e63fe5c0729#content>
8. <http://www.norway.az/norwayandcountry/Arts/Folk-music-connects-Azerbaijan-and-Norway/#.VqUo1JqLRdh>

© Hacili U. T., 2016

UDC 316

RIGHTS OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE HUMAN RIGHTS CONTEXT

M. Garbat

*Ph.D.,
University of Zielona Góra,
Zielona Góra, Poland*

Abstract. The paper shows how the human rights were developed over the centuries. The first part describes the history and development of human rights from ancient to modern times, and outlines the phenomenon of discrimination. In the second part we discussed the rights of persons with disabilities as a special case of the rights of a minority group. In conclusion possible directions for future action have been suggested to promote the rights of persons with disabilities.

Keywords: human rights; people with disabilities.

People with disabilities are talked about more nowadays. They are noticed and referred to more and more often. The increase in the number of international documents relating to persons with disabilities and documents in which attention is being paid to them proves the growing awareness of the importance of this problem, and not just locally, but also worldwide. People with disabilities are becoming increasingly aware of their rights and more often and loudly demand their compliance. However, quite many of those people are still unaware of them. Disability is no longer taboo. Growing number of society members become conscious of the importance of the problem. Increasingly, living and working environment is being consciously shaped in a way not to create barriers. However, the most serious barriers to overcome are mental ones. For example, in schools, parents of able-bodied students have the greatest difficulty in accepting their disabled colleagues.

In Poland, the economic situation causes additional difficulty in enforcement of the rights of people with disabilities. It directly affects the size of the financial resources available to this social group. Indirectly, it affects the reduction of social activity of the disabled, and hence, limits overcoming social barriers.

The first and second world war that swept the world in the twentieth century, showed

the international community the need to formalise the rights of persons with disabilities. Both of them left us with many disabled war veterans, people injured physically and mentally, and not only former soldiers.

In 1955 the specialised organisation of the United Nations, the International Labour Organisation (ILO) announced the first document relating specifically to the disabled – Recommendation No. 99 of the Vocational Rehabilitation of Disabled Persons. It relates to [6, p. 15]:

- vocational counselling, vocational training and employment agency for persons with disabilities ;
- organisation of services in the field of vocational rehabilitation;
- cooperation between the institutions responsible for health care and for vocational rehabilitation;
- extending employment opportunities for people with disabilities;
- protected employment;
- vocational rehabilitation the disabled youth and cooperation in the this scope with institutions responsible for education and vocational rehabilitation.

In 1983 the International Labour Organisation announced Convention No. 159 and Recommendation 168 on vocational rehabilitation and employment of persons with disabilities [2, p. 5]. These documents do not

change the Recommendation of 1955, but makes it more complete and extended.

The complement and extensions relate to [2, p. 5]:

- creating possibilities for vocational rehabilitation and employment of disabled persons,
- public participation in the development of vocational rehabilitation for persons with disabilities,
- vocational rehabilitation in rural areas,
- staff training for vocational rehabilitation,
- participation of employers and employees (trade unions) in the development of vocational rehabilitation,
- relationship between vocational rehabilitation and social security.

Recommendation No. 99 contributed largely to the development of vocational rehabilitation of disabled persons in European countries, while Recommendation No. 168 did so in developing countries. It also extended the same concept of vocational rehabilitation and included wider public in its implementation [10, p. 7]. Various government agencies and non-governmental organisations became responsible for its implementation, eg. employers' organisations, trade unions, organisations of disabled persons and the environment itself in which the disabled person lives. Particular emphasis was placed on the covering the disabled from rural areas with vocational rehabilitation and providing them with rehabilitation services at the place of residence. Since rehabilitation services require a professional approach, therefore it highlighted the need to train personnel for the vocational rehabilitation of disabled persons.

In 1975 the UN General Assembly approved the Declaration on the Rights of Persons with Disabilities. It is based on the conviction of the need to prevent physical and mental disability, to help people with disabilities and facilitate their integration into normal life as far as possible. The Declaration, in the intentions of its creators, is to provide a common basis for action at the international level. The resolution gives a definition of a disabled person and stresses that the rights

contained in the Declaration belong to all the disabled without any exception. Catalogue of rights granted to disabled, include, among others: the right to respect the human dignity, the right to medical and psychological care, the right to rehabilitation, the right to education and counselling, the right to economic and social security, the right to work, the right to life among families. Persons with disabilities are to be protected from exploitation and discrimination and are provided with legal assistance.

Year 1981 was declared by UN the International Year of Disabled Persons under the theme "full participation and equality of persons with disabilities in social life." In 1982 General Assembly adopted the World Programme of Action for Persons with Disabilities, aimed at promoting effective measures for the prevention of disability and rehabilitation. This program was to be implemented by the Member States in the years 1983–1992, ie. during the Decade of Disabled Persons. It is a very broad and comprehensive program of activities for persons with disabilities, including recommendations regarding the training and employment of children, adolescents and adults. In terms of employment it broadly coincides with the content of Recommendation No. 168 of the ILO [5, p. 42].

The Council of Europe has also adopted a number of documents relating to persons with disabilities. The first one was the European Social Charter of 1961 together with the Additional Protocol of 1988. It establishes two basic rights of people with disabilities: the rights of physically and mentally disabled people to vocational training, rehabilitation, professional and social re-adaptation and the right to equal opportunities and equal treatment in matters of employment and choice of profession, without discrimination based on sex. Then, in 1984 Council of Europe adopted Resolution AP (84) 3 on a coherent policy on the rehabilitation of persons with disabilities [1, p. 17]. This resolution was subsequently replaced by Recommendation No. R (92) 6 of the Committee of the Council of Ministers to Member States of the Council of Europe on a coherent policy for people with

disabilities [7, p. 2]. The policy adopted in that Recommendation very broadly and in comprehensive way determines the problems of people with disabilities and identifies the principles, ways and means of solving them. This document recommends the governments of member states [5, p. 44]:

- application of the principles and measures recommended in the appendix to this Recommendation, the creation of their own rehabilitation programs,

- ensuring wide dissemination of this Recommendation among public and private organisations dealing with people with disabilities,

- organising periodically tests and submitting an updated report covering legislation on the rehabilitation of people with disabilities and a list of specific results achieved in a given area.

Employers' organisations themselves create and popularise the policy towards people with disabilities. In 1986. Round Table of Caux, bringing together business leaders from Europe, Japan and the United States, published "Principles of doing business", which are the proposal of standards the sphere of business. The rules are based on two basic ethical ideals: *kyosei* and human dignity. "Japanese idea *kyosei* means: live and work together for the common good, enabling cooperation and mutual prosperity in the context of a healthy and fair competition. The idea of "human dignity" refers to the inviolability (sacredness) and the value of each person as an aim in itself, not just a mean to fulfil other purposes or even requirement of the majority. " Companies declare to promote employment of disabled workers wherever they can be useful, to protect employees from avoidable injury and illness in the workplace, to create jobs and to provide a decent salary, to avoid discriminatory practises, to listen and to follow the suggestions and proposals of employees, to respect human rights and to promote human development and social integration [11, p. 8].

Employers' Forum on Disability in the UK has developed and published its program of action in 1992. It raised issues related to:

the principle of equal opportunities, training of staff in order to improve the knowledge about disability, creating a favourable working environment, changing the recruitment procedures for persons with disabilities, career development, retraining and training of people with disabilities, monitoring the progress of activities designed for the disabled.

The Catholic Church also expresses interest in people with disabilities. In 1981. Vatican announced the document for the International Year of Disabled Persons. It recalls the principles that should be followed in dealing with persons with disabilities, "since the person with disabilities is subject to having all their rights, they should be facilitated to the participation in society in all its aspects and at all levels, that are in the limits of their opportunities ". The principle of integration requires opposing the tendency of isolation, segregation and marginalisation of handicapped person, the principle of normalisation means striving for the total rehabilitation of people with disabilities, by all available means and techniques, and if this proves impossible, creation of the conditions for life and action as close to normal as possible, the principle of personalisation requires consideration, protection and promotion of the dignity, quality of life and integral development of handicapped person in all its dimensions. The document also suggests some action lines: research on eradicating the causes of disability, the search for new possibilities of human development and social integration, providing education and work, supporting families of permanently handicapped people, caring action to raise awareness of people with disabilities that they are able to take responsibility for themselves, prevention arbitrary limitation of the civil rights of the mentally disabled [3, p. 21].

The problems of disabled people are constantly present in the teaching of Pope John Paul II - including the lists for the World Day of the Sick, celebrated since 1993 and in his homily in the course of meeting with the sick and the disabled. In the encyclical "Laborem Exercens" (22) The Holy Father brings the question of work. He points out that "a per-

son in some way handicapped [...] should have easier access to participation in the society in all aspects and at all levels according to their abilities", "various bodies involved in the world of labour [...] should support – through effective and appropriate means - the right of disabled people to vocational training and to work so that they could be involved in the production activities according to their qualifications." It is a difficult task and responsibility, but "one should wish this to [...] lead to a situation in which the handicapped person would not feel left at the margins of the labour world or would be dependent upon society, but that they could be full subject of work, useful and respected for their human dignity and called to contribute to the development and welfare of their families and society, according to their capabilities" [4, p. 2].

In Poland, the document regulating the rights of the disabled is the resolution of the Parliament on 1 August 1997 – "Charter of the Rights of Persons with Disabilities. The charter defines the concept of a disabled person, gives them the right to an independent, autonomous and active life, and states that they cannot be subject to discrimination [8]. It also grants the disabled the right to medical treatment and rehabilitation, education, professional assistance and social assistance, living in an environment free of barriers, having their representation in consulting any laws relating to disabled people. In the same year the Parliament adopted the "Act on vocational and social rehabilitation and employment of persons with disabilities". The Act specifies in detail the definitions of: a disabled person, non-governmental organisations for the disabled, rehabilitation of people with disabilities, its scope, forms and objectives, and parties responsible for carrying and financing it. It defines the way of qualification of persons with disabilities, their rights, the rules of their employment and determine the duties and rights of employers of people with disabilities. It defines a protected workshop and plant of professional activity, establishes the rules for creation of special purpose funds (fund for rehabilitation and professional activation), determines forms and principles of

training of people with disabilities. It also appoints the Secretary of State, Plenipotentiary for Persons with Disabilities in the Ministry of Labour, the National Consultative Council for Disabled Persons and the State Fund for Rehabilitation of Disabled Persons and defines their objectives, tasks and rights as well as all rules of operation [9].

Modern society is a society which respects human rights, including the rights of persons with disabilities. It is a society wishing to see the problems of minorities, the weak, the injured and the disabled, and to take action aimed at solving them. Modern society is building a socio-economic system, which does not forget about an individual: their needs and abilities to satisfy them. The legislation operating in the country should therefore not be of aspirational character. The lawmaking should not be deprived of transfer into implementing legislation. Current assumptions of rights concerning the disabled remain on paper and their implementation is not satisfactory. Active right to vote can be an example; it does not apply to the physically disabled, because getting to the polls is simply impossible for them. Despite the instructions issued by the government authorities to local governments, aiming at creating appropriate conditions for the disabled to use their right to vote, they remained without response.

People with disabilities should be involved in public life in various ways – not only through employment. It should be remembered that in matters relating to disabled people, one should ask their opinion. People who become disabled during active life, whose world suddenly collapsed, are often left to themselves. It is important then to quickly reach them with information and support – both mental and material. This also applies to people who are disabled from birth, but they need slightly different kind of support. There is therefore an urgent need to create an efficient, easily accessible information network, enabling the exchange of information between disabled people and between the disabled and people without disabilities. A monitoring measuring activities

for the disabled should exist. Its purpose would be to control these activities and, consequently, to improve them and to prevent any negative effects. This will among other things, help to reduce or even to eliminate the bodies whose task is to assist the disabled, and that do not actually have any effect on destiny of this social group. One can already name good examples of understanding the problems of people with disabilities, which translates into practical solutions. There are people employed at the public administration offices who are trained to handle people with disabilities, including those with knowledge of sign language.

There are more and more effective organisations associating people with disabilities and their families. This is the result of the natural aspirations of those people to come out of isolation, contacts with their own kind, people with similar problems, satisfying the needs of mutual understanding and support. They are aware that "unity is strength" – the group may be more effective than an individual. These organisations fighting for their rights often replace different institutions from the implementation of their tasks, and they are usually do it much better. Therefore, such initiatives should be strongly supported.

All dysfunctional groups should have access to education at all levels. One should not forget the wider importance of education: it is not only education system as such, but also in its broad social context. It is one of the foundations of the culture of the society. This is associated with the celebrated Decade for Human Rights Education. The assumptions of the Decade shows the need for a broad-based educational campaign directed both to society as a whole, as well as minority of people with disabilities. Such action should raise public awareness on the rights of persons with disabilities.

The need for a balance between the rights and obligations of persons with disabilities comes from the context of human rights. One

does not have to be making the disabled demands for high standards, that does not mean any way of discrimination. These requirements must be tailored to a particular person and a particular situation.

The aim should be to ensure that the disabled feel as full and valuable members of society. Their mere presence of them protects the society against dehumanisation, makes one stop in the pursuit of material values and think about each other and the essence of society.

Bibliography

1. A Coherent Policy for the Rehabilitation of Disabled People: (resolution AP (84) 3 Adopted by the Committee of Ministers on 17 September 1984 at the 375th Meeting of the Ministers' Deputies).
2. C159 Convention concerning Vocational Rehabilitation and Employment (Disabled Persons) (Entry into force: 20 Jun 1985) Adoption: Geneva, 69th ILC session (20 Jun 1983).
3. Do wszystkich, którzy oddają się służbie osobom upośledzonym. Dokument Stolicy Apostolskiej na Międzynarodowy Rok Osób Upośledzonych. L'Osservatore Romano, 1981, nr 3.
4. Jan Paweł II, Laborem exercens.
5. Majewski T., Rehabilitacja zawodowa osób niepełnosprawnych, TWK, Warszawa 1995.
6. R099 – Vocational Rehabilitation (Disabled) Recommendation, 1955 (No. 99), Geneva, 38th ILC session (22 Jun 1955).
7. Recommendation No R(92)6, Council of Europe, Adopted by the Committee of Ministers on 9 April 1992 at the 474th meeting of the Ministers' Deputies.
8. Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 1 sierpnia 1997 r. – Karta Praw Osób Niepełnosprawnych, M. P. 1997, Nr 50 poz. 475.
9. Ustawa z dnia 27 sierpnia 1997 r. o rehabilitacji zawodowej i społecznej oraz o zatrudnianiu osób niepełnosprawnych. Dz. U. 1997, Nr 123, poz. 776.
10. Zalecenie Nr 168 MOP z dnia 20 czerwca 1983 roku dotyczące rehabilitacji zawodowej i zatrudnienia osób niepełnosprawnych, Genewa, 20 czerwca 1983.
11. Zasady prowadzenia działalności gospodarczej przyjęte podczas obrad Okrągłego Stołu w Caux, tłum. B. Rok., Znak, Warszawa, 1994.

© Garbat M., 2016

УДК 316.3

СООБЩЕСТВО НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ В РОССИИ: СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

З. Т. Голенкова,

Е. Д. Игитханян

*Доктор философских наук, профессор,
заместитель директора,
кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социологии РАН,
г. Москва, Россия*

COMMUNITY EMPLOYEES IN RUSSIA: SPECIFICS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Z. T. Golenkova,

E. D. Igithanyan

*Doctor of Philosophical Sciences, professor,
deputy director,
Candidate of Philosophical Sciences,
Leading Researcher, Institute of Sociology,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Abstract. The modern socio-economic situation in Russia, which is characterized by qualitative changes of ownership. The class of wage earners, the specificity of social development characterized by education, age, income, and other indicators. Formulated a conclusion that the further development of a class of employees will shape the social structure and stratification of Russian society in the near future.

Keywords: employees; social stratification; social status; labor market.

При реализации социально-экономической политики государства вскрываются проблемы, связанные с развитием социально-структурных процессов. Это связано с изменениями в отношениях собственности, появлением новых форм в системе властных отношений, резкой дифференциацией в уровне доходов различных групп населения. Наблюдается радикальная трансформация экономического потенциала социальных групп: формируются класс собственников – крупных, средних, мелких и класс наемных работников, основной экономический потенциал которых зависит от доходов работы по найму в государственном, смешанном или частном секторе. Одновременно возрастает значение индивидуальной состоятельности в процессах социального продвижения людей к более высокому социальному статусу, формируются устойчивые связи, консолидирующие социальный потенциал общества [3].

Как видим, формируется многомерное, иерархически организованное социальное пространство (социальная стратификация), в котором социальные слои, группы, классы и другие социальные элементы дифференцированы по степени обладания властью, собственностью, социальным статусом, имеют свою систему ценностных ориентаций, свои ролевые функции [7].

Современная социально-экономическая жизнь России характеризуется качественными изменениями форм собственности: на смену прежде монолитной государственной собственности пришло разнообразие форм. Например, в 2013 году доминирующей формой собственности стала частная (60,0 %). Затем, по убывающей – государственная и муниципальная (28,4 %), смешанная российская (5,9 %), совместная российско-иностранная (5,2 %), собственность общественных и религиозных организаций (0,5 %) [4].

При анализе занятости населения по секторам экономики выделяют неформальный сектор и население, занятое в нем. Последний рассматривается как совокупность производственных единиц – домашних хозяйств, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не являются самостоятельными юридическими единицами [2]. Наиболее важная социально-экономическая функция неформального сектора состоит в том, что он амортизировал сокращение занятости в формальном секторе в 1990-е годы дал части россиян возможность заработать, смягчив тем самым социальное напряжение в обществе [10]. Данный сектор охватывает 18,4 % общей численности занятого населения, а среди сельских жителей в зависимости от времени года составляет от 25,0 до 35,0 %.

Структура занятого населения по отраслям экономики характеризуется преобладающей долей занятых в сфере услуг, в отраслях, производящих товары (промышленность, сельское и лесное хозяйство, транспорт и связь, строительство), на основной работе было занято 46,2 % общей численности населения; в отраслях, производящих услуги, соответственно 53,8 %. Сущность постиндустриальных рыночных сдвигов предполагает относительное и абсолютное уменьшение занятости в отраслях, производящих по преимуществу материально-вещную продукцию, равно как и рост доли работающих в отраслях информационного, научного, финансово-торгового, социально-культурного обслуживания и в управлении.

В России сегодня сокращение промышленной занятости становится результатом не только вытеснения из производства действительно избыточной рабочей силы, повышения производительности и интенсивности труда, закрытия отсталых и ненужных производств. Наряду с этими процессами высвобождение работников происходит вследствие упадка и неприспособленности к рынку технически вполне развитых предприятий.

Охарактеризуем рынок труда России. Это социальный пласт, включающий показатели профессионально-квалификационной структуры занятого населения, динамики населения, экономической активности и безработицы, образовательного уровня занятости, стоимости рабочей силы и многие другие характеристики. Кризисные явления только обострили ситуацию в этой области [1].

Эффективность механизмов регулирования рынка труда противоречива, поскольку развитие социально-трудовых отношений непосредственно зависит от того, насколько они (механизмы) способны либо соответствовать, а значит, ускорять институциональные изменения в экономике, либо противоречить, а значит, препятствовать адекватности современным реалиям и порождать трудовую конфликтность в обществе [5].

Указанные процессы характеризуют «макросрез» рынка труда – механизмы соответствия и приспособления рабочей силы к формирующимся условиям рыночной экономики соответствующей инфраструктуры. Но существует еще и «микросрез» – развитие ситуации в сфере социально-экономических, социально-трудовых отношений внутри отдельных корпораций. Именно здесь общие институциональные изменения в области труда оказывают непосредственное влияние на формирование статусных позиций работников, их социально-психологических черт, стратегий поведения в производственной и внепроизводственной жизнедеятельности, их социально-трудового воспроизводства.

Необходимость конкретного анализа всего комплекса проблем, связанных с развитием новых форм социальной дифференциации и интеграции, с изменениями в социальном положении отдельных групп и слоев населения, определяется многими причинами. С одной стороны, современную социальную структуру нельзя рассматривать как стабильное, устойчивое явление [9]. Продолжаются радикальные изменения в отношениях

собственности, распределении, общественной организации труда, в тенденциях и направлениях социальной мобильности. С другой стороны, трансформационные процессы привели к возникновению новых социальных общностей, их взаимосвязей, иерархии.

Отметим, что многообразие форм собственности породило новые формы социальной дифференциации, а объективное развитие современного общества неизбежно приводит к реализации такой социально-экономической модели, при которой внутренние механизмы структурообразования порождают адекватную социальную структуру [6].

Первый уровень дифференциации определен их реальным положением в мезоструктуре общества. Речь идет о таких сферах, как сектор занятости, отраслевая специфика, регион обитания, то есть о наемных работниках государственного, частного, иных секторов, занятых в различных отраслях народного хозяйства, проживающих в тех или иных регионах страны. В данном случае объектом анализа выступают наемные работники таких структур, как регион, сектор, отрасль.

Второй уровень – микроструктура, которая дифференцирует работников, во-первых, по их властным взаимосвязям. В этом случае объектом анализа являются группы организаторов-руководителей разного уровня и исполнители; во-вторых, работники по функциональным особенностям их непосредственной социально-трудовой деятельности, а именно: занятые квалифицированным умственным или конторским трудом (специалисты, конторские служащие), квалифицированным или неквалифицированным физическим трудом (рабочие, сельскохозяйственные работники) и т. д. На этом уровне вычленяются группы по образованию, профессиональной подготовке, квалификации [8].

Авторы изучали наемных работников, занятых в государственном и в негосударственном секторах экономики (ООО, АО, ЗАО, ЧП). По нашим данным, негосударственный сектор привлекателен для лю-

дей молодых возрастов: Например, в нем молодежи до 35 лет в 1,3 раза больше, чем в государственном. Лиц старшего возраста в 1,2 раза меньше. Наибольшую долю среди занятых как в государственном, так и в негосударственном секторах составляют работники среднего возраста – наиболее зрелая, энергичная и активная часть работающих.

Уровень образования также достаточно специфичен в зависимости от сектора занятости. В государственном секторе (по сравнению с негосударственным) значительная доля работников, имеющих профессиональное образование – среднее специальное или высшее 66 %, против 55,2 % в негосударственном секторе. В последнем секторе более представительна категория работников, имеющих различные уровни среднего общего образования (полного и неполного). То есть среди молодежи, составляющей здесь значительную долю работников, многие еще не получили профессиональное образование.

В социально-профессиональной структуре работников государственного сектора заметный удельный вес составляют лица со средним специальным и высшим образованием, их здесь в 1,7 раза больше, чем в негосударственном. В то же время в последнем почти в два раза больше работников, занятых квалифицированным физическим трудом. Таким образом, негосударственный сектор, аккумулируя особенности переходного периода российской экономики, формирует и особые черты образовательного и социально-профессионального состава занятых в них работников. Отчасти эти особенности определяются спецификой отраслевой структуры – сдвигом в сферу коммерции и обслуживания и значительно меньшей долей, по сравнению с государственным сектором, наукоемких производств, образования, культуры, науки.

Уровень жизни. Основные социально-доходные группы. Для рыночной экономики естественно не только многообразие форм собственности и социального расслоения по этому критерию, но и появле-

ние фундаментальных изменений в механизмах регулирования дохода, его величины и в имущественной дистанции между различными социальными группами наемных работников. Проанализируем материальное положение этих групп, дифференцированных по сектору занятости и социально-профессиональному статусу. Для этой цели в методике исследования был разработан блок показателей «Материальное благосостояние», включающий различные характеристики уровня дохода опрошенных. Все респонденты были сгруппированы в три доходные группы: бедные, среднеобеспеченные, состоятельные.

Бедные характеризуются наличием минимальных средств для приобретения необходимых продуктов питания; среднеобеспеченные лица, имеющие в наличии средства для приобретения необходимых продуктов питания, одежды, товаров длительного пользования; состоятельные – те, кто располагает денежными средствами, позволяющими обеспечить высокий уровень жизни («денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать»). Данные свидетельствуют о том, что, во-первых, общий уровень благосостояния респондентов, занятых как в государственном, так и в негосударственном секторе достаточно низок. Доля бедных здесь значительно превышает половину, а состоятельных – не более 2–3 %. Во-вторых, большая доля «бедных» – в государственном секторе, а «среднеобеспеченных» почти на 9 % больше в негосударственном секторе. По данным исследования, проведенного Институтом социологии РАН под руководством З. Т. Голенковой в Краснодаре в 2009 году. Выборка квотно-маршрутная среди работающего населения. Были выделены следующие группы: рабочие (N = 147), специалисты (N = 180), руководители (N=58), предприниматели (N = 45). Использовался также метод полуструктурированного интервью с предпринимателями. Основное направление анализа – сравнение социальных характеристик

предпринимательства с наемными работниками.

Рассмотрим еще один вид дифференциации по материальному положению наемных работников – в зависимости от социально-профессионального статуса. В общем массиве опрошенных было выделено 7 статусных групп: руководители первого уровня (директора предприятий и организаций, их заместители); руководители второго уровня (подразделений на предприятиях); специалисты с высшим образованием, специалисты со средним образованием; канцелярские служащие, рабочие квалифицированного труда, рабочие неквалифицированного труда (разнорабочие, младший обслуживающий персонал).

Анализ данных исследования показывает, что основная масса опрошенных формирует главным образом две первые доходные группы: бедных и среднеобеспеченных. Удельный вес бедных доминирует в общей совокупности. Варьируется он от 75,9 % среди рабочих неквалифицированного труда до 37,5 % среди руководителей первого уровня. Материальное положение руководителей первого уровня резко отличается от положения других социально-профессиональных групп. Именно в этой группе концентрируется слой состоятельных: их здесь почти в 6 раз больше, чем среди руководителей второго уровня; их число в 11,5 раз превосходит специалистов с высшим образованием и в 7 раз – специалистов со средним образованием. Таким образом, директорский корпус, вообще управленческое звено, становится неформальным собственником и распорядителем производственных и иных ресурсов. Налицо разительная дифференциация доходов рядовых сотрудников и администрации, руководителей, которые произвольно устанавливают себе завышенные оклады. Выявлены существенные различия в материальном положении анализируемых социально-профессиональных групп, занятых в различных секторах экономики.

Большая доля бедных занята в государственном секторе. Это представители практически всех анализируемых групп, начиная от руководителей первого уровня, и заканчивая неквалифицированными рабочими. Особенно заметны различия в соотношении между специалистами в государственном и негосударственном секторах. Среди специалистов с высшим образованием государственного сектора доля бедных в 1,8 раза, а со средним образованием в 1,7 раза больше, чем в негосударственном секторе. Очевидно, что труд квалифицированных работников оценивается в негосударственных структурах более адекватно их знаниям и профессионализму. То же самое касается и занятых квалифицированным физическим трудом и, хотя разница не столь значительная, она все же существует.

Группа среднеобеспеченных в большей степени представлена занятыми в негосударственном секторе. Исключение составляют руководители первого уровня, которых в государственном секторе в 1,3 раза больше (кстати, их больше и среди состоятельных). И все же приходится отмечать незавидное положение специалистов (интеллигенции) в государственных структурах. Когда мы говорим о социальных трансформациях, происходящих в ее среде, то порой забываем, что следствием этих трансформаций является жалкое бюджетное обеспечение специалистов. Та часть из них, которая находит применение своим знаниям, работая по найму в организациях и учреждениях нового типа, имеет более высокие оклады и уровень потребления жизненных благ.

Группа состоятельных немногочисленна – это руководители первого уровня; небольшую часть составляют специалисты (от 2 до 4,3 %), причем именно в этой доходной группе их удельный вес больше среди занятых в государственном секторе. Вероятно, в данном случае это касается представителей того незначительного слоя интеллигенции, который связан с административно-управленческими структурами предприятий и организаций, что

позволило ему занять особое место в системе материального распределения.

Социальное самочувствие. Речь идет об адаптационных возможностях населения к происходящим переменам, как о процессе длительном и сложном. Одним из показателей этих возможностей является социальное самочувствие различных групп наемных работников, восприятие респондентами собственных «выживательных» позиций. Все опрошенные были разделены на три группы: первая – позитивно воспринимающая свои возможности («все идет хорошо»), вторая – сдержанно их воспринимающая («не все идет хорошо, но пока еще можно терпеть»), третья – негативно воспринимающая («терпеть такое положение уже невозможно»). Очевидно, что особых различий по анализируемому признаку среди занятых в государственном и негосударственном секторах не наблюдается. Тенденция одна и та же – отношение большинства опрошенных к своей жизненной ситуации достаточно сдержанное, нет ни полного оптимизма, ни отчаянного пессимизма.

Эта тенденция достаточно типична. По данным ВЦИОМ на основе регулярных исследований социально-экономической и политической ситуации в стране, адаптация населения в целом носит стабильный характер: респонденты пытаются приспособиться к этим изменениям. И таких большинство.

Рассмотрим дифференцирующее влияние на социальное самочувствие других факторов.

Возраст. Здесь картина несколько иная: молодые (до 35 лет) в этом отношении заметно отличаются от 35–55-летних и лиц старше 55 лет. Более позитивно оценивают ситуацию молодые. Резко сокращается (по сравнению со среднестатистическими данными) доля лиц третьей группы (до 3,5 % и 1,5 % в разных секторах); возрастает доля первой группы (до 12,4 и 18,2 %). Доля второй по-прежнему стабильна и наиболее представительна (около 80 % в том и другом секторе). Средний возраст дает некоторое плавное снижение

(по сравнению с молодыми) удельного веса первой группы и увеличение группы третьей. Вторая здесь представительна. Наибольший пессимизм проявляет старшее поколение, отягощенное жизненными невзгодами, хронической бедностью (особенно в государственном секторе) и неверием, что можно собственными силами изменить что-либо к лучшему. Таким образом, возраст является значительным дифференцирующим фактором.

Образование. Проанализируем теперь особенности социального самочувствия респондентов, имеющих различный образовательный уровень. Образование так же, как и возраст, дифференцирует работников по анализируемой характеристике. К позитивным оценкам склонны наиболее образованные респонденты. Здесь доля первой группы в 3,5 раза больше, чем среди лиц со средним специальным образованием и в 2,7 раза – со средним общим. Вероятно, на это влияет не только образовательный, но и социально-профессиональный статус.

Анализируя данные, можно заключить, что «социальное самочувствие» – достаточно сложный показатель социального мироощущения, не сводимый исключительно к уровню дохода, к осознанию себя бедным, среднеобеспеченным или обеспеченным.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что не существует наемного работника полностью автономного или полностью неавтономного в труде. Автономность здесь носит относительный характер, она показывает, насколько вообще условия производства определяют степень контроля над трудом респондентов, будь то руководитель или просто исполнитель.

Изучая процессы, происходящие в социальном развитии России, необходимо определить основное в происходящей трансформации общества, выделить и проанализировать те тенденции, которые имеют принципиальное значение. Развитие множественности форм собственности ставит собственника и производителя (наемного работника) в объективно не-

равное положение по отношению к средствам производства, порождает новые формы социальной дифференциации, формирует сложный комплекс новых социально-экономических интересов личностей, групп, классов. Наше внимание было обращено к процессу становления класса наемных работников – основной производительной силы общества. Необходимо было обозначить общие характеристики этой общности, ее объектности, качественной определенности, проанализировать формирующуюся систему социальных различий внутри нее между отдельными элементами. Мы показали также природу этих различий, которые зависят от включенности работника в тот или иной сектор занятости, от его профессионального, образовательного уровня, возраста, должностного статуса. Принципиальной особенностью является то, что такой фактор, как должностной статус, формирует у своих носителей принципиально иное социальное положение почти во всех сферах жизнедеятельности. Дальнейшее развитие класса наемных работников будет определять облик социальной структуры и стратификации российского общества в ближайшем будущем.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00306а.

Библиографический список

1. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Поли- и мონотипизация в российском обществе: социально-структурный анализ // Экономическая социология. – 2004. – № 5.
2. Неформальная занятость в России / И. С. Маслова, Т. А. Бараненкова, Е. С. Кубишин. – М. : Наука, 2007.
3. Павленко В. А. Рынок труда, занятость и безработица. – М. : МГУ, 2004.
4. Россия в цифрах : Краткий стат. сборник. – М. : Росстат, 2014.
5. Рязанцев И. П., Халиков М. С. Экономическая социология (региональный аспект) : учебное пособие. – М. : МАКС Пресс, 2003.
6. Семенов В. С. О путях прогрессивного развития российского общества и цивилизации в XXI веке // Вопросы философии. – 2007. – № 4. – С. 94–113.

7. Социальные неравенства и социальная политика в современной России / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М. : Наука, 2008.
8. Социальные проблемы трудовой занятости в Российской Федерации. – М. : ИС РАН, 2009.
9. Социальная стратификация российского общества / отв. ред. З. Т. Голенкова. – М. : Издательство «Летний сад», 2003.
10. Труд и занятость России. – М. : Росстат, 2013.
4. Rossiya v tsifrah : Kratkiy stat. sbornik. – М. : Rosstat, 2014.
5. Ryazantsev I. P., Halikov M. S. Ekonomicheskaya sotsiologiya (regionalniy aspekt) : uchebnoe posobie. – М. : MAKS Press, 2003.
6. Semenov V. S. O putyah progressivnogo razvitiya rossiyskogo obshchestva i tsivilizatsii v XXI veke // Voprosy filosofii. – 2007. – № 4. – S. 94–113.
7. Sotsialnye neravenstva i sotsialnaya politika v sovremennoy Rossii / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М. : Nauka, 2008.
8. Sotsialnye problemyi trudovoy zanyatosti v Rossiyskoy Federatsii. – М. : IS RAN, 2009.
9. Sotsialnaya stratifikatsiya rossiyskogo obshchestva / отв. ред. З. Т. Голенкова. – М. : Izdatelstvo «Letniy sad», 2003.
10. Trud i zanyatost Rossii. – М. : Rosstat, 2013.

Bibliograficheskiy spisok

1. Golenkova Z. T., Igithanyan E. D. Poli- i monozanyatie v rossiyskom obshchestve: sotsialno– strukturniy analiz // Ekonomicheskaya sotsiologiya. – 2004. – № 5.
2. Neformalnaya zanyatost v Rossii / I. S. Maslova, T. A. Baranenkova, E. S. Kubishin. – М. : Nauka, 2007.
3. Pavlenko V. A. Ryinok truda, zanyatost i bez-rabotitsa. – М. : MGU, 2004.

© Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д., 2016

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

УДК 101.1::316

КАТЕГОРИЯ «ЖИЗНЕННЫЙ МИР» В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ СЕТЕВЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА СОЗНАНИЕ ИНДИВИДА

М. А. Антипов

*Кандидат философских наук, доцент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

CATEGORY «LIFE-WORLD» IN INTERPRETING THE IMPACT OF NETWORK COMPUTER GAMES ON THE CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL

M. A. Antipov

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. In this article the author proposes a conceptual approach to the study of the impact of the network online games on the minds of gamers. The philosophical category «life-world» used as the methodological basis. Based on the characteristics of the life-world the author reveals the transformations of the basic settings of consciousness gamer during the game. Also introduced the separation of the life – world into two types: real and game. Attention is drawn to the ambiguity of the influence of online gaming on the gamers. In accordance with this opportunity is justified as a constructive and the destructive effect of the network computer games on the minds of gamers. Reveals the possible existence of both positive and negative impacts of online gaming.

Keywords: network computer games; life-world; the basic settings of consciousness; social phenomenology; individual consciousness; online gaming.

Сетевые компьютерные игры заняли прочное место в повседневной жизни значительной части населения современного мира, что позволяет рассматривать их как значимый компонент экранной культуры эпохи сетевых технологий и повсеместной компьютеризации. Важным нам представляется, то обстоятельство, что, будучи частью культурной среды, интернет-гейминг оказывает влияние на сознание увлекающихся ими индивидов и в первую очередь, детей, подростков и молодежи. Это делает актуальным выявление и анализ наиболее общих и существенных черт такого воздействия, что поможет объяснить феномен популярности данного сегмента экранной интернет-культуры, а также

факт присутствия в интернет-гейминге целого ряда рисков деструктивного воздействия на психику человека.

В достижении поставленной нами цели эвристичной нам представляется категория «жизненный мир», так как в ней раскрывается взаимодействие субъективного мира личности, ее сознания с объективной действительностью, которая в ходе игры вытесняется виртуальным игровым пространством.

Сознание игрока в процессе гейминга временно отключается от реальности повседневной жизни, он покидает свой жизненный мир и вступает в виртуальный игровой мир. Сам жизненный мир человека, увлекающегося компьютерными играми,

во время игры меняется под воздействием пребывания в игровых пространствах: происходят сдвиги по целому ряду параметров «*lebenswelt*» (понятие, введенное Э. Гуссерлем) [2].

Для того, чтобы определить их, приведем основные характеристики жизненного мира, которые были сформулированы А. Шюцем и которые можно считать базовыми установками сознания в повседневной жизни. К ним относятся:

1) специфическое напряжение сознания, выражающееся в полном внимании к жизни;

2) «приостановка» сомнения в реальности мира;

3) осмысленная спонтанность, основанная на проекте и характеризующаяся намерением вызвать желаемое положение дел посредством действий, вторгающихся во внешний мир;

4) испытывание своего работающего Я как целостного Я;

5) восприятие себя как части общего intersубъективного мира коммуникации и социального действия;

6) специфическая временная перспектива (пребывание в живом настоящем, находящемся на пересечении космического времени и внутреннего времени).

7) наличие уверенности в собственной смертности и сопоставление с этим своих жизненных проектов [3, с. 17–18].

В жизненном мире геймера происходят следующие трансформации установок сознания.

Сознание переключается на игровой мир, поэтому внимание к жизни ослабляется в силу своего рассеивания на игровой процесс и судьбу персонажа. Приобщение новичка, особенно если это ребенок или подросток, к мирам современных компьютерных игр, которые от поколения к поколению становятся все более динамичными, красочными и захватывающими, по воздействию на эмоциональную сферу можно сравнить с получением мистического опыта, который современный исследователь мистицизма С. Н. Волков связывает с «активно-творческим прорывом в

запредельную реальность» [1, с. 16]. Таким зазеркалем для адепта компьютерной игры становится виртуальное игровое пространство.

Вопрос реальности или ирреальности элиминируется, так как на первый план в сознании выходит виртуальный игровой мир. Виртуальное пространство сетевых компьютерных игр с позиций постмодернистской философии может быть проинтерпретировано как особый интерактивный сегмент гиперреальности, которая замещает собой реальность подлинную, хотя и является вторичной, искусственной, порожденной человеком. При крайних вариантах игровой зависимости может возникнуть уверенность в ирреальности физического и реальности виртуального миров.

Осмысленная спонтанность направляется не во внешний мир, а в мир компьютерной игры. При этом проекты действий задаются условиями и правилами игрового мира. Степень осмысленности может варьироваться в зависимости от типа и жанра игры. Так, опытный геймер в шутере действует скорее не осмысленно, а рефлексивно, уничтожая врагов при прохождении очередного уровня. В стратегической игре или в квесте игрок будет размышлять, прежде чем выполнить определенный шаг.

Целостность Я может нарушиться, так как наряду с реальным Я формируется виртуальное Я, в котором индивид отождествляет себя с игровым персонажем. Каждый из нас может иметь множество идентичностей, определяемых формируемыми в самосознании представлениями о себе самом, называемых в постмодернистской философии концептуальными персонажами, но для психоэмоционального и социального благополучия важно поддержание равновесия между социальными идентичностями, обусловленными социальными ролями индивида, и собственно личностной идентичностью, в которой индивид отождествляет себя не с социальной ролью, статусом, собственностью и тому подобными внешними атри-

бутами, а с самим собой. Увлеченность компьютерными играми может отвлекать индивида как от самоидентичности, так и от социальных идентичностей, что ведет как отчуждению от самого себя, так и от общества.

Игрок воспринимает себя частью виртуального мира компьютерной игры, живущего по своим правилам и законам. Коммуникация участников игрового процесса опирается на свою особую этику, в рамках которой складываются особые представления о правильном и неправильном, о добре и зле, норме и девиации. При этом, в виртуальном игровом мире может происходить инверсия данных категорий: что считается девиацией в реальном мире общественной жизни, в игре может быть обычной нормой поведения, необходимой для прохождения игры и повышения рейтинга игрока.

Происходит изменение временной перспективы, так как к космическому и внутреннему времени добавляется игровое время, которое само по себе является более сжатым по сравнению с космическим. Динамичность и событийная наполненность игрового процесса, делающее время более плотным, ведет к выключению внутреннего времени в сознании игрока: поэтому геймер может проводить за игрой многие часы, не замечая их протекания. Для него мир сжимается до игрового пространства с особым временем и особыми законами, в которых ему предоставляется больше, по сравнению с реальным миром, возможностей.

Императив смертности во время участия в игре нивелируется, и его место занимают другие риски: проиграть, не дойти до нужного уровня, не набрать нужный рейтинг, быть исключенным из игры на определенное время (на жаргоне геймеров «кикнутым» от англ. kick – пинок). Что касается гибели персонажа в игре, то предоставляемая в большинстве игр возможность сохранений или воскрешения героя лишает смерть той значимости, которой она наделяется в сознании челове-

ка, находящегося реальном физическом мире.

Подобные модификации параметров жизненного мира, которые мы называем базовыми установками сознания, можно рассматривать как переход геймера от реального жизненного мира к игровому жизненному миру. Подобное предположение следует из значения категории «жизненный мир», которая и была введена в философский оборот для обозначения особой сферы реальности, которая находится на границах объективного, находящегося вне индивида, и субъективного, составляющего содержание индивидуального сознания миров. Иными словами, жизненный мир выступает как связующее звено между сферой сознания индивида и окружающей его действительностью. Переклечение интенциональности (волевой направленности) сознания с константной реальности на виртуальную среду компьютерной игры в ходе перехода от реального жизненного мира к виртуальному ведут к трансформациям в самой работе сознания, способах его взаимодействия со средой. Если геймер после выхода из игрового мира остается способным к переключению на константную реальность, что осуществляется за счет возврата сознания к привычному «режиму работы» в условиях взаимодействия с физической и социальной средами (обратный переход от установок игрового жизненного мира к установкам реального жизненного мира), то его сознание кардинально не изменяется. В таких случаях можно оценивать сетевой гейминг как свойственную обществу эпохи интернета форму игровой активности личности, благодаря которой удовлетворяется целый ряд потребностей (в общении, в самореализации, в групповом признании и т. п.) и реализуется комплекс социально значимых функций (например, безопасный для общества «выплеск» агрессии, социализация и обучение, преодоление коммуникационных барьеров между представителями различных социальных групп и т. д.).

Однако, когда игрок переходит трудно обнаруживаемую границу меры увлеченности сетевыми компьютерными играми, то в его сознании могут начаться кардинальные изменения, обусловленные невозможностью переключения отдельных базовых установок с игрового жизненного мира (сознание игрока в виртуальном игровом пространстве) на реальный жизненный мир (сознание игрока в физическом и социальном пространстве константной реальности). В таких случаях возможны следующие деформации сознания: искажается восприятие времени, нарушается идентичность, меняются представления о смерти, появляются дефекты морального компонента сознания, меняются ценностные установки, становятся возможны проявления социофобии.

Таким образом, категория «жизненный мир» позволила нам представить концептуальный набросок, объясняющий закономерности воздействия сетевых компьютерных игр на сознание индивидов.

Библиографический список

1. Волков С. Н. Феномен мистицизма: истоки и современное состояние в России. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Саранск, 2004.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология – СПб. : Изд-во «Владимир Даль», 2004. – 396 с.
3. Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. – Том 3. – № 2. – 2003. – С. 2–34.
4. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 129–137.

Bibliograficheskiy spisok

1. Volkov S. N. Fenomen mistitsizma: istoki i sovremennoe sostoyanie v Rossii. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora filosofskih nauk. – Saransk, 2004.
2. Gusserl E. Krizis evropeyskih nauk i transtsendentalnaya fenomenologiya – SPb. : Izd-vo «Vladimir Dal», 2004. – 396 s.
3. Shyuts A. O mnozhestvennosti realnostey // Sotsiologicheskoe obozrenie. – Tom 3. – № 2. – 2003. – S. 2–34.
4. Shyuts A. Struktura povsednevnogo myishleniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 1988. – № 2. – S. 129–137.

© Антипов М. А., 2016

PRÁCE MLADÝCH SOCIOLOGŮ

УДК 51-77:004.942

ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО СНИЖЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

А. А. Жаров,
В. Э. Лыскова

*Магистранты,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Березниковский филиал,
г. Пермь, Россия*

THE DECISION SUPPORT OF REDUCING OF A CRIME IN RUSSIA

A. A. Zharov,
V. E. Lyskova

*Undergraduate students,
Perm National Research
Polytechnic University, Berezniki branch,
Perm, Russia*

Abstract. The article shows the relevance of research in crime depended of various socio-economic factors. Factors affects to the crime are selected. Multivariate linear model of dependence of the crime level from the number of graduates of vocational secondary education institutions, unemployment and migration growth was built. Trends of the factors are recognized and used for their prediction. The resulting forecast of the level of crime was made based on forecasted factors. Recommendations to reduce crime in the country are formulated.

Keywords: crime; model; prediction; decision support.

За последние 20 лет Россия занимает лидирующие позиции среди Европейских стран по количеству преступлений. По данным УНП ООН за 2012 год количество умышленных убийств на 100 тыс. человек в России составляет 9,2, что почти в 3 раза превосходит средний европейский показатель – 3,5 [1].

Фактически, такой высокий уровень преступности мешает нормальному развитию и функционированию практически всех социальных институтов, сводит на нет мероприятия, направленные на реформирование государства и улучшение социально-экономической ситуации, в конце концов, превращает в потенциальную жертву все население страны.

По словам Министра внутренних дел РФ, снижение уровня, а также профилактика преступности является приоритет-

ным направлением деятельности МВД [3]. Поэтому исследование и прогнозирование уровня преступности, выявление возможностей для его снижения становится актуальной задачей.

В криминологическом прогнозировании традиционно для контроля уровня преступности применяется метод экспертной оценки факторов, влияющих на преступность [4]. Он заключается в обобщении мнений специалистов, базирующихся на их профессиональном мастерстве, интуиции, научном и практическом опыте в области борьбы с преступностью. Прогнозирование с помощью экспертной оценки позволяет принимать решения, ведущие к наибольшему снижению уровня преступности. Недостатком данного метода является то, что он основан на анализе интуитивных суждений.

В настоящей работе для прогнозирования уровня преступности будет использована экстраполяция математической модели, полученной путем анализа уровня преступности в прошлом. Данный вид прогнозирования отличается тем, что позволяет получить количественный прогноз, в чем и состоит его преимущество перед экспертными оценками.

Динамика уровня преступности является примером социально-экономических систем, для моделирования которых традиционно применяются такие математические модели, как линейные многофакторные модели (ЛММ, линейная зависимость между факторами и критерием), тренды (ТМ), авторегрессионные (АвРМ, критерий зависит от своих предыдущих состояний), модели в пространстве состояний (МПС) [5].

Из перечисленных – факторные ЛММ и МПС, поэтому они являются наиболее подходящими для нашей задачи моделирования [6].

Прогнозирование по модели предполагает выбор факторов, напрямую или косвенно влияющих на критерий, выбор вида модели, построение модели, проверку на возможность прогнозирования, определе-

ние горизонта прогнозирования и экстраполяцию построенной модели.

Правоохранительные органы, осуществляющие контроль за преступностью, основными факторами выделяют экономическую нестабильность и низкий материальный уровень некоторых категорий населения [2], однако количественно определить данные факторы не представляется возможным.

Из числа доступных временных рядов выберем управляемые (миграционный прирост населения) и неуправляемые (количество выпускников средних профессиональных образовательных учреждений, количество безработных) факторы. Выбор факторов соответствует здравому смыслу, так как большая часть преступлений совершаются людьми без адекватного образования и трудоустройства [7], а также выходцами из ближнего зарубежья.

Перейдем к выбору вида и построению модели уровня преступности. В качестве критерия выбрано количество преступлений в тысячах. Официальная статистика о преступлениях по годам доступна на сайте Федеральной службы государственной статистики [8].

Таблица 1

Критерий и факторы

	Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
$y_{исх}(t)$	Количество преступлений (тыс. преступлений)	2952	2968	2526	2756	2894	3555	3855
$x_1(t)$	Выпускники српрофуч (тыс. чел.)	579	601	579	701	703	784	790
$x_2(t)$	Безработные (тыс. чел.)	7700	6424	5698	5934	5666	5242	5250
$x_3(t)$	Миграционный прирост (чел.)	2417 55	8178 1	8714 9	4388 4	4127 5	1074 32	1323 19

	Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012
$y_{исх}(t)$	Количество преступлений (тыс. преступлений)	3583	3210	2995	2629	2405	2302
$x_1(t)$	Выпускники српрофуч (тыс. чел.)	699	671	631	572	518	486
$x_2(t)$	Безработные (тыс. чел.)	4519	4697	6284	5544	4922	4131
$x_3(t)$	Миграционный прирост (чел.)	23994 3	24210 6	24744 9	15807 8	31976 1	29493 0

Для исключения влияния размерности данных нормируем их по формуле

$$\tilde{x}_i(t) = \frac{x_i(t) - \min_t(x_i(t))}{\max_t(x_i(t)) - \min_t(x_i(t))}, \text{ где}$$

x_i – элемент временного ряда;

$\min_t(x_i(t))$ – минимальное значение элемента временного ряда

$\max_t(x_i(t))$ – максимальное значение элемента временного ряда

Проведем анализ парной корреляции новления факта зависимости факторов факторов. Данный анализ нужен для уста- друг от друга. Формула корреляции [9]:

$$r_{xy} = \frac{\sum((x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y}))}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \times \sum(y_i - \bar{y})^2}}$$

где $\bar{x}$ – среднее значение фактора, $\bar{y}$ – среднее значение критерия.

Факторы с высокой абсолютной величиной коэффициента парной корреляции подлежат исключению из модели.

Коэффициенты корреляции для выбранных факторов составляют - 0,03 для

x_1 и x_2 ; - 0,52 для x_1 и x_3 ; - 0,29 для x_2 и x_3 , что вполне допустимо.

Построим линейную многофакторную модель уровня преступности, рассчитав коэффициенты модель методом наименьших квадратов (минимизируем квадрат разности статистических данных и расчетных):

$$\tilde{y}_{расч}(t) = a_0 + \sum a_i \tilde{x}_i(t)$$

$$S = \sum (\tilde{y}_{исх}(t) - \tilde{y}_{расч}(t))^2 \rightarrow min$$

где a_0 – независимый коэффициент, a_i – коэффициенты влияния i -х факторов $\tilde{x}_i(t)$ в момент времени (номер года) t на значение критерия.

Минимизацию произведем мастером «Поиск решения» *MSExcels*. В результате

получены следующие коэффициенты ЛММ модели: $a_0 = -0,344$; $a_1 = 1,07$; $a_2 = -0,148$; $a_3 = 0,376$. Квадратичная погрешность аппроксимации авторегрессионной модели $S = 0,15$.

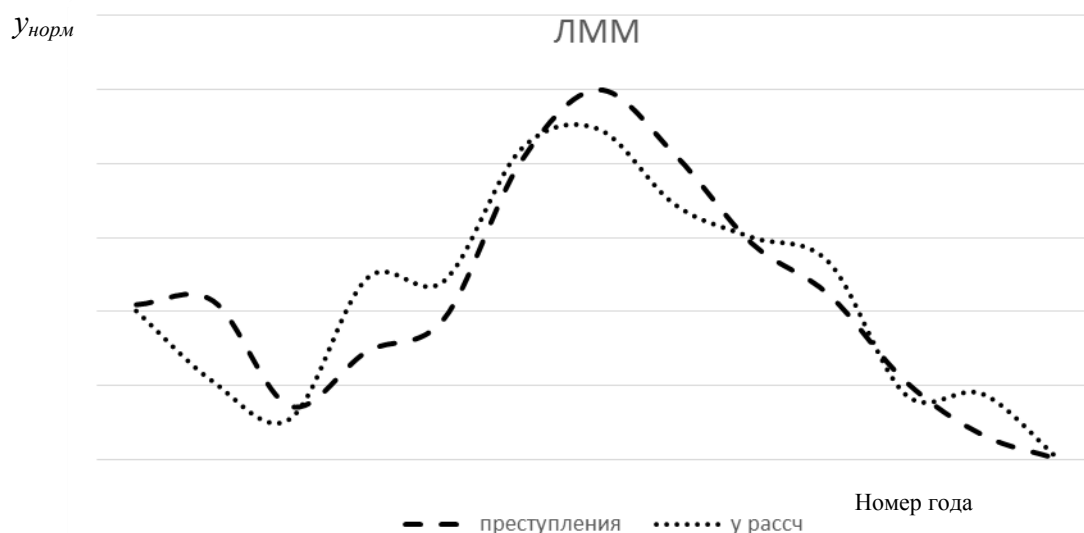

Рис. 1 – Аппроксимация статистических данных линейной многофакторной модели

Из рис. 1 видно, что модель неплохо аппроксимирует данные и ее можно использовать для проведения прогноза.

Проверим возможность использования других распространенных моделей.

Построим авторегрессионную модель вида

$$\tilde{y}_{\text{расч}}(t_i) = a_0 + \sum a_j \tilde{y}_{\text{расч}}(t_{i-j})$$

где a_0 – независимый коэффициент, a_j – коэффициенты влияния критериев y в моменты времени t_{i-j} на критерий в момент времени t_i

Найдем коэффициенты модели 3-го порядка с помощью мастера «Поиск ре-

шений» *MSExcels*. Они составили $a_0 = 0,47$; $a_1 = -0,168$; $a_2 = -0,173$; $a_3 = 0,295$. Квадратичная погрешность аппроксимации составила 1,08, что намного хуже, чем у ЛММ. Это не позволяет использовать ее для прогнозирования.

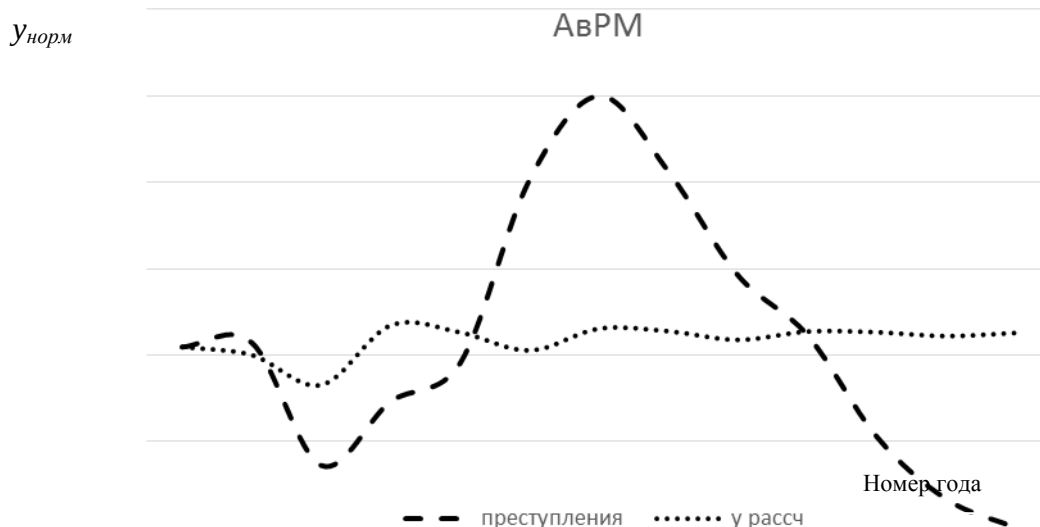

Рис. 2 – Аппроксимация статистических данных авторегрессионной моделью

Аналогичным образом построим модель в пространстве состояний (МПС) вида

$$\begin{cases} \vec{x}(t_i) = A + B \cdot \vec{x}(t_{i-1}) \\ \tilde{y}(t_i) = C + D \cdot \vec{x}(t_i) \end{cases}$$

Как и при построении предыдущих моделей найдем с помощью «Поиска решений» коэффициенты модели. Матрицы

A , B , D и коэффициент C равны соответственно

$$\begin{pmatrix} 0,205 \\ -0,18 \\ 0,262 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 0,833 & 0,171 & -0,491 \\ 0,262 & 0,817 & 0,087 \\ 0,147 & -0,682 & 0,92 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1,13 \\ 0,328 \\ 0,468 \end{pmatrix}, -0,491.$$

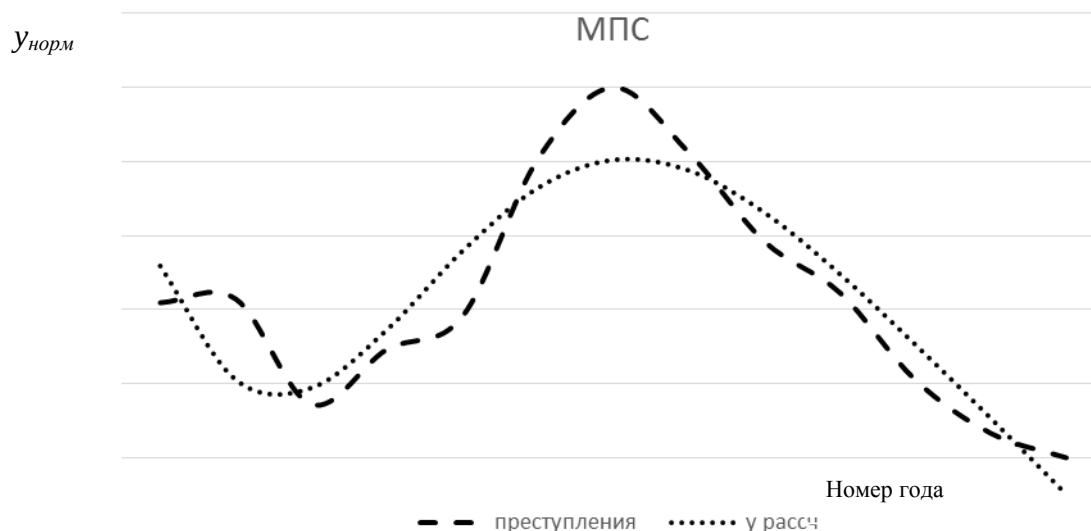

Рис. 3 – Аппроксимация статистических данных моделью в пространстве состояний

Как видно из рис. 3, модель сравнительно неплохо аппроксимирует статистические данные. Квадратичная погрешность аппроксимации $S = 0,17$, что не сильно отличается от погрешности ЛММ.

Целью данной работы является поддержка принятия решений по уменьшению преступности в будущем, поэтому нас интересуют прогнозные свойства полученных моделей. Для проверки возможностей прогнозирования применим широко используемый метод постпрогноза, заключающийся в расчете реакции системы по модели при известных рядах факторов на протяжении нескольких последних лет. Увеличение интервала постпрогноза позволяет определить также горизонт прогнозирования [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа.].

Для моделей с низкой квадратичной погрешностью аппроксимации (ЛММ и МПС) произведем расчёт постпрогноза на 1, 2 и 3 года.

Получена следующая погрешность постпрогноза разных моделей в зависимости от интервала.

Как видно из таблицы ЛММ модель имеет наименьшую погрешность постпрогноза, что позволяет выбрать именно ее для дальнейшей работы.

Исследуем зависимость поведения системы от изменения неуправляемых факторов: количество выпускников средних профессиональных образовательных учреждений и количество безработных. Горизонт прогнозирования выберем равным 3 года. Тенденции развития этих факторов определим, сравнивая в пределах горизонта прогнозирования ряд значений фактора и его приближения линейной $x(t) = a + b \cdot t$ и квадратичной $x(t) = a + bt + ct^2$ моделями, а также АвРМ 1, 2 и 3 порядков. Для полученных моделей определим квадратичную погрешность аппроксимации, чтобы выбрать наиболее подходящие для прогноза модели.

$y_{\text{норм}}$

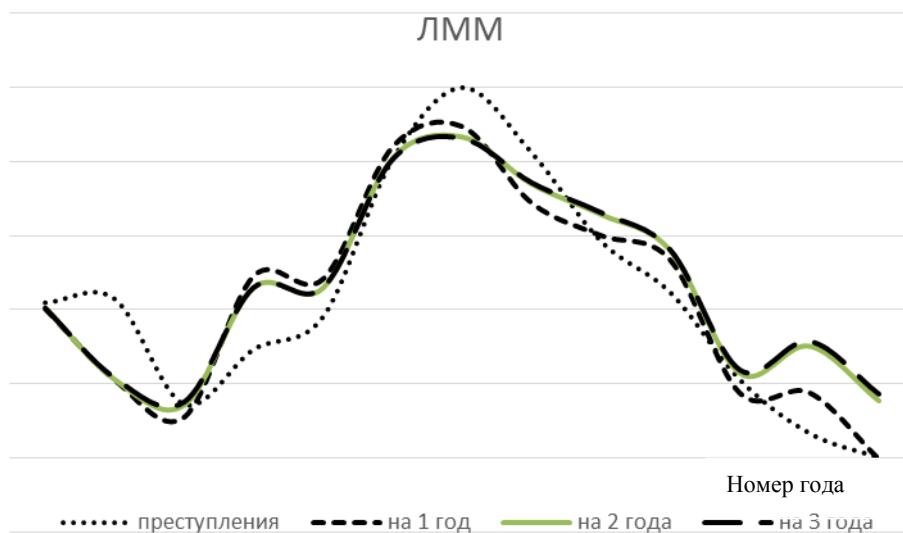

Рис. 4 – Постпрогнозная линейной многофакторной модели

$y_{\text{норм}}$

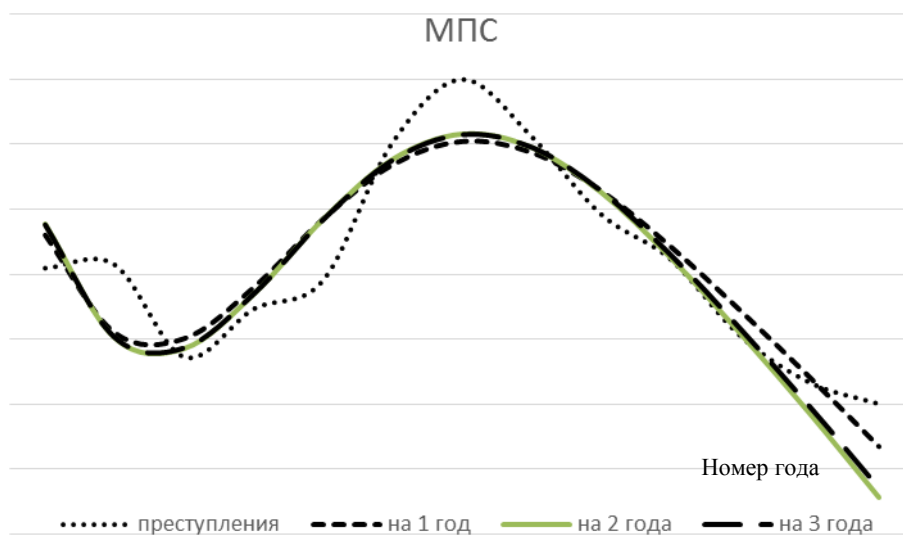

Рис. 5 – Постпрогноз модели в пространстве состояний

Таблица 2

Погрешность постпрогноза

Модель	Постпрогноз на 1 год	На 2	На 3
ЛММ	9%	15%	17%
МПС	13%	27%	25%

Таблица 3

Квадратичные погрешности аппроксимации

	x_1	x_2	x_3
Линейная модель	1,050	0,405	0,830
Квадратичная модель	4,480	2,850	4,310
АвРМ 1 порядок	1,100	0,267	1,340
АвРМ 2 порядок	1,000	0,260	1,290
АвРМ 3 порядок	0,168	0,246	0,571

Из таблицы видно, что наилучшая аппроксимация факторов у АвРМ 3го порядка. Получившиеся коэффициенты для этой модели: $a_0 = 0,023$, $a_1 = 1,22$, $a_2 = 0,346$, $a_3 = -0,704$ для x_1 , $a_0 = 0,029$, $a_1 =$

$0,604$, $a_2 = 0,027$, $a_3 = 0,152$ для x_2 . Для фактора x_3 все аппроксимации имеют высокую погрешность, поэтому будем использовать последнее значение фактора (за 2012 год).

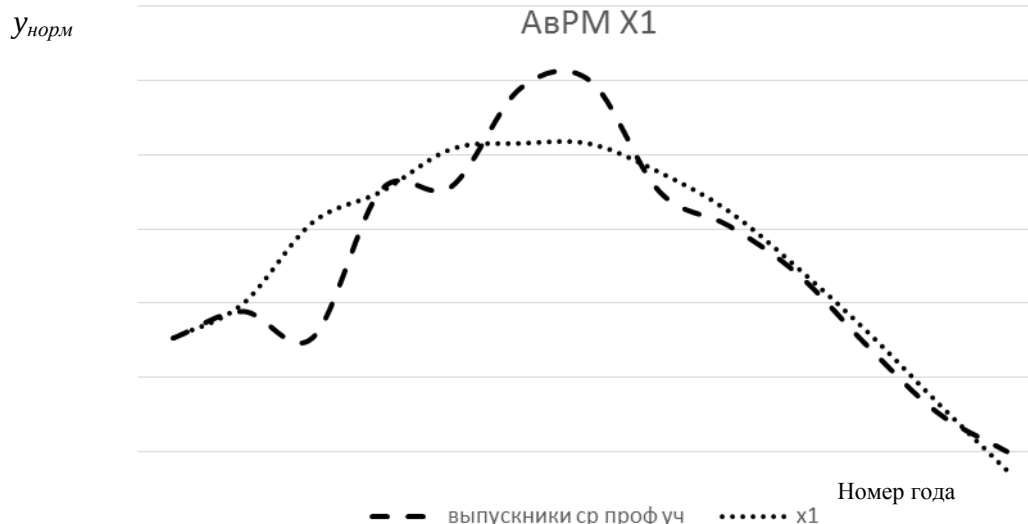

Рис. 6 – Аппроксимация фактора x_1 авторегрессионной моделью 3-го порядка

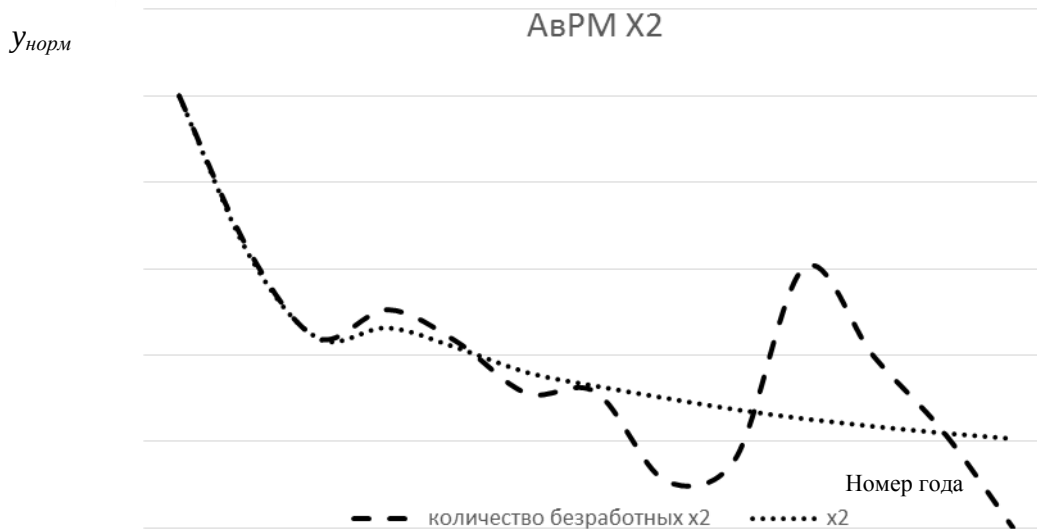
Рис. 7– Аппроксимация фактора x_2 автогреессионной моделью 3-го порядка

Таблица 4

Прогноз критерия при малых изменениях неупр. факторов

	$x_1 - 5\%$	x_1	$x_1 + 5\%$
$x_2 - 5\%$	-0,404	-0,428	-0,452
x_2	-0,403	-0,427	-0,451
$x_2 + 5\%$	-0,401	-0,425	-0,450

Используя найденные тенденции развития неуправляемых факторов, спрогнозируем уровень преступности при условии небольшого изменения тенденций ($\pm 5\%$).

При любом развитии неуправляемых факторов уровень преступности снижается. Наименьшее снижение наблюдается в сочетании факторов $X_1 - 5\%$, $X_2 + 5\%$, при котором снижение меньше на 6,1%.

Исследуем возможность компенсации негативного влияния неуправляемых факторов путем изменения управляемого фактора X_3 (миграционный прирост). Из-

меняя фактор X_3 на $\pm 5\%$ получим прогноз развития системы на 3 года вследствие решения ЛПР. Наилучшим результатом изменения управляемого фактора является $X_3 + 5\%$, что приводит к значению критерия -0,42. Он на 4,7% лучше, чем в наихудшем варианте развития системы без управления. Однако это значение меньше, чем процент снижения критерия при негативном сочетании неуправляемых факторов, следовательно, ЛПР не имеет достаточных ресурсов управления для компенсации их влияния.

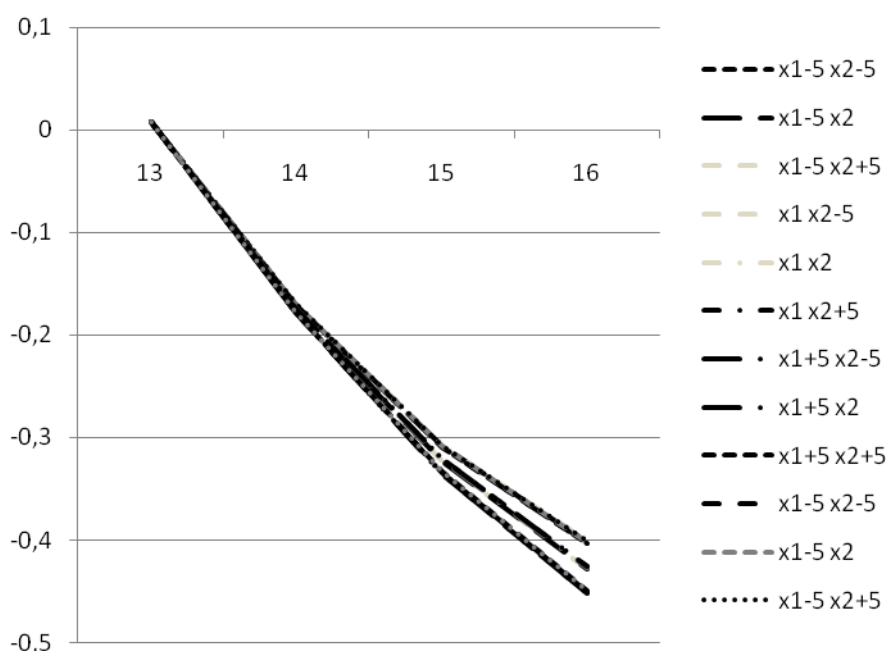

Рис. 8– Прогноз критериев при малых изменениях факторов

Таблица 5

Прогноз критерия при решениях ЛПР

	$X_3 - 5\%$	X_3	$X_3 + 5\%$
Реакция	-0,382	-0,401	-0,42

При развитии факторов в соответствии с найденными тенденциями уровень преступности будет падать. Увеличение количества безработных и уменьшение числа выпускников средних профессиональных образовательных учреждений может привести к замедлению его падения. Однако, понизив уровень миграционного прироста, ЛПР может увеличить скорость его спада.

Библиографический список

1. Список стран по уровню умышленных убийств. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_уровню_умышленных_убийств
2. Причины преступности в современной России [электронный ресурс] – URL: <http://psyera.ru/6125/prichiny-prestupnosti-v-sovremennoy-rossii>
3. По поручению Главы государства Руководитель Администрации Президента принял участие в заседании коллегии МВД ПМР [электронный ресурс] – URL: <http://president.gospmr.ru/ru/news/poporucheniyu-glavy-gosudarstva-rukovoditel-administracii-prezidenta-prinyala-uchastie-v>
4. Криминологическое прогнозирование [электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Криминологическое_прогнозирование
5. Моделирование систем [электронный ресурс] - URL: http://www.e-biblio.ru/book/bib/01_informatika/Modelirovanie_system/158.1.5.html
6. Напса И. М. Моделирование социально-экономических систем.
7. Проблема преступности [электронный ресурс] – URL: <http://psyera.ru/6125/prichiny-prestupnosti-v-sovremennoy-rossii>

- http://www.globaltrouble.ru/drugie_global_nye_problemy/problema_prestupnosti.html
8. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
 9. Сиротина Н. А., Янченко Т. В., Затонский А. В. Об аппроксимации факторов дифференциальной модели социально-экономической системы // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 11 (19). – С. 6.
 10. Формула коэффициента корреляции Пирсона [Электронный ресурс] – URL: <http://statpsy.ru/pearson/formula-pirsona/>
 11. Затонский А. В. Выбор вида модели для прогнозирования развития экономических систем // Новый университет. Серия: Технические науки. – 2012. – № 1 (7). – С. 37–41.
 3. По поручению Главы государства Руководитель Администрации Президента принял участие в заседании коллегии МВД PMR [электронный ресурс] – URL: <http://president.gospmr.ru/ru/news/po-porucheniyu-glavy-gosudarstva-rukovoditel-administracii-prezidenta-prinyala-uchastie-v>
 4. Kriminologicheskoe prognozirovanie [электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kriminologicheskoe_prognozirovanie
 5. Modelirovanie sistem [электронный ресурс] – URL: http://www.e-biblio.ru/book/bib/01_informatika/Modelirovanie_sistem/158.1.5.html
 6. Napso I. M. Modelirovanie sotsialno-ekonomicheskikh sistem.
 7. Problema prestupnosti [электронный ресурс] – URL: http://www.globaltrouble.ru/drugie_global_nye_problemy/problema_prestupnosti.html
 8. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#
 9. Sirotina N. A., Yanchenko T. V., Zatonskiy A. V. Ob approksimatsii faktorov differentsialnoy modeli sotsialno-ekonomicheskoy sistemy // Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem (электронный научный журнал). – 2012. – № 11 (19). – С. 6.
 10. Formula koeffitsienta korrelyatsii Pirsona [Электронный ресурс] – URL: <http://statpsy.ru/pearson/formula-pirsona/>

Bibliograficheskiy spisok

1. Spisok stran po urovnyu umyishlennykh ubiystv. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_urovnyu_umyishlennykh_ubiystv
2. Prichiny prestupnosti v sovremennoy Rossii [электронный ресурс] – URL: <http://psyera.ru/6125/prichiny-prestupnosti-v-sovremennoy-rossii>

© Жаров А. А., Лыскова В. Э., 2016

УДК 004.942

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА
НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ
МНОГОФАКТОРНЫХ РЕШЕНИЙ

А. И. Красников,
А. С. Степанов

*Магистранты,
Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет, Березниковский филиал,
г. Пермь, Россия*

PREDICTING EMPLOYMENT ON THE BASIS
OF MATHEMATICAL MULTIFACTOR SOLUTIONS

A. I. Krasnikov,
A. S. Stepanov

*Undergraduate students,
Perm National Research Polytechnic
University, Berezniki branch,
Perm, Russia*

Abstract. Actuality of research of dependency of number of applied workers in Russian Federation from different factors is justified. Choice of linear multy-factor model of dependency of number of applied workers from unemployment level and death rate at manufacture is justified. Tendecies of factors' development are determined and their predictions are made. Based on these predictions, estimations of number of applied workers are made, and relations between these estimations and changes of tendencies of factors' development are determined.

Keywords: employment; predicting; factors; unemployed; model; correlation.

Трудоустройство граждан является одной из главных задач для государства. Количество работающего населения положительно сказывается на экономике страны. В апреле 2011 число уволенных в России превысило число принятых на работу на 20 800 человек. В то же время в марте этого года разница составила 17 300 человек [1]. Правительство сконцентрировало свое внимание на проблематике занятости населения, как сообщил премьер-министр Д. А. Медведев 14.02.2011 [2].

Государство, для повышения занятости населения, использует активные и пассивные методы:

Пассивный метод – этот метод решения проблемы повышения уровня занятости может быть оправдана лишь при наличии высокой гибкости рабочей силы и рынка труда в целом, позитивных экономических перспектив, которые обеспе-

чивают достаточно широкие возможности самостоятельного трудоустройства.

Тактика активных действий, направленная на экономический подъем, предполагает влияние государства на рост деловой активности на основе повышения уровня занятости населения. В современный переходный период наиболее приемлемым вариантом политики занятости для России является активный [3].

Для моделирования социально-экономических систем традиционно применяются:

- Линейно-многофакторные модели (ЛММ), так как практически все социально-экономические показатели формируются под воздействием множества факторов, то и модель, прогнозирующая их, также должна учитывать это – то есть, быть многофакторной. Следовательно, от многофакторной прогнозной модели можно ожидать

большей точности, чем от однофакторной модели, поскольку она вскрывает особенности и моделирует экономическую реальность более подробно;

- Трендовые модели (ТМ), основная цель которых – создание экономической динамики и составление на их основе прогноза о развитии изучаемого процесса на предстоящий промежуток времени. Прогнозирование осуществляется на основе временного ряда экономических показателей, которое относится к одномерным методам прогнозирования, базирующимся на экстраполяции, т.е. на продлении на будущее тенденции, наблюдавшейся в прошлом;
- Многие модели временных рядов (МВР), и прежде всего это относится к различным моделям с ненаблюдаемыми компонентами, можно представить в так называемой форме пространства состояний;
- Авторегрессионные модели (АМ), их суть заключается в том, что прогнозирования экономического показателя зависит не от факторов, а от самого себя за прошлый период. Именно по-

иск этой зависимости позволяет строить довольно точные модели, по которым очень легко сделать прогноз [4; 4].

Прогнозирование по модели предполагает действия: выбор критерии и факторов, проверку корреляции, построение прогнозирующего ряда, проведение анализов и построение графиков.

Перейдем к выбору вида и построению модели трудоустройства граждан – количества принятых на работу людей (Y), данные о котором есть в открытом доступе на сайте «Прогноза» [6]. Из числа общедоступных годовых рядов выберем управляемые и неуправляемые факторы, оказывающие влияние на число принятых граждан, а именно: число безработных (X_1), смертность на производстве (X_2), влияние финансового кризиса (X_3). Выбор факторов не противоречит здравому смыслу, так как, например, число безработных отвечает за людей, которым нужна работа, смертность на производстве, открывает новые вакантные места [7], а финансовый повлиял на финансовое положение компаний, что повлекло за собой сокращения персонала. Эти данные можно увидеть в Таблице 1.

*Таблица 1***Показатели критерия и факторов**

Критерии и факторы/год	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Y	11645,0 тыс.	11924,0 тыс.	11380,0 тыс.	9378,1 тыс.	9486,8 тыс.	9810,8 тыс.
X_1	289,8 тыс.	269,4 тыс.	249,5 тыс.	224,6 тыс.	216,9 тыс.	199,4 тыс.
X_2	5500,4 тыс.	5466,5 тыс.	6632,3 тыс.	8793,7 тыс.	10446,8 тыс.	100570,9 тыс.
X_3	1	0.9	0.7	0.5	0.3	0.1

Традиционным является анализ предварительно выбранных факторов с точки зрения их взаимной корреляции.

Анализ факторов показал, что три выбранных фактора имеют высокую парную корреляцию с критериями -0,9926 у первого фактора и 0,9765 у второго фактора,

а у третьего -0,9604, то есть они могут быть использованы в ЛММ.

Так же была проведена межфакторная корреляция. Значения корреляции между факторами X_1 и X_2 равна - 0,9611, между факторами X_1 и X_3 равна 0,9836, а между факторами X_2 и X_3 равна - 0,9175.

Дополнительно к квадратичному отклонению проверим полученные модели методом постпрогноза [8], так как нас интересуют их прогнозные свойства. Для определения этих коэффициентов будем минимизировать квадратичное отклонение статистических данных от расчетных.

В результате получили коэффициенты линейной многофакторной модели $a_0 = 0,00409$, $a_1 = 0,07504$, $a_2 = 0,63731$. Квадратичная погрешность аппроксимации

трендовой модели $S = 1,53888$ (рис. 1). Что не исключает возможность ее использования для описания системы. Проверим также другие распространенные модели на применимость в данной системе. Авторегрессионные модели 1-го, 2-го и 3-го порядков вида. Дополнительно к квадратичному отклонению проверим полученные модели методом постпрогноза [8], так как нас интересуют их прогнозные свойства.

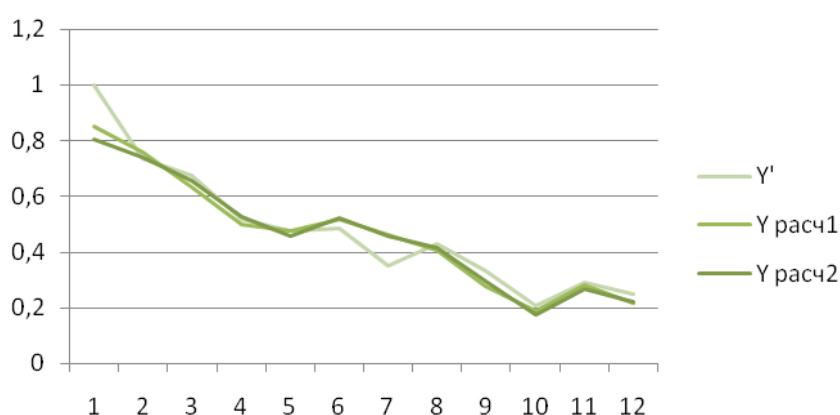

Рис. 1 – ЛММ

Таблица 2

Коэффициенты авторегрессионной модели

$Y(t_i) = a_0 + a_1 Y(t_{i-1})$	$a_0 = 0,02335; a_1 = 1,4429;$
$Y(t_i) = a_0 + a_1 Y(t_{i-1}) + a_2 Y(t_{i-2})$	$a_0 = 0,2314; a_1 = 0,43777; a_2 = 1,24929;$
$Y(t_i) = a_0 + a_1 Y(t_{i-1}) + a_2 Y(t_{i-2}) + a_3 Y(t_{i-3})$	$a_0 = 0,24455; a_1 = 0,311166;$ $a_2 = 0,89007; a_3 = 0,53106.$

Таблица 3

Квадратичное отклонение. Коэффициенты АМ: $a_0 = 0,33231$, $a_1 = 0,765955$,
 $S = 0,099132552$

Y расч	1	0,7991858	0,64537121	0,527556	0,437315	0,368194
$(Y' - Y)^2$	0,00050	0,006405	0,00931	0,00076	0,00109	0,00047

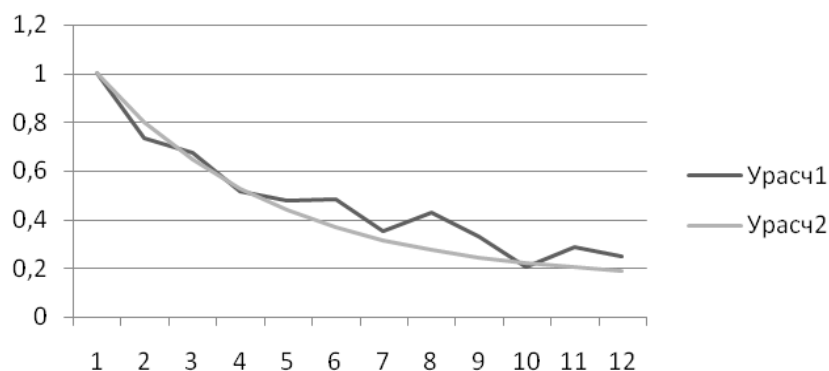

Рис. 2 – Авторегрессионная модель

Как видно из приведенного графика (Рис. 2) авторегрессионная модель хуже аппроксимирует, чем ЛММ. Из этого следует, что лучше использовать модель ЛММ.

Для проверки возможности прогнозирования применим широко распростра-

ненный метод постпрогноза, заключающийся в расчете реакции системы по модели при известных рядах факторов на протяжении нескольких последних лет. Как показано в работе, увеличение интервала постпрогноза позволяет определить также горизонт прогнозирования.

Таблица 4

Постпрогноз по линейной модели на три года
($a_0=0,9722$, $a_1=-0,32861$, $a_2=0,4493$)

0,95	2014	2015	2016
Y'	0	0,28806	0,49616
X'	1	0,82261	0,90029
X''	0,88	0,85489	0,96667

Таблица 5

Постпрогноз по линейной модели на три года
($a_0=0,9722$, $a_1=-0,32861$, $a_2=0,4493$)

1,05	2014	2015	2016
Y'	0	0,29286	0,50443
X'	1,01667	0,83632	0,91529
X''	0,88	0,88388	1,03333

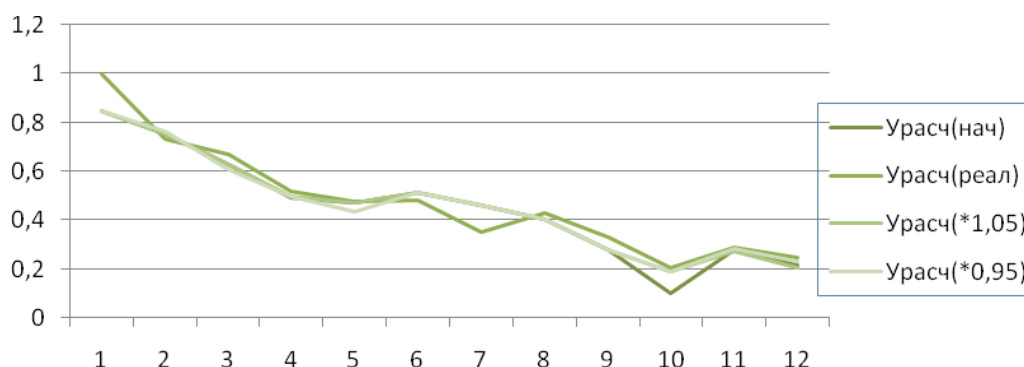

Рисунок 3 – Прогноз на 3 года

Изменяя на +5 % и -5 % тенденцию развития факторов получили прогнозы развития системы на 2 года вследствие решений ЛПР (

Рисунок 3).

Наилучшим результатом изменения является $X_2+5\%$, что приводит к значению критерия 0,4493. Он на 1,25 % лучше, чем в наихудшем варианте развития системы без управления.

Конечно, ЛММ не всегда подходит для конкретных примеров, а авторегрессионная может прекрасно подойти для прогнозирования социальных процессов. Но надо принимать во внимание, что их использование не всегда дает верный результат прогнозирования.

Библиографический список

1. Лига. Бизнес. Число уволенных в России превысило число принятых на работу. URL: <http://biz.liga.net/karera/all/novosti/2045265-chislo-uvolennykh-v-rossii-prevysilo-chislo-prinyatykh-na-rabotu.htm>
2. Совещание по вопросам занятости населения. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/10331>
3. Формы государственного регулирования занятости населения. URL: http://studopedia.ru/2_15117_formi-gosudarstvennogo-regulirovaniya-zanyatosti-naseleniya.html
4. Затонский А. В. Выбор вида модели для прогнозирования развития экономических си-

стем // Новый университет. Серия: Технические науки. 2012. – № 1 (7). – С. 37–41

5. Затонский А. В., Сиротина Н. А. Прогнозирование экономических систем по модели на основе регрессионного дифференциального уравнения // Экономика и математические методы. – 2014. – Т. 50. – № 1. – С. 91–99.
6. «Prognoz» – системы бизнес аналитики. URL: <http://www.prognoz.ru/>
7. Аварийность, травматизм и смертность на производстве. URL: <http://open.gov.ru/blogs/3721/>
8. Метод постпрогноза. URL: http://studopedia.net/13_25224_osnovnie-printsipi-i-metodi-razrabotki-prognozov.html

Библиографический список

1. Лига. Бизнес. Число уволенных в России превысило число принятых на работу. URL: <http://biz.liga.net/karera/all/novosti/2045265-chislo-uvolennykh-v-rossii-prevysilo-chislo-prinyatykh-na-rabotu.htm>
2. Совещание по вопросам занятости населения. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/10331>
3. Формы государственного регулирования занятости населения. URL: http://studopedia.ru/2_15117_formi-gosudarstvennogo-regulirovaniya-zanyatosti-naseleniya.html
4. Затонский А. В. Выбор вида модели для прогнозирования развития экономических систем // Новый университет. Серия: Технические науки. 2012. – № 1 (7). – С. 37–41.
5. Затонский А. В., Сиротина Н. А. Прогнозирование экономических систем по модели на основе регрессионного дифференциального уравнения //

- Ekonomika i matematicheskie metodyi. – 2014. – T. 50. – № 1. – S. 91–99.
6. «Prognoz» – sistemyi biznes analitiki. URL: <http://www.prognoz.ru/>
7. Avariynost, travmatizm i smertnost na proizvodstve. URL: <http://open.gov.ru/blogs/3721/>
8. Metod postproгноza. URL: http://studopedia.net/13_25224_osnovnie-principi-i-metodi-razrabotki-prognozov.html

© Красников А. И., Степанов А. С., 2016

AKADEMICKÝ ŽIVOT A ODBORNOST

УДК 316.342.6

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ПЛОТНИКОВОЙ И. А. НА ТЕМУ: «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)»

Л. И. Найденова

*Доктор социологических наук, профессор,
Пензенский государственный технологический
университет, г. Пенза, Россия*

REVIEW TO THE DISSERTATION OF PLOTNIKOVA I. A. ON THE THEME: "INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF FAMILY ENTERPRISES IN THE SMALL BUSINESS SPHERE (ON THE EXAMPLE OF PENZA REGION)

L. I. Najdenova

*Doctor of Social Sciences, Professor
Penza State Technological University, Penza, Russia*

Abstract. Relevance, the main objective, scientific novelty of the sociological research and thesis I. A. Plotnikova «Institutional development of family enterprises in the small business sphere (on the example of Penza region)» presented on competition of a scientific degree of candidate of Sciences in social Sciences, speciality 22.00.04 – social structure, Social institutes and processes are described in this article. It is shown that the thesis explores a new phenomenon in the life of Russian society, which is already of great importance for the development of social institutions of business and family. The author appreciates the research work of the applicant at all stages of the research process, with the use of some credible methods of sociological research.

Keywords: family business; small business; institutional development.

Диссертационное исследование Плотниковой И. А. посвящено актуальной теме – появлению и развитию новых институциональных форм, что стало возможным в процессе и в результате значительных социально-экономических трансформаций, происходящих в российском обществе в течение последних двадцати с лишним лет. С учетом специфики социально-экономического развития регионов – субъектов РФ, эта тема затрагивает важные и малоизученные аспекты социальной стратификации в современном российском обществе.

Основной целью диссертационного исследования является изучение семейного предпринимательства как особой социально-институциональной формы малого бизнеса. Эта цель раскрывается в задачах, поставленных диссертантом и согласуется с правильными формулировками объекта и предмета диссертационного исследования [1, с. 8].

Плотникова И. А. проделала большую работу по сбору и обобщению материалов данного социологического исследования. Программа исследования и грамотно проведенное исследование позволили диссертанту проверить выдвинутую гипотезу об

институциональном развитии семейных предприятий как составной части всего процесса социальной институционализации малого бизнеса в современном российском обществе, о региональных особенностях институционального развития семейных предприятий в сфере малого бизнеса. В диссертационной работе представлена обширная эмпирическая база исследования, проведенного с применением различных социологических методов (анкетный опрос, опрос экспертов, контент-анализ средств массовой информации и веб-ресурсов, и др.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что диссертант дает авторскую формулировку понятий «семейное предпринимательство как социально-институциональная форма малого бизнеса» и «институциональное развитие семейного предпринимательства», а также определяет институциональные признаки семейного предпринимательства в социально-институциональном аспекте [1, с. 10–11]. Судя по автореферату, автор правильно представляет двойственную сущность семейного предпринимательства в социально-институциональном плане (принадлежность, прежде всего, к институту бизнеса, затем – к институту семьи), и верно показывает значение семейно-институциональных атрибутов для

выполнения социальных функций семейного предпринимательства в институте малого бизнеса.

Диссертационная работа Плотниковой И. А. выполнена на высоком научном уровне, соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы.

Библиографический список

1. Плотникова И. А. Институциональное развитие семейных предприятий в сфере малого бизнеса (на примере Пензенской области) : автореф. дисс. ... канд. социол. наук, специальность 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. – Саранск, 2015.

Bibliograficheskiy spisok

1. Plotnikova I. A. Institutsionalnoe razvitiye semeynyih predpriyatiy v sfere malogo biznesa (na primere Penzenskoy oblasti) : avtoref. diss. ... kand. sotsiol. nauk, spetsialnost 22.00.04 – Sotsialnaya struktura, sotsialnyie instituty i protsessyi. – Saransk, 2015.

© Найденова Л. И., 2016

УДК 316

ОСВАИВАЯ «МИР ЯДОВА»: К ИЗУЧЕНИЮ БИОГРАФИИ И НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ В. А. ЯДОВА

Б. З. Докторов

*Доктор философских наук, профессор,
Фостер Сити, Калифорния,
Соединенные Штаты Америки*

LEARNING “YADOV’S WORLD”: TO THE STUDY OF BIOGRAPHY AND SCIENTIFIC HERITAGE OF V. A. YADOV

B. Z. Doktorov

*Doctor of Philosophical Sciences, professor,
Foster City, California,
United States of America*

Abstract. The article describes the biography of the famous Russian sociologist V. A. Yadov, who developed methodologies and techniques of sociological research, which were the only guide for sociologists for many years. Yadov’s dispositional theory helps to understand how complex, multi-dimensional world of the individual. It is shown how under the influence of the scientist there was a "peaceful transition" from Soviet sociology to the post-Soviet (multiparadigmatic character approach).

Keywords: sociology; Russian sociological school; personality; V. A. Yadov; historical and biographical research.

Вторая половина 2015 – начало 2016 года – это время привыкания российского социологического сообщества к существованию без Владимира Александровича Ядова (25 апреля 1929 – 2 июля 2015). Ведь в отечественной послевоенной, или постхрущевской, социологии он был всегда, свыше полувека. Но, конечно же, его место и роль в нашей науке определяются не столько годами, отданными становлению и развитию социологии, сколько его трудами и позицией в коммуникационном мире многопоколенного сообщества социальных исследователей.

В 2009 году, в связи с 80-летием В. А. Ядова я написал биографическую заметку и отметил в ней, что советская социология начинается с буквы “Я” [3]. Всё рассказанное о его жизни и работе было исторически верно, но всё же заголовков был во многом метафоричен. Однако последующие годы снизили уровень

метафоричности этих слов и, напротив, усилили буквальный смысл сказанного. Такова правда жизни.

Под руководством Ядова было защищено свыше 60 кандидатских диссертаций, десятки учёных, выбирая темы и разрабатывая свои докторские исследования, консультировались с ним. Неисчислимо число социологов разного возраста помнят лекции Ядова, семинары, на которых он выступал, помнят вопросы, которые он им задавал и свои ответы ему. Книга «Человек и его работа», написанная им совместно с А. Г. Здравомысловым, продемонстрировала новый подход к познанию общества, на долгие годы стала гидом в социологию и породила в стране разветвлённую систему изучения отношения к труду разных слоёв населения. Книга Ядова по методологии и технике социологических исследований на протяжении многих лет была единственным учебни-

ком, по которому язык науки осваивали все поколения советских и постсоветских социологов. Диспозиционная теория личности – любимое Ядовское дитё – помогает осознать, насколько сложен, многомерен мир личности. Во-многом под влиянием Ядова произошёл «мирный переход» от советской социологии к постсоветской, имеется в виду его полипарадигмальный подход. На Западе советскую, российскую социологию в значительной степени олицетворяет собой Ядов.

Занимаясь, в значительной степени по инициативе Ядова, историей современной российской социологией, я могу с уверенностью сказать, что его вклад, его присутствие обнаруживаются на всех уровнях развития науки и во многих её предметных нишах. Ядов – теоретик и методолог, человек, озабоченный строгостью социологических измерений и использованием математических методов при обработке социологической информации. Ядов – исследователь труда и качества жизни, ценностных ориентаций и поведения. Ядов – социолог и социальный психолог, аналитик, годами погружённый в разработку сложных теоретико-методологических проблем, и организатор науки. Он стоял во главе первой в СССР социологической лаборатории в Ленинградском государственном университете и был директором головного Института социологии РАН в сложные перестроечные и постперестроечные годы. Ядов заслуженно признаётся одним из создателей «Ленинградской социологической школы», а наши эстонские коллеги связывают с его именем становление современной эстонской социологии. Ядов – не только автор многих книг и статей, но и редактор ряда известных коллективных трудов, несколько лет он был редактором «Социологического журнала» и состоял в редакционных советах ряда отечественных и зарубежных изданий.

Владимир Александрович был не только учёным и учителем, но масштабной и в высшей степени харизматичной личностью, которой были присущи черты

русской интеллигенции и в которой неистребим был дух «шестидесятничества».

Ядов был публичной фигурой, он представлял науку и страну на многих крупнейших российских и международных социологических форумах, он нередко выступал в прессе, журналисты серьёзных изданий стремились побеседовать с ним. Стараниями его коллег и друзей в 2009 году, к 80-летию Владимира Александровича была издана объёмная книга «Vivat, Ядов!» [7]. Это большое число статей, в которых освещаются многие аспекты его научной и преподавательской деятельности, раскрываются его личностные свойства. Таким образом, большое число давно работающих социологов, не знакомых лично с Ядовым, и социологи новых поколений всё же имеют возможность познакомиться с ним, не только как с учёным и организатором науки, но и как человеком. Вместе с тем, на нас, современниках Ядова, на людях, работавших с ним, общавшихся с ним в официальных обстоятельствах и в неформальной обстановке, лежит ответственность за сбор и накопление документов о его жизни и работе, и именно мы должны предпринять первые попытки написания его научной биографии. Не сделав этого в ближайшие годы, мы автоматически лишим себя многих ценнейших страниц истории советской и постсоветской социологии.

В середине прошлого года Ядова не стало... Я уверен, что его вклад в становление и развитие нашей социологии, его личностные качества будут пристально изучаться историками российской социологии и станут предметом многих биографических и историко-социологических исследований. Признаюсь, очень сложно начинать разговор о Владимире Александровиче Ядове. Но и откладывать его на будущее нельзя.

Выше я назвал мою статью о Ядове, опубликованную в 2009 году. Однако наше знакомство состоялось в конце 1960-х годов, а мое изучение его биографии началось в 2005 году, когда Владимир Александрович согласился дать мне биографи-

ческое интервью. Текст нашей беседы – свыше трёх печатных листов – был опубликован в том же году [6]. Это наиболее полный, обстоятельный из всех существующих рассказов Ядова о своей жизни и о своей активности в пространстве социологии. Потом у нас была продолжительная методолого-биографическая дискуссия, затем еще одно интервью в 2014 году, накануне 85-летия Ядова; в нём обсуждаются некоторые события, происходившие в его жизни и российской социологии после завершения первого интервью [5]. Наконец, была наша электронная переписка, которая началась 25 сентября 2003 года и завершилась в середине ноября 2014-го, когда уже более не могла продолжаться.

Недавно «Социологический журнал» опубликовал три доверительных письма Ядова ко мне, из которых следует, что он допускал, что после его смерти я буду писать о нем. Приведу его слова: «...решил набросать эти заметки в твой архив, прекрасно понимая, что ты непременно опубликуешь мои саморефлексии в своих текстах биографий наших коллег по цеху, не исключая, на другой день после похорон бранных останков В. Я.» [1].

Через неделю после смерти Ядова я уже понимал, что не писать о его жизни и работе я просто не смогу, и тогда обострился вопрос о том, что и как писать. Более того, возникла потребность в разработке концепции, в рамках которой можно было изучать и творчество Ядова, и его влияние на становление и развитие советской социологии, а затем – на переходный процесс к постсоветской социологии. Общее представление о подобной концепции сложилось ко второй половине июля 2015 года, и заключается она в воссоздании «Мира Ядова». Первые, самые общие подходы к конструированию «Мира Ядова» были изложены в осеннем выпуске Питерского журнала «Телескоп» [4].

В моем понимании, «Мир Ядова» – это все, относящееся к его жизни и работе, ибо применительно к Ядову с уверенностью можно говорить, что работа занима-

ла доминирующее место в его жизни, и вся его жизнь была отдана делу. Сейчас трудно говорить о содержании «Мира Ядова», но можно не сомневаться в том, что он весьма велик, многообразен, интересен и многолюден. В письме, написанном в начале осени 2013 года, т. е. за несколько месяцев до своего 85-летия, Ядов итожил прожитое и начал свой текст словами: «Я бы сказал, что прожил удивительно счастливую жизнь» [1, с. 152]. Так что «Мир Ядова» – это оптимистическое пространство. Полагаю, что освоение «Мира Ядова» – один из эффективных и захватывающих маршрутов в прошлое-настоящее нашей науки и место для попыток рассмотрения ее будущего. Разработка обозначенной темы была продолжена в недавно законченной книге «Мир Ядова», которая принята к изданию ВЦИОМ [2]. Настоящая статья во многом базируется на материалах этой книги.

История науки (и географии) свидетельствует, что «белые пятна» ликвидируются лишь усилиями исследователей многих поколений. Специфика нашего случая во многом определяется тем, что мы имеем дело с познанием биографии и наследия нашего современника, человека и ученого, имя которого известно всем живущим в нашей стране социологам, причем сотни из них были знакомы с Ядовым лично и десятки – знали его на протяжении многих лет. С одной стороны, это обстоятельство может способствовать интенсивному обследованию и картированию «Мира Ядова», но, с другой стороны, оно будет сдерживать в рассуждениях и утверждениях всех, кто будет писать о Ядове.

Теперь – зачем это надо? Самый общий ответ: жизнь, деятельность, наследие Ядова – значительная часть истории нашей науки. Но есть и другая цель: постижение механизмов творчества ученых, сделавших явные прорывы в науке, – одна из центральных задач науковедения и психологии творчества. И, конечно, одна из центральных тем истории науки.

2 мая 2010 года Ядов сообщил мне, что обсуждал с Н. И. Лапиным и О. Н. Яницким перспективы издания 10-томного собрания сочинений А. Г. Здравомыслова, и эта история побудила его составить список своих работ. И далее он заметил относительно этого списка: «Решил отправить тебе на случай, когда сыграю в ящик». Так получилось, что документ был неудачно прикреплен к «мейлу», и я попросил Ядова прислать документ ещё раз. И 4 мая он был повторно прислан мне с пометкой: «Старался. Сбрасываю то, что послал, что бы я сам отобрал для переиздания (2 мая 2010)». В этих работах – полезные данные о наших трансформациях и не стыдные тексты автора. В мемориум можно поместить весьма комплиментарную статью из лондонской Times: A self-taught sociologist? The Times Higher Education Supplement. Oct. 25, 1991. В ответ я писал: «Володя, раз ты сам поднял вопрос про «сыграю в ящик» – и правильно сделал... где-то Игорь Кон писал, что образ жизни не хотел изучать, но образ смерти – был готов, я хочу спросить тебя про твой архив... прежде всего есть ли он? Боря Грушин какую-то часть архива отдал в Стэнфорд, что с домашней частью, я не знаю... значительная часть архива Леонида Столовича – в Стэнфорде... но они вели, занимались этим... что с твоими бумагами? Ты не такой, как Боря Грушин, я не вижу тебя над архивными папками... но ты сам понимаешь, как это всё важно для науки...».

И вот 4 мая я получаю: «...научного архива у меня практически нет, есть пара папок с личными бумагами и несколькими конспектами лекций. Самое ценное – запись ситуаций с разработкой диспозиционной концепции, найти не смог, хотя и не очень старался».

Так что прямого, лёгкого и быстрого пути в обозначенный мир нет. Каждый историк науки будет искать свой вход в него и изучать его по-разному, потому надо быть готовым к появлению множества Ядовских «миров». Для меня смерть Ядова – это событие, пока осознанное

лишь в том плане, что я не могу ему написать или позвонить. Но всё это произошло настолько недавно, что не изменило характера нашего диалога; я постоянно ловлю себя на мысли о том, чтобы предложенное мною освещение «мира Ядова» было бы созвучно его пониманию себя. Оно должно быть честным, не помпезным и не скучным. Чтобы не ошибиться в своём изложении, я решил максимально использовать Ядовские тексты и материалы, написанные при его жизни сотрудниками, коллегами, друзьями Владимира Александровича.

Итак, мой исследовательский подход связан с построением особого, многомерного семантического пространства, которое я называю «Миром Ядова». Не вызывает сомнений многомерность мира каждого человека, и всё же мы должны признать большие различия в размерах и метриках этих индивидуально-личностных пространств и без особой аргументации принять то, что мир человека, прожившего более восьми десятилетий в сложнейшей, постоянно менявшейся социальной среде, и внёсшего своей деятельностью значительный вклад в развитие отечественной социологии, крайне сложен. Таким образом сейчас речь может идти лишь о создании достаточно простой модели этого мира с тем, чтобы потом достраивать её, усложнять и наполнять новыми данными.

В нашей историко-социологической литературе говорят о «феномене Ядова», о Ядове как «явлении», о «человечном человеке науки», отмечают, что «Ядов – это эпоха» и так далее. В принципе, всё это верно, но в исследовательских целях понятие «мир» представляется мне более подходящим, конструктивным. «Феномен», в моей интерпретации, – более статичен, краткосрочен, чем «мир», более локален. Понятие «эпоха» всё же в первую очередь – социально-временное. В моём понимании, «Мир» – априори пространственен, многомерен, красочен и в нём непременно есть временная ось.

Сейчас я вижу «Мир Ядова» как семантическое (информационное) пространство, имеющее три важнейших подпространства, каждое из которых в свою очередь обладает сложным, многоячеичным и слоевым строением. Первое из этих подпространств может быть названо «личностным». В нём могут быть расположены (или из него можно черпать) данные о становлении личности Ядова и его личностных особенностях, о процессах его профессионализации и вхождения в научное сообщество. Второе подпространство — условно — «профессиональное». Прежде всего — это всё, что относится к проведённым Ядовым исследованиям и работе над книгами. Условность такого обозначения этой области «Мира Ядова» заключается в том, что личностное и профессиональное в жизни Ядова очень переплетены, его творчество — высокобиографично. Третье подпространство назовем «коммуникационным», прежде всего, оно — конечно же — профессионально-коммуникационное. Ведь для историко-социологического исследования интересны сфера и характер внутрицеховой коммуникации Ядова: его российские и иностранные коллеги, сотрудники, аспиранты. Сложность изучения этой части «Мира Ядова» определяется в первую очередь собственно богатством, яркостью коммуникативных способностей Ядова, а также географией и долголетием его профессиональных контактов.

Как в любом историко-биографическом исследовании, присутствует в нашем изучении «Мира Ядова» ещё одна переменная, или ещё одно направление — время. В процессе изучения «Мира» удобно следовать хронологии жизни Ядова, но это далеко не всегда можно будет сделать. Зачастую, как это бывает в жизни каждого, невозможно расщепить и уложить во временной упорядоченности то, что крепко связано в предметном плане.

Мне на собственном опыте известны многие подводные камни, осложняющие работу историка-биографа, особенно в

том случае, когда приходится рассказывать об учёном, которого многие современные читатели знали лично, видели его или, по крайней мере, работы которого читали. Понятно, что Ядов относится именно к этой группе социальных исследователей.

Так случилось, что изучение биографий российских социологов я начал после достаточно продолжительной работы по истории зарождения и развития исследований общественного мнения в США и изучения жизненных траекторий первых американских полстеров. Тогда я писал о людях, после смерти которых прошло несколько десятилетий и которых я никогда не видел, к тому же писал для аудитории, в которой лишь единицы знали отдельных из моих героев. Всё начиналось буквально с нуля, иногда даже само имя героя будущего историко-биографического поиска открывалось мне случайно, и знание биографии этого человека становилось *итогом* изучения различных материалов о нём и ознакомления со сделанным им. Написание биографии — это всегда общение со своим героем. Когда размышляешь о жизни человека, которого не видел, не знал, которому не смотрел в глаза и рукопожатия которого не помнишь, то общение с ним сводится к *мысленному диалогу*. Если же героем историко-биографического изучения является человек, которого знал долгие годы, с которым обсуждал профессиональные и житейские проблемы, с которым встречался на работе и в его доме, если видишь его глаза, слышишь его голос и помнишь тепло его рук, то работа над биографией превращается в сложный, очень интимный *мысленно-чувственный диалог*, в своего рода воспоминание-размышление, в котором доминирует сложившееся годами отношение к этому человеку.

Мне приходилось писать о Б. А. Грушине, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслов, Я. А. Кугеле, В. А. Ядове при их жизни и после их смерти. Переживаешь абсолютно разные ощущения. В первом случае имеешь дело собственно с биогра-

фией, во втором – с постбиографией, как бы прикасаешься к судьбе человека. Поясню сказанное.

В моих исторических исследованиях анализ биографии умершего человека протекает в трёх зонах. Первая зона – *предбиография*; анализ фокусирован на родительской семье человека, пытаешься заглянуть в мир, в который он вошёл, в котором протекала его первичная социализация, формировалась система его ценностей, понять особенности среды, принципами и нормами которой он осознанно, а часто – неосознанно руководствовался в жизни.

Впервые я встретился с настоящей, глубокой предбиографией в 1999–2000 годах при ознакомлении с биографией Джорджа Гэллапа. В одном из “Who is who” мне попалось упоминание о том, что он относится к десятому (!) поколению американцев, и что его первый американский предок (это зафиксировано в хрониках освоения Нового Света) прибыл в Америку в 1630 году. Я обратился в The Gallup Family Association, общество, координирующее все генеалогические поиски членов огромной глобальной семьи Гэллапов, за помощью в информации об этом клане и получил в подарок крупноформатную книгу, содержащую вводную информацию обо всех представителях 14 поколений этой семьи. Конечно, это суперредкий случай в историко-биографических раскопах, относящихся к людям, не принадлежащим к старым дворянским родам.

Вторая зона изучения траектории жизни человека охватывает собственно его *биографию*; это касается того, как складывалась и протекала, под воздействием каких обстоятельств и т. д. его жизнь от рождения до смерти. Всё, что происходит позже, – дальнейшее движение истории, развитие сферы деятельности, в которой человек работал, и прочее – не в силах изменить собственно траекторию его жизни и окружавшее его некогда социокультурное пространство. Всё это уже произошло, состоялось, завершилось.

Постепенное раскручивание представлений о предбиографии и биографии вывело меня на понятие *биографичности* творчества социолога, т. е. отражения в его деятельности особенностей его биографии.

Третья зона историко-биографического анализа – исследование и одновременно создание *постбиографии* человека. Начало постбиографии человека – момент его смерти. Продолжительность постбиографии может быть достаточно короткой, но может быть и фактически бесконечной. Постбиография является функцией (продолжением) биографии и комплекса внешних обстоятельств различной природы. Чтобы это понять, достаточно ознакомиться с доперестроечными и современными жизнеописаниями Николая II и первых руководителей советского государства.

Время придаёт прожитой человеком жизни новый смысл, детерминирует, проявляет его судьбу. Судьба – это комплекс всего, что предопределяет биографию человека (предбиография), наполняет его жизнь (собственно биография) и связано с ним после её завершения (постбиография). У биографии есть начало и конец, судьба же теоретически бесконечна, точнее сказать – судьба обычно дольше, продолжительнее жизни. И судьба – многомернее биографии. Сейчас мы являемся свидетелями начала постбиографии Ядова, и в значительной степени именно от нас зависит то, как сложится его судьба.

Пора понять и сказать, что всем нам повезло быть современниками, коллегами, учениками человека, осознавшего своё предназначение и нашедшего своё счастье в том, что он смог полностью исполнить его. Очень многие из нас общались – лично или через его книги – с человеком из другого мира, наделённого уникальным социальным чутьём и понимаем. И даром делиться своими знаниями.

Библиографический список

1. Докторов Б. З. В. А. Ядов: «Я бы сказал, что прожил удивительно счастливую жизнь» // Социологический журнал. – 2015. – Том 21. – № 3. – С. 146–154.
2. Докторов Б. Мир Ядова. Фонд содействия изучению общественного мнения “Vox populi”, 2016 (в печати).
3. Докторов Б. Правофланговый, или советская социология начинается с буквы «Я» // Полит.Ру. URL: <<http://www.polit.ru/science/2009/04/25/yadov80.html>>
4. Докторов Б., Илле М. Мир Владимира Александровича Ядова. По страницам «Телескопа» // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2015. – № 4. – С. 42–46.
5. Ядов В. А.: «Все зависит от нас самих» (Интервью Б. З. Докторову) // Социологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 141–158.
6. Ядов В. А. «...Надо по возможности влиять на движение социальных планет... (Интервью Б. З. Докторову) // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. – 2005. – № 3. – С. 2–11; 2005. – № 4. – С. 2–10.
7. Vivat, Ядов! К 80-летию юбилею : сборник / ред.-сост. Данилова Е. Н., Козлова Л. А., Козырева П. М. и др. – М. : Институт социологии РАН, 2009.

Bibliograficheskiy spisok

1. Doktorov B. Z. V. A. Jadov: «Ja by skazal, chto prozhil udivitel'no schastlivuju zhizn'» // Sociologicheskij zhurnal. – 2015. – Tom 21. – № 3. – S. 146–154.
2. Doktorov B. Mir Jadova. Fond sodejstvija izucheniju obshhestvennogo mnenija “Vox populi”, 2016 (v pechati).
3. Doktorov B. Pravoflangovyj, ili sovetskaja sociologija nachinaetsja s bukvoy «Ja» // Polit.Ru. URL: <<http://www.polit.ru/science/2009/04/25/yadov80.html>>
4. Doktorov B., Ille M. Mir Vladimira Aleksandroviicha Jadova. Po stranicam «Teleskopa» // Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij. – 2015. – № 4. – S. 42–46.
5. Jadov V. A.: «Vse zavisit ot nas samih» (Interv'ju B. Z. Doktorovu) // Sociologicheskij zhurnal. – 2014. – № 1. – S. 141–158.
6. Jadov V. A. «...Nado po vozmozhnosti vlijat' na dvizhenie social'nyh planet... (Interv'ju B. Z. Doktorovu) // Teleskop: nabljudenija za povsednevnoj zhizn'ju peterburzhcev. – 2005. – № 3. – S. 2–11; 2005. – № 4. – S. 2–10.
7. Vivat, Jadov! K 80-letnemu jubileju : sbornik / red.-sost. Danilova E. N., Kozlova L. A., Kozyreva P. M. i dr. – M. : Institut sociologii RAN, 2009.

© Докторов Б. З., 2016

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 апреля 2016 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2016 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2016 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2016 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2016 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации

1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Реферативные базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • РИНЦ за 2014 г. – 0,194.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и практический журнал «Akademická psychologie»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и аналитический журнал «Sociologie člověka»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography
- or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

SOCIOLOGIE ČLOVĚKA

Vědecký a analytický časopis

№ 1, 2016

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Nursafa G. Khayrullina**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 02.04.2016. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 6,7
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphaera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz